

**Тамбовское областное государственное образовательное автономное
учреждение дополнительного профессионального образования
«Институт повышения квалификации работников образования»**

**Тамбовский край
в конце XIX – начале XX вв.**

Учебное пособие

Тамбов

2016

Тамбовский край в конце XIX – начале XX вв. Учебное пособие /Авт.-сост. Кирсанов И. Н.. – Тамбов, ТОИПКРО, 2016. - 117 с.

В пособии представлен материал по истории Тамбовского края конца XIX- начала XX вв., предназначенный для учителей истории, обучающихся на курсах повышения квалификации. Подбор материала осуществлен с учетом результатов исследований последних лет и ориентирован на рассмотрение истории Тамбовщины в контексте общероссийского исторического процесса. В текст пособия включены фрагменты из исторических документов и разнообразные задания по каждому из разделов. Предлагаемые материалы могут быть использованы для организации учебных занятий со школьниками 9-11 классов на уроках краеведения и отечественной истории, в рамках отдельного элективного курса, а также для самостоятельного знакомства с историческим прошлым Тамбовского края..

© Тамбовский областной институт повышения
квалификации работников образования., 2016

Введение

Одной из тенденций в развитии исторического образования в современной школе является усиление внимания к изучению истории родного края. Обучающий, воспитательный и развивающий потенциал исторического краеведения в школе следует рассматривать с нескольких позиций:

Во-первых, знакомство с прошлым своей малой родины может служить серьезным стимулом повышения мотивации школьников к изучению истории. Краеведческий материал обладает тем бесспорным преимуществом, что он способен приблизить историю к детям, множеством нитей переплетаясь с современной жизнью. Сегодняшние школьники живут на той же земле, ходят по тем же улицам, видят те же здания, которые являлись свидетелями событий прошлого. Все это создает благоприятные предпосылки для наполнения исторического материала личностно-значимым содержанием.

Во-вторых, изучение истории малой родины служит источником воспитания патриотизма и гражданских качеств личности, способствует обеспечению культурно-исторической преемственности поколений. Ведь становление гражданина во многом начинается с формирования чувства сопричастности к событиям, происходящим на уровне города, села, региона.

В-третьих, знание особенностей исторического развития родного края помогает более уверенно ориентироваться в проблемах и реалиях современной жизни региона.

В-четвертых, школьное краеведение обеспечивает широкое поле возможностей для развития творческих способностей и самореализации личности учащихся. Специфика этого предмета такова, что он позволяет вовлечь подростков в творческую и исследовательскую деятельность самого разного характера в зависимости от их индивидуальных склонностей, интересов и способностей.

В-пятых, историческое краеведение, при соответствующем подходе к его изучению, может служить эффективным средством углубления, конкретизации и закрепления знаний учащихся, получаемых в курсе отечественной истории.

Учебные программы по истории России вполне определенно указывают на необходимость изучения истории родного края. Соответствующие указания закреплены и в Историко-культурном стандарте.. Многие учителя-практики и сами активно стремятся использовать краеведческий материал на уроках и во внеурочной деятельности. Вместе с тем, нельзя не признать, что нынешние программы оставляют учителю крайне незначительный резерв времени для рассмотрения вопросов краеведческого характера в курсе отечественной истории. Преподавателю в лучшем случае удастся бегло затронуть важнейшие факты и сюжеты из прошлого родного края, а это означает, что краеведческие знания учащихся неизбежно будут фрагментарными и отрывочными.'

Данное пособие содержит материалы, которые могут быть использованы учителем как при подготовке к урокам, так и для организации работы учащихся на самом уроке. Хронологически пособие охватывает период конца XIX-начала XX века (до 1914 года). Как свидетельствует двухлетний опыт преподавания курса «Тамбововедение», изучение этого периода истории Тамбовского края вызывает существенные затруднения и у учащихся, и у педагогов.

Основой для составления пособия, помимо широко известных краеведческих работ общего характера, послужили специальные публикации, отражающие результаты научных исследований последних лет по отдельным вопросам истории Тамбовщины. При освещении некоторых тем использовались также архивных материалы из фондов Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). При этом автор старался с осторожностью подходить ко всем источникам информации и опираться лишь на достоверные исторические факты.

Материал пособия подобран и построен с таким расчетом, чтобы он мог способствовать углублению и конкретизации знаний, полученных учащимися в курсе отечественной истории. Прошлое Тамбовского края рассматривается в нем как органическая часть истории Отечества. При этом делается попытка показать *характерные особенности* развития тех или иных событий на Тамбовщине, отразить место и роль Тамбовского края в общероссийском историческом процессе.

Следует оговориться, что информация, содержащаяся в пособии, несколько избыточна по сравнению с тем количеством учебного времени, которое реально может быть выделено на изучение данного периода девятиклассниками в рамках 17-часового курса. Таким образом, учитель может самостоятельно выбирать материал для организации работы с учащимися. Не исключается также возможность использования материалов пособия для проведения элективного курса историко-краеведческой направленности в X-XI классах.

§ 1. Социально-экономическое развитие Тамбовского края на рубеже XIX-XX веков

1. Территория и население Тамбовщины

В конце XIX Тамбовская губерния была одной из самых крупных губерний Центральной России. Площадь ее территории - 66,6 тыс. квадратных километров – в два раза превышала размеры современной Тамбовской области. В административном отношении губерния делилась на 12 уездов. Самыми большими из них по площади и численности населения были Тамбовский, Борисоглебский, Кирсановский, Моршанский и Козловский уезды.

По данным всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 году, в Тамбовской губернии проживало 2 миллиона 684 тысячи человек - почти на 40% больше, чем в момент отмены крепостного права. Столь значительный прирост населения был обусловлен повышением рождаемости, наблюдавшимся в крестьянских семьях с 60-70-х годов XIX века. Хотя детская смертность при этом оставалась чрезвычайно высокой,

население Тамбовщины стремительно увеличивалось. За 1897-1913 годы оно выросло еще на миллион жителей, достигнув 3,7 млн. человек. Сходная картина наблюдалась в то время и в других центрально-черноземных губерниях.

Национальный состав населения Тамбовской губернии отличался однородностью – 95% его составляли русские. В Елатомском, Темниковском, Спасском уездах проживала также мордва (примерно 4% населения) и татары (около 1%).

Подавляющее большинство жителей края (по официальной статистике - 98-99%) считались православными. Часть татар исповедовала мусульманство; отдельные жители (в основном выходцы из Польши и Прибалтики) придерживались католической либо протестантской веры. Всем им разрешалось свободно отправлять религиозную службу. В некоторых селах Тамбовского, Моршанского, Кирсановского, Спасского и других уездов было много сектантов (молокан, хлыстов, духоборов) и старообрядцев. Они считали себя христианами, но отвергали большинство религиозных обрядов и не признавали официальной церкви, считая ее «испорченной». Государственные и церковные власти относились к старообрядцам и сектантам резко отрицательно. Лишь по закону о веротерпимости 1905 года они получили право исповедовать свою религию.

Вплоть до революции 1917 года в России сохранялось официальное деление населения на сословия, различающиеся своим правовым положением. К привилегированным сословиям относились дворянство, духовенство, купечество, почетные граждане, к непривилегированным - мещане и крестьяне. Однако в конце XIX-начале XX вв. растущее значение для социального положения человека приобретали другие факторы - величина дохода, наличие собственности, род занятий. Сословная принадлежность уже далеко не всегда соответствовала реальному месту человека в обществе. Например, добрая половина жителей города Тамбова по официальной статистике принадлежала к крестьянскому сословию, хотя основным источником ее существования были ремесло, торговля, наемный труд на промышленных предприятиях или в качестве прислуги, то есть иначе говоря – несельскохозяйственные занятия.

Дореволюционная Тамбовская губерния была типично аграрным регионом: 92% ее населения проживали в сельской местности. Размеры сельских населенных пунктов в условиях демографического подъема быстро увеличивались. Накануне революции села с тысячей жителей считались вполне заурядными, их насчитывалась не одна сотня. А в некоторых селах, например, в Алгасове, Сосновке (Моршанский уезд), Иноковке, Рудовке,

Паревке (Кирсановский уезд), Верхнеспасском (Тамбовский уезд), Уварово, Мучкапе, Шапкино, Сукмановке (Борисоглебский уезд), Мордове (Усманский уезд), Старосеславине, Старом Хмелевом, Озеркам (Козловский уезд) проживало даже по 7-12 тысяч человек.

Помимо сельских поселений, в Тамбовской губернии имелось 13 городов. 12 из них являлись уездными центрами, а один – город Кадом – числился заштатным городом Темниковского уезда. Города Тамбовщины не выделялись крупными размерами – даже губернский центр не вошел в число 52-х городов страны, население которых к концу XIX столетия перешагнуло 50-тысячный рубеж. Всего городских жителей по переписи 1897 года насчитывалось 229 тыс. человек. Доля их в составе населения Тамбовской губернии была ниже, чем в целом по стране (8% вместо 13%).

2. Сельское хозяйство как основа экономики Тамбовщины

С точки зрения условий хозяйственного развития дореволюционная Тамбовщина относилась к Центрально-земледельческому району, в состав которого входили также Воронежская, Курская и Орловская губернии. Основой ее экономики являлось сельское хозяйство. На большей части территории губернии преобладали черноземные почвы, что в сочетании с умеренно-континентальным климатом благоприятствовало развитию земледелия. Лишь четыре северных уезда губернии Тамбовщины – Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий – относились к нечерноземной полосе. Значительная часть их территории была занята лесом.

По совокупности показателей, характеризующих уровень аграрного производства, наша губерния занимала 26-е место среди 50 губерний Европейской России. Ведущей отраслью было производство зерновых. Высевались главным образом рожь, овес, просо. Пшеница выращивалась только в помещичьих хозяйствах и в небольшом количестве, хотя занимала важное место в хлебной торговле. По объемам сбора зерна Тамбовская губерния стояла на одном из первых мест в стране. Увеличивалось производство картофеля и технических культур, служащих сырьем для промышленной переработки – сахарной свеклы, табака, льна, конопли; кое-где начали появляться посевы подсолнечника.

Серьезным стимулом для развития сельскохозяйственного производства послужило строительство железных дорог. Главные из них, Рязано-Уральская и Юго-Восточная, были проложены через территорию Тамбовской губернии еще в 60-70-е годы. В 1895г. в дополнение к ним была введена в строй ветка Тамбов-Камышин, чуть позже – линии

местного значения Богоявленск – Сосновка и Иноковка – Инжавино. Благодаря железным дорогам расширился вывоз тамбовского хлеба, другой сельхозпродукции в промышленные губернии и к балтийским портам, откуда зерно шло за границу. Наряду с Тамбовом, Козловом и Моршанском растущую роль в хлебной торговле стали играть города Борисоглебск и Кирсанов. Значение местных хлебных рынков приобрели некоторые села, расположенные вблизи железнодорожных станций - Уварово, Ржакса, Платоновка, Сабурово, Мучкап, Мордово, Иноковка, Умет. К этим станциям свозилось для продажи зерно из окрестных районов, здесь активно действовали агенты крупных хлеботорговцев, строились склады для хранения зерна, мельницы, крупорушки.

Характерным признаком аграрного развития конца XIX-начала XX века было повышение уровня *товарности* сельского хозяйства. Не только в помещичьих, но и в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии росла доля продукции, поступавшей на продажу. В немалой степени этому способствовало повышение мировых цен на зерно, отмечавшееся с середины 90-х годов.

Однако рост сельскохозяйственного производства на Тамбовщине достигался в основном экстенсивным путем, за счет простого расширения пахотных площадей, под посевами зерновых. К концу XIX века практически все резервы целинных и залежных земель в губернии уже были освоены. Поэтому крестьяне сокращали пары, усиленно распахивали земли, занятые лугами, сенокосами, лесами, склонами холмов. Все это вело к *нарушению экологического равновесия*. Безлесные пространства становились открытыми для суховея; выветривался верхний плодородный слой почвы; стремительно увеличивались овраги. Уменьшить истощение почвы помогают многопольные севообороты с ежегодным чередованием посевов различных культур, но в мелком крестьянском хозяйстве они не применялись.

Сокращение лугов и сенокосов привело к ухудшению условий содержания скота в крестьянском хозяйстве. По уровню развития животноводства Тамбовская губерния откатилась на одно из последних мест в России. Породистый скот имелся лишь у помещиков. Крестьянские же лошади, коровы, овцы, козы были слабыми, давали мало продукции. Из-за малочисленности скота крестьяне были ограничены в возможности использовать навоз для удобрения полей.

Приобретение усовершенствованных плугов, сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, сортовых семян, племенного скота для подавляющей части

тамбовских крестьян оставалось недоступным. Вспашка крестьянских наделов производилась по старинке, обычной сохой, а убирали хлеб косами. Довольно медленно внедрялись новшества и в помещичьем хозяйстве.

Усиленная распашка земельных угодий и многолетнее использование несовершенных методов обработки земли истощали плодородие черноземных почв. Если в 60-70-е годы XIX века Тамбовская губерния была в числе лидеров по урожайности зерновых, то в дальнейшем рост почти прекратился. В начале XX века на Тамбовщине собирали в среднем по 9 центнеров зерна с гектара, хотя опыт передовых помещичьих имений свидетельствовал о возможности получения более высоких показателей. Урожаи очень сильно колебались в зависимости от природных условий. За 33 года (с 1891 по 1924-й) Тамбовской губернии пришлось пережить 12 засушливых лет, то есть засуха повторялась в среднем через каждые два года. Сбор зерна в такие годы был намного ниже обычного, и многие крестьянские семьи оказывались буквально на грани выживания.

3. Положение тамбовского крестьянства на рубеже XIX-XX веков

Основную массу населения Тамбовщины составляли крестьяне. Почти все они были объединены в сельские общины и вели хозяйство на общинных наделах, полученных в пользование без права купли-продажи. Распределение земли в общине происходило на основе принципа уравнительности, с учетом числа душ в каждой семье.

К началу XX века численность сельского населения в Тамбовской губернии выросла почти на миллион человек по сравнению с 1861г., а земельный фонд сельских общин увеличился незначительно. Поэтому обеспеченность крестьян землей резко ухудшилась. В начале 80-х годов на каждый крестьянский двор в Тамбовской губернии приходилось в среднем 9,6 десятин земли, а в 1905 году - только 7 десятин. Между тем, для обеспечения удовлетворительных условий существования крестьянской семье нужен был надел, по крайней мере, в 10 десятин. В результате перед Тамбовщиной, как и перед другими центрально-черноземными губерниями, остро встала проблема **аграрного перенаселения**. Суть ее состояла в том, что при господстве прежних методов хозяйствования земля не могла обеспечить нормального существования возросшей массы сельских жителей. По некоторым оценкам, «лишней» оказалась почти половина сельского

населения. В то же время слабообразованные в промышленном отношении города Тамбовщины не могли принять и трудоустроить столько людей

Малоземелье, по мнению тамбовских крестьян, являлось коренной причиной всех их бед. Надежда получить побольше «землицы» заставляла их с завистью смотреть на расположенные по соседству обширные дворянские поместья.

К 1905 году в Тамбовской губернии насчитывалось свыше 400 тысяч крестьянских дворов и 2267 дворянских имений. Сравните эти цифры с данными о распределении земельной собственности. Сделайте выводы.

Недостаток общинной земли заставлял крестьян дополнительно арендовать землю у помещиков. Некоторые зажиточные крестьяне покупали землю в личную собственность, но большинство такой возможностью не обладали. Накануне 1905 года площадь земель, арендуемых крестьянами Тамбовской губернии, составляла примерно треть от общей площади собственных крестьянских наделов. Поскольку спрос был высок, арендные цены на землю быстро росли: в начале XX века помещики в черноземных уездах Тамбовской губернии требовали за каждую десятину по 16-20 рублей, а то и 25 рублей (в 6-10 раз больше, чем после отмены крепостного права). Испытывая нехватку в деньгах, крестьяне обычно расплачивались за аренду *отработками* в помещичьем хозяйстве. Отработки могли заменять арендную плату целиком или же какую-то ее часть. Отработочная система отвлекала крестьян от труда на собственном участке, но отказаться от нее не было возможности. Применялась также испольщина, при которой платой за землю служила часть продукции, выращенной крестьянином на арендованном участке.

Доходы, получаемые крестьянами со своих небольших наделов, могли бы увеличиться при использовании более совершенных методов ведения хозяйства. Но для

этого требовались свободные деньги, а их у основной массы крестьян не было. Налоги государству и земству, выкупные платежи, отмена которых последовала лишь в 1907 году, тяжким грузом давили на тамбовское крестьянство, поглощая большую часть добытых упорным трудом скудных средств. Год от года накапливались недоимки, с которыми многие крестьянские семьи так и не могли рассчитаться.

Чтобы уплатить налоги и приобрести необходимые в быту вещи, крестьяне увеличивали продажу хлеба. В начале XX века крестьянские хозяйства в южных уездах Тамбовской губернии в среднем продавали около 1/3 выращенной продукции. Наиболее зажиточные крестьяне производили хлеб специально на продажу, извлекая из этого прибыль. Они могли попридержать излишки зерна до весны, когда устанавливались более благоприятные закупочные цены. Но основной массе крестьян приходилось продавать хлеб по необходимости, нередко в ущерб собственному потреблению. К весне малообеспеченные крестьянские семьи сами уже вынуждены были покупать зерно по более высокой цене.

В неурожайные годы недоедание легко перерастало в голод. Особенно тяжелые последствия имел неурожай 1891 года, охвативший многие губернии России. Тамбовщина оказалась в числе наиболее пострадавших регионов. Число крестьян, остро нуждающихся в продовольственной помощи, составило 1,3 миллиона человек; из-за голода возросло число смертей, особенно среди детей.

Малоземелье и бедность подталкивали крестьян к поиску дополнительных источников дохода. В ряде сел, особенно в северных нечерноземных уездах, получили распространение кустарные промыслы. Так, сельское население Елатомского уезда занималось изготовлением канатов, веревок, деревянной посуды, саней, телег, колес, конских дуг. В Шацком уезде было развито вязание пуховых варежек и чулков; в Спасском – бондарный, кожевенный, сапожный промыслы, изготовление мочал, домашней мебели, оконных рам. Однако обычно крестьяне старались подработать другими способами – наймом на сельхозработы в помещичьих хозяйствах, перевозкой сельхозпродукции из имений на железнодорожные станции и городские базары, перегоном скота, закупленного купцами в южных губерниях, подражались сезонными рабочими на сахарные и винокуренные заводы и т.д. Около 5% крестьян в конце XIX века уходили на временные заработки за пределы губернии (Чаще всего - в южные степные губернии, где была большая потребность в сельскохозяйственных рабочих или на угольные шахты

Донбасса, значительно реже - в промышленные города Центральной России). Массовый характер приобрело переселение крестьян из Тамбовской губернии в районы Заволжья, Южного Урала, Сибири, Донской области, где имелись свободные земли. В 80-90-е годы XIX века сюда в поисках лучшей доли перебрались 260 тысяч тамбовских крестьян – 1/10 часть населения края. В Амурской области до сих пор существует райцентр Тамбовка, название которого отразило память о тамбовских переселенцах. Но естественный прирост населения был настолько велик, что проблема малоземелья на Тамбовщине продолжала обостряться.

Втягивание в рыночные отношения усилило расслоение среди тамбовских крестьян. Выделилась группа зажиточных хозяйств, составлявшая к началу XX века примерно 6% всех крестьянских дворов. Они получали значительный доход от продажи сельхозпродукции, имели по 4-5 лошадей, пользовались усовершенствованным инвентарем, прибегали к найму батраков из числа бедных односельчан (тех, кто использовал чужой труд, называли кулаками). Стремясь расширить свою деятельность, такие крестьяне покупали у помещиков землю в личную собственность или арендовали ее крупными участками на несколько лет подряд, за низкую плату брали в аренду наделы у бедняков. Многие из них занимались ростовщичеством, заводили мельницы, маслобойни и крупорушки, содержали трактир или лавку в селе.

Основная масса середняцких хозяйств с трудом поддерживала свое существование и при неблагоприятном стечении обстоятельств легко скатывалась к бедности. К разряду бедняцких относились дворы, обладавшие совсем маленькими наделами или вовсе безземельные, а также не имевшие лошадей. Таким крестьянам приходилось наниматься батраками к помещикам и кулакам, просить лошадь у соседа, чтобы обработать участок, брать займы деньги и зерно. Многие из них фактически переставали вести собственное хозяйство. Удельный вес бедноты в тамбовской деревне быстро увеличивался: в конце XIX века безлошадных хозяйств в Тамбовской губернии было 24%, а в 1905г. – уже 43%.

Развитие расслоения сдерживалось существованием общины. Уравнительные переделы земли, традиции взаимопомощи в сложной жизненной ситуации замедляли окончательное разорение середняков. Но в то же время община сковывала инициативу предприимчивых хозяев, препятствовала внесению улучшений в крестьянское хозяйство (какой смысл, например, ежегодно удобрять участок, если при очередном переделе он достанется другому?). Внутри общины постепенно накапливались противоречия. Ее

интересам, в частности, противоречило выделение новых дворов, созданных молодыми семьями. В итоге взрослые «мужики», которым было за 30 лет, имевшие семью и детей, зачастую не могли обособиться от родителей и создать собственное хозяйство. Однако в целом общинные порядки на Тамбовщине сохраняли немалую прочность.

4. Тамбовское дворянство

Если на одном полюсе земельных отношений в тамбовской деревне находилось крестьянство, то на другом полюс представляло поместное дворянство. Как и в целом по России, доля дворян в составе населения Тамбовщины была невелика – менее 1%. Однако они обладали обширными земельными богатствами, высоким уровнем образования, пользовались целым рядом сословных привилегий.

Дворянское общество каждой губернии имело право проводить сословные собрания, обращаться с ходатайствами о своих нуждах непосредственно к Государю, раз в три года избирало уездных и губернских предводителей дворянства, являвшихся важными фигурами в местной жизни.

Тамбовская губерния относилась к регионам, где позиции дворянства были особенно сильны. Здесь располагались поместья известных на всю Россию дворянских фамилий – князей Волконских, Вяземских, Долгоруких, Васильчиковых, Оболенских, Гагариных, Кугушевых, Енгальчевых, герцога Лейхтенбергского, графов Бенкендорфов, Строгановых, Воронцовых-Дашковых, дворян Нарышкиных, Сабуровых, Чичериных, Боратынских, Сатиных, Безобразовых, Рахманиновых, Воронцовых-Вельяминовых, Загряжских, Петрово-Соловово, Воейковых и других. Многие из этих людей были тесно связаны с верховной властью, занимали высшие государственные и придворные должности. (В конце XIX века граф И.И.Воронцов-Дашков, например, был министром двора и личным другом Александра III; Э.Д.Нарышкин имел высший придворный чин обер-камергера; князь Л.Д.Вяземский возглавлял Главное управление уделов и т.д.). В то же время ряды дворянства усиленно пополнялось выходцами из других сословий. Лица, дослужившиеся до определенного (не очень высокого) чина на гражданской или военной службе автоматически получали право на личное дворянство. Звание личного дворянина к началу XX века имели более половины всех дворян Тамбовской губернии. Продвинувшись по служебной лестнице еще дальше, можно было получить потомственное дворянство. Существовали и другие возможности приобретения дворянского звания: знаменитый тамбовский фабрикант М.В.Асеев, например, в 1915г. был возведен в дворянское достоинство за успехи в предпринимательстве и иной «общепользней» деятельности. Однако дворянское общество являлось достаточно замкнутой средой, и новички в большинстве случаев не пользовались в нем каким-либо влиянием.

Приспособление тамбовских помещиков к новым условиям после отмены крепостного права происходило трудно и болезненно. Расходы на жизнь, на обучение детей в университетах нередко превышали прибыль с поместий. Многие дворяне закладывали имения в банках или продавали часть земель. Для поддержки помещиков правительство учредило в 1885г. особый Дворянский банк, который выдавал ссуды под залог земли на льготных условиях. К началу XX века в его Тамбовском отделении было заложено около 1000 дворянских имений. Но дворянские земли все равно продолжали уходить в руки купцов и зажиточных крестьян. За 40 лет, прошедших после освобождения крестьян, тамбовские дворяне потеряли 40% принадлежавшей им земли. Не прекратился процесс дворянского «оскудения» и в дальнейшем.

Нуждаясь в деньгах, все больше дворян искало другие источники дохода - одни поступали на службу в государственные и земские учреждения, другие избирали традиционную для этого сословия офицерскую карьеру, третьи становились адвокатами, инженерами, врачами, преподавателями и т.д. Некоторые представители тамбовского дворянства пытались заняться предпринимательством. Тамбовскому помещику И.П.Можарову, например, помимо крупных земельных владений, принадлежали два винокурных завода, спичечная фабрика, несколько сдающихся в наем доходных домов в Тамбове. Однако этот пример - скорее исключение, чем правило.

Несмотря на «оскудение» дворянства, к 1905г. в Тамбовской губернии сохранялось свыше 2 тыс. дворянских имений. Крупные помещики имели свыше 1000 десятин земли каждый, а некоторые владения и вовсе достигали огромного размера. Так, графу П.С.Строганову принадлежало 17 тыс. десятин земли в Тамбовской уезде, а у знаменитого благотворителя Э.Д.Нарышкина было 40 тыс. дес. земли и леса в Шацком уезде (по площади это примерно треть или четверть территории современного сельского района среднего размера).

Рост цен на зерно в 90-е годы XIX века способствовал оживлению помещичьего хозяйства. Некоторые владельцы крупных поместий переходили к так называемому **«рациональному хозяйству»**: применяли сложные многопольные севообороты, использовали улучшенные плуги, конные жатки, молотилки с паровым двигателем, разводили племенной скот лучших пород, устраивали предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, прибегали к найму сельскохозяйственных рабочих,

напрямую поставляли крупные партии зерна и другой продукции за границу. Благодаря новшествам, урожай у таких хозяев подчас оказывался в 1,5-2 раза выше, чем у соседей.

В губернии сложился ряд образцовых имений, известных и за ее пределами. К ним относились, например, поместье Воронцова-Дашкова Новотомниково (Шацкий уезд), Знаменское графа Строганова (Тамбовский уезд), Лотарево князя Вяземского (Усманский уезд), Ивановка герцога Лейхтенбергского (Тамбовский уезд), Заметчино княгини Долгорукой (Моршанский уезд), Гавриловка А.Н.Сатина (Кирсановский уезд), Сосновка графа Бенкендорфа (Моршанский уезд), ряд других.

Однако «рациональное хозяйство» требовало больших затрат, постоянного внимания, знаний и организаторских способностей. Поэтому оно нашло применение лишь в очень немногих крупных имениях. В подавляющем большинстве средних и мелких поместий (а они составляли около 80% всех дворянских имений на Тамбовщине) по-прежнему преобладала полуфеодальная *отработочная система*. Помещик сдавал часть своих земель в мелкую аренду крестьянам, а остальные земли сохранял в собственном пользовании; обрабатывали их в качестве оплаты за арендованный участок все те же крестьяне, причем нередко с собственными лошадьми и инвентарем. Благодаря этому помещики избегали дополнительных затрат на приобретение сельскохозяйственных орудий, содержание рабочего скота. Хотя при найме работников за деньги и использовании улучшенных орудий качество обработки земли было выше, многие владельцы предпочитали придерживаться привычной системы. Некоторые помещики средней руки, попытавшись завести «рациональное хозяйство», по неумелости вскоре разорились. Часть владельцев и вовсе не проявляла интереса к сельскому хозяйству, предпочитая жить в городах, поближе к благам цивилизации. Они либо полностью передоверяли ведение дел в имении наемным управляющим, либо целиком сдавали поместья предприимчивым купцам сроком на несколько лет.

5. Промышленное развитие Тамбовского края в конце XIX-начале XX веков

Несмотря на то, что экономика Тамбовской губернии в конце XIX-начале XX вв. в целом сохраняла аграрный характер, в развитии промышленности края произошли определенные сдвиги. К началу столетия в губернии насчитывалось более 200 промышленных предприятий, не считая нескольких сот мелких заведений (мелкими считались предприятия с числом работников менее 50 человек). Со времени отмены крепостного права объем промышленного производства вырос вчетверо, численность

рабочих – в 10 раз. Развитию промышленности заметно способствовало создание железных дорог. Для ремонта паровозного и вагонного парка были созданы железнодорожные мастерские в Козлове (1866г.), Борисоглебске (1869г.), Тамбове (1898г.). В Козлове, Борисоглебске, Тамбове, Моршанске, кроме того, действовали крупные железнодорожные депо. Эти предприятия принадлежали к числу крупнейших на Тамбовщине - на каждом из них насчитывалось более 1 тысячи рабочих.

Промышленность Тамбовской губернии была ориентирована преимущественно на переработку сельскохозяйственной продукции. Первое место по объему производства долгое время занимала винокуренная отрасль. К началу XX века в губернии действовало около 40 винокуренных заводов. Как правило, они принадлежали крупным помещикам и потому были обеспечены собственным сырьем - зерном и более дешевым картофелем. Производство «хлебного вина» (водки) давало до трети всей стоимости промышленного производства Тамбовского края.

Однако накануне Первой мировой войны ведущие позиции перешли к бурно развивающейся мукомольной промышленности. В этой отрасли произошел заметный технический прогресс. Появились высокопроизводительные паровые мельницы. На них теперь вырабатывалась основная масса муки, хотя продолжало действовать и огромное множество мелких мельниц. Мукомольная промышленность получила развитие в Борисоглебске, Тамбове, Козлове, Кирсанове, а также в ряде сел, являвшихся пунктами хлебной торговли (Уварово, Ржакса, Мучкап, Сатинка, Платоновка, Кузьмино-Гать, Токаревка и др.).

Быстрыми темпами развивалась суконная промышленность. Суконные предприятия имелись в с.Бондари, в Спасском уезде, Моршанске; сразу 4 фабрики действовали в Рассказово. Ведущее положение в этой отрасли занимал торговый дом братьев М.В. и В.Т.Асеевых. С 80-х годов XIX века они владели Арженской фабрикой в с.Рассказово; в 1913г. на ней трудилось 3,2 тыс.рабочих. В 1892г. Асеевы построили новую большую фабрику в Моршанске. Оба предприятия постоянно реконструировались и наращивали производство. Шерсть для переработки доставлялась по железным дорогам из Средней Азии, Казахстана, Поволжья. Торговый дом Асеевых был главным поставщиком шинельного сукна для русской армии, выпускал множество других видов шерстяных тканей. Выработанная продукция распространялась по всей стране, большими партиями продавалась на ярмарке в Нижнем Новгороде, шла за границу. В суконной

промышленности было занято около 40% всех фабрично-заводских рабочих Тамбовщины. Накануне Первой мировой войны она почти не уступала по объему производства мукомольной отрасли.

Прибыльным делом оказалось сахарное производство. В начале века в Тамбовской губернии действовали 4 сахарных завода: графини Толстой в с.Трубетчино Лебедянского уезда, княгини Долгорукой в с.Земетчино (Моршанский уезд), графини Чернышовой-Кругликовой в с.Сотницыно (Шацкий уезд) и акционерного общества Больше-Грибановского завода в Борисоглебском уезде. В 1908 году к ним добавился Новопокровский завод Орлова-Давыдова, самый крупный по числу рабочих (1200 чел.) и лучший по техническому оснащению.

Быстро увеличивали производство табачные фабрики в Моршанске, Козлове, Усмани. По производству махорки Тамбовская губерния занимала одно из первых мест в стране. Успехи делала маслобойная промышленность, техническое оснащение которой заметно улучшилось; растительное масло вырабатывалось на 20 относительно крупных заводах и множестве сельских маслобоек. Развивалось крахмало-паточное производство. А вот салотопенная отрасль практически утратила значение, поскольку с появлением керосинового освещения прежняя потребность в ней исчезла.

Тяжелая промышленность среди других отраслей занимала лишь скромное 7-е место. К началу XX века имелось более десятка чугунолитейных и железоделательных заводов в Темниковском, Елатомском, Спасском уездах, Моршанске, Козлове, Тамбове, Кирсанове, Борисоглебске. Все они были небольшими предприятиями, продукция которых имела местное значение. В 1899г. благодаря предприимчивости уездного предводителя дворянства Кожина возобновилась активная разработка железорудных месторождений в Липецком уезде. По его инициативе в г.Льеже (Бельгия) было учреждено «Тамбовское акционерное горное и металлургическое общество» с участием иностранного капитала. Оно заключило договора с крестьянскими обществами и получило право вести добычу руды на обширной территории. Вскоре под Липецком был построен Сокольский металлургический завод, заработали Сырские рудники. Промышленный кризис, разразившийся в 1901 году, тяжело отразился на металлургической и металлообрабатывающей промышленности. Сокольский завод закрылся, но накануне Первой мировой войны его работа возобновилась.

Перед самым началом Первой мировой войны, в 1914 году, военное ведомство начало строительство завода №43 в лесу за 13 км от Тамбова. Он должен был восполнить недостаток в снабжении русской армии боеприпасами и выпускал порох. На заводе трудились в основном рабочие, переведенные из Петербурга, других промышленных центров. В годы войны на заводе №43 работало не менее 6 тысяч человек и он стал крупнейшим предприятием Тамбовщины. Рабочий поселок, выросший рядом с заводом, намного позже, уже в 1940г., превратился в город Котовск.

Несмотря на заметный рост, промышленность Тамбовской губернии в целом оставалась слабо развитой. Она производила чуть более 1% промышленной продукции страны – в несколько раз меньше, чем индустриальные губернии. Большинство предприятий были мелкими и располагались в сельской местности. Их техническое оснащение, как правило, оставалось несовершенным. Доля рабочих, занятых на крупных предприятиях, на Тамбовщине заметно уступала общероссийским показателям. Наиболее значительными центрами размещения промышленности в губернии являлись село Рассказово (перед Первой мировой войной - около 5 тысяч рабочих), Моршанск (более 3 тыс.), Сырские рудники и Сокольский металлургический завод под Липецком (около 3 тыс.), Борисоглебск (свыше 1,5 тыс.). В двух самых крупных городах губернии - Тамбове и Козлове - имелось порядка 700-800 промышленных рабочих (с учетом железнодорожников - 2,5-3 тысячи); при 50-тысячном населении это очень небольшой показатель.

6. Положение рабочих

Накануне 1917 года в Тамбовской губернии насчитывалось примерно 22 тысячи фабрично-заводских и 19 тысяч железнодорожных рабочих. За редким исключением, почти все тамбовские рабочие являлись вчерашними крестьянами. Как правило, они имели земельные наделы в деревне, где проживала и вела хозяйство их семья, сами приезжали на полевые работы. Значительную долю на городских предприятиях составляли рабочие из окрестных сел, с утра приходившие на фабрику, а после смены возвращавшиеся домой. В Тамбове, например, в качестве железнодорожных и промышленных рабочих трудилось много крестьян из Тулиновки, Бокино, Стрельцов; на суконной фабрике Асеева в Моршанске – жители сел Карели, Устье. На винокуренных и сахарных заводах, в некоторых других отраслях широко использовался сезонный труд,

при котором рабочие были заняты лишь несколько месяцев в году, а на остальное время возвращались к собственному хозяйству. Сохранение прочных связей с деревенской жизнью составляло главную характерную черту рабочего класса Тамбовщины. Она накладывала сильный отпечаток на психологию, поведение, жизненный уклад рабочих. Многие из них воспринимали свое положение как временное, надеясь подзаработать немного денег, а затем вернуться к хлебопашеству.

60% тамбовских рабочих жили в собственных деревянных домах, чаще всего на окраинах города. Остальные предпочитали снимать комнату или угол. Проживание в рабочих казармах, в отличие от крупных промышленных центров, встречалось редко. В Тамбове казармы были устроены лишь в вагоноремонтных мастерских. На моршанской фабрике Асеевых рабочие из окрестных сел оставались ночевать в казарме лишь непогоду при сильном морозе или в непогоду.

Условия труда были довольно тяжелыми. В губернии наблюдался избыток рабочей силы, поэтому для неквалифицированных рабочих предприниматели устанавливали низкую оплату труда. Заработная плата рабочих в Тамбовской губернии была почти в три раза меньше, чем в целом по стране. В начале XX века ее средний размер составлял около 100 рублей в год, что было меньше прожиточного минимума. Правда, бюджет многих рабочих семей дополняли другие доходы - от продажи выращенных сельхозпродуктов, сдачи постояльцам жилья внаем и т.д.

Продолжительность рабочего дня колебалась в широких пределах – от 10 до 15 и даже 18 часов; преобладала 12-часовая двухсменная работа. Предприниматели часто побуждали рабочих трудиться сверхурочно за небольшую плату. Воскресные дни и религиозные праздники обычно были нерабочими. Оплачиваемых отпусков не было. На большинстве предприятий преобладал тяжелый ручной труд. Особой заботы об обеспечении санитарных норм, охране здоровья рабочих, предупреждении несчастных случаев предприниматели обычно не проявляли. В случае производственной травмы или увечья рабочим полагалось небольшое пособие, но закон был запутанным, и предприниматели нередко пользовались этим, чтобы обмануть рабочих. Бесплатная медицинская помощь была доступна для рабочих лишь на фабриках Асеева. При Арженской фабрике Асеевых действовали также народный дом, служивший местом организации культурного досуга рабочих, школа и приют для детей, лишившихся родителей.

На крупных предприятиях Тамбовщины действовала система штрафов. Штрафы назначались по разным поводам – за непорядок на рабочем месте, опоздание, нарушение техники безопасности, грубое обращение к цеховому начальству. В конце 1904г., например, почти поголовно были оштрафованы рабочие рассказовских суконных фабрик. По закону, сумма штрафа не могла превышать трети заработка и должна была идти на нужды самих рабочих. Однако правила соблюдались не всегда. Злоупотребления при назначении штрафов, пособий, при установлении рабочего времени, встречались весьма часто. Произвол со стороны предпринимателей являлся одной из главных причин недовольства тамбовских рабочих. Впрочем, такая картина наблюдалась не только на Тамбовщине.

Вопросы и задания

1. *Используя карту, сравните границы дореволюционной Тамбовщины с современным административно-политическим делением Российской Федерации. Постарайтесь определить, в состав каких регионов входят ныне территории, являвшиеся прежде частью Тамбовской губернии.*
2. *Назовите города, являвшиеся центрами уездов Тамбовской губернии. Найдите их на карте.*
3. *Охарактеризуйте демографическую ситуацию, складывавшуюся на Тамбовщине в конце XIX-начале XX века. Чем она отличалась от современной? Какое влияние оказывал демографический фактор на положение в тамбовской деревне?*
4. *Можно ли говорить о признаках нарушении экологического равновесия применительно к Тамбовской губернии начала XX века? (Свое мнение аргументируйте).*
5. *Составьте развернутый план ответа на вопрос «Положение тамбовского крестьянства в конце XIX-начале XX вв.».*
6. *Что такое отработочная система? Почему она преобладала в помещичьих хозяйствах Тамбовской губернии?*
7. *Используя дополнительную литературу, подготовьте сообщение о представителях одного из известных дворянских родов, связанных с Тамбовской губернией.*
8. *Расскажите о развитии промышленности Тамбовской губернии в начале XX века.*

9. *Сформулируйте кратко основные проблемы, связанные с положением рабочего класса Тамбовской губернии. Отличалось ли оно от положения фабрично-заводских рабочих крупных промышленных центров страны?*

§ 2. Тамбов в начале XX века

1. Социально-экономический облик городов Тамбовской губернии в начале XX века

Несмотря на аграрный характер Тамбовской губернии, общественно-политическая, экономическая и культурная жизнь края сосредоточивалась, прежде всего, в городах. Первое место среди них принадлежало Тамбову. В начале XX века это был типичный губернский город среднерусской полосы. Он не вошел в число 52-х городов Российской империи, население которых по данным переписи 1897 года превысило 50-тысячный рубеж.

В своем развитии Тамбов уступал соседним Саратову, Самаре и Воронежу. Выполняя роль административного, культурного, в какой-то мере торгово-транспортного центра губернии, он не мог похвастать наличием крупной промышленности. Исключение составляли лишь вагоноремонтные мастерские и железнодорожное депо, где в совокупности трудилось до 3 тысяч человек. На паровой мельнице Егоровых, свечном заводе церковного ведомства и механическом заводе Петтера насчитывалось примерно по сотне рабочих; остальные предприятия были еще мельче.

Социально-экономический облик губернского центра определял состав его населения. Среди жителей Тамбова преобладали чиновники, служащие, торговцы, лица, занятые неквалифицированным трудом. В городе, поближе к «благам цивилизации», предпочитали жить и многие дворяне. В связи с потребностями, порожденными процессом модернизации общества, довольно быстро росла численность различных категорий провинциальной интеллигенции - врачей, преподавателей, инженеров, юристов и т.д.

Из числа других городов Тамбовской губернии наиболее крупными были Козлов, Моршанск и Борисоглебск. В промышленном отношении эти уездные города, а также село Рассказово не уступали губернскому центру, а отчасти и превосходили его. Козлов и Борисоглебск, кроме того, являлись важными транспортными узлами - наряду с Тамбовом они входили в число 25 крупнейших железнодорожных станций страны. В начале XX века основная часть населения Моршанска, Борисоглебска и Козлова была

занята на транспорте, в промышленности и торговле. Таким образом, они приобрели черты раннеиндустриального города. Небольшим, но сравнительно оживленным городом являлся Липецк: на местный курорт с минеральными водами приезжало немало публики со всей России, а в окрестностях города действовали железоделательный завод и Сырские рудники.

Другие города Тамбовщины были невелики. Основную часть их населения составляли мелкие чиновники, служащие, торговцы, мещане; число промышленных рабочих в таких городах, как Шацке, Елатье, Кадоме, Спасске, Лебедяни измерялось лишь несколькими десятками человек. Жизнь здесь текла вяло и неспешно; крупные промышленные заведения отсутствовали. Многие горожане по-прежнему не расставались с сельским хозяйством. Даже в губернском Тамбове корова или лошадь были примерно в каждом десятом дворе, а на улицах копошились куры.

По сравнению с индустриальными центрами города Тамбовщины развивались довольно медленно. Однако и в их облике на рубеже XIX-XX веков явственно начали проступать черты новой эпохи. Заметнее всего эти изменения проявлялись в Тамбове и в наиболее крупных уездных городах.

2. Планировка и застройка Тамбова в конце XIX-начале XX вв.

К началу XX века Тамбов вырос. Он занимал территорию от района нынешнего стадиона «Динамо» до Северной площади, и от реки Цны до Полинков. В это время сформировались многие черты, определяющие нынешний облик центральной части города: сложились планировка улиц и особенности застройки разных районов; были возведены многие сохранившиеся до наших дней здания. Тогда же появилась уличная нумерация домов, почти неизменившаяся и сегодня.

Двумя главными улицами Тамбова по-прежнему оставались Большая (ныне Советская) и Дворянская (Интернациональная). Большинство административных и общественных зданий было сосредоточено в центральной части города. На Большой (ныне Советской) улице, напротив городского сада, находилось огромное здание присутственных мест. В нем разместилось множество губернских учреждений. Неподалеку от берега реки в глубине городского сада стоял несохранившийся дом губернатора. В 1897 году по проекту архитектора Ф.А.Свирчевского взамен старого было возведено новое роскошное здание Дворянского собрания (ныне – драмтеатр имени Луначарского). В его зале происходили не только съезды тамбовского дворянства, но и

публичные собрания по особо торжественным случаям, устраивались концерты и театральные спектакли. Здесь проводило свои заседания губернское земское собрание – главный орган общественного самоуправления на территории губернии. В 1914 году для губернской земской управы было построено новое двухэтажное здание на углу Большой и Араповской улиц (сейчас в нем находится один из корпусов ТГТУ). Уездная земская управа занимала дом на углу нынешних Советской и Ленинградской улиц. Городская дума располагалась в бывшем особняке В.Кондоиди на Гимназической улице (ныне - здание мэрии г.Тамбова).

В центральной части города размещалось большинство церквей (всего их насчитывалась 31), учебных, благотворительных, культурно-зрелищных заведений, аптек, магазинов, гостиниц, трактиров. Торговая и деловая жизнь города сосредотачивалась в районе, прилегающем к Базарной площади. Ее территория во второй половине XIX века приобрела относительно благоустроенный вид: здесь появились шесть каменных торговых корпусов и ряды однотипных лавок; по санитарно-гигиеническим соображениям за пределы рынка перенесли скотобойню. На соседних улицах разместились дорогие магазины и небольшие лавки, рестораны, трактиры, пекарни, портняжные мастерские, торговые склады. (Многие из них до сих пор используются примерно в том же качестве). Комнаты на втором этаже этих зданий сдавались постояльцам или использовались под жилье самими домовладельцами. Земельные участки, расположенные близ рынка, высоко ценились. Поэтому пространство использовалось с максимальной отдачей: дома вплотную примыкали друг к другу, имели глубокие подвалы-хранилища, внутреннее пространство дворов было тесно занято всевозможными пристройками, складами, сараями, конюшнями и т.д.

Рост предпринимательской деятельности потребовал развития банковского кредита. В начале XX века возводятся специальные здания для Государственного банка, Дворянского и Крестьянского банка, заметно расширивших свои операции. В наемных помещениях разместились филиалы крупных акционерных банков – Соединенного, Волжско-Камского, Русского-Азиатского.

Характер жилой застройки Тамбова определялся престижностью района. К 1910 году в городе было 5105 жилых зданий. 83% из них были деревянными (деревянными считались и те постройки, которые были лишь обложены кирпичом). Вдоль Большой и Дворянской располагались одно- или двухэтажные каменные особняки дворян, купцов,

состоятельных представителей интеллигенции, крупных чиновников. На примыкающих участках поперечных улиц – Гимназической (ныне - Коммунальной), Араповской (М.Горького), Дубовой (Комсомольской), Семинарской (Ленинградской), Покровской (Кронштадтской), Теплой (Лермонтовской), Киркиной (А.Бебеля), Тезиковой (Сергеева-Ценского) и др. такие дома встречались реже, соседствуя с более скромными постройками. Застройка земельных участков в престижных и дорогих центральных кварталах уплотнялась: рядом с ранее построенными зданиями возводились новые, пристраивались флигели. Дворян в качестве заказчиков жилья потеснили представители купечества. Обладая значительными средствами, многие из них не скупились на постройку дорогих особняков. Выдающимся по меркам провинциального Тамбова зданием стал дворец Асеевых на Набережной (ныне – Кардиологический санаторий), возведенный в 1905 году.

Далеко не все состоятельные горожане владели собственными домами – многие предпочитали снимать жилье. Растущая потребность привела к строительству двух-, трехэтажных *доходных домов*. Качество предлагаемого жилья, условия, сроки и стоимость найма могли быть разными. Крупным домовладельцам (например, Аносовым, Асеевым, Можарову, Толмачевым) принадлежало сразу несколько доходных домов, купленных или построенных на собственные средства. Помещения сдавались не только под квартиры, но и под магазины, лавки, трактиры, рестораны. Не пропадали без пользы даже подвалы, используемые под склады или дешевое жилье для малообеспеченных горожан. За счет дохода от сдачи жилья внаем жили и многие мелкие домовладельцы. Организуются также гостиницы, в которых к услугам клиентов были рестораны, бильярдные, просторные номера, питанием – «Европейская», «Славянская», гостиница братьев Никольских и др.

Многие особняки, доходные дома, общественные здания, возведенные в центральной части Тамбова в начале XX века, несут отпечаток популярного тогда стиля модерн. Их легко узнать по плавным, как бы перетекающим друг в друга линиям, характерной форме окон, слегка скругленных в верхней части, по использованию в облицовке стен керамической плитки, затейливому рисунку железных ограждений на балконе и крыше. Образцами провинциального модерна могут служить здания Музыкального училища, гостиницы Никольских, кинотеатра «Модерн», бывшего железнодорожного театра, особняки В.С.Селезнева, дворян И.И.Сатина, А.А.Булгакова, купцов Аносовых и Замятиных. В некоторых деревянных и каменных постройках

имитируются декоративные детали, характерные для русского зодчества XVII века (так называемый «псевдорусский» стиль). Однако в большинстве случаев никакой речи о соблюдении чистоты стиля не шло – богатых заказчиков интересовало лишь, что бы их дом был удобен и заметен. Широкое применение при возведении частных и общественных зданий получил добротный и дешевый «кирпичный» стиль, при котором стены, выложенные из красного кирпича, сохраняли первоначальный вид, оставаясь неоштукатуренными. Во многих зданиях в целях экономии тщательно отделывался только главный фасад здания, выходивший на улицу.

На второстепенных улицах и на окраинах города преобладали дома, принадлежащие горожанам среднего и низкого достатка – мещанам, небогатым мелким торговцам, рабочим и ремесленникам, представителям мелкой интеллигенции, служащим. Иногда они были каменными, но обычно деревянными на каменном фундаменте или подклете (подклет – полуподвальный этаж); карнизы и наличники нередко украшались ажурной резьбой. Город постепенно разрастался – дешевыми деревянными домами, простыми по конструкции, застраивались территории за линией железной дороги и Северной площадью. На окраинах разместились также промышленные предприятия, больницы. У Северной площади находились здание тюрьмы и ярмарочная территория, на восточной окраине - женский Воздвиженский монастырь и губернская земская больница (ныне областная), в бывшей Инвалидной слободе (район современного стадиона «Динамо») в начале XX века были выстроены здание свечного завода (ныне здесь размещается АО «Талвис») и госпиталь Красного Креста (сейчас – военный госпиталь). Вдоль р.Студенец расположились кузницы и паровая мельница Егоровых, у полотна железной дороги - цеха вагоноремонтных мастерских, на западе – чугунолитейный и металлургический завод Петтера и Махова, за пределами города – несколько кирпичных заводов. Появились дачи в Пригородном лесу.

3. Благоустройство города

На рубеже XIX-начала XX веков в Тамбове и других городах губернии появляются признаки благоустройства, привычные для современного жителя. Улицы центральной части Тамбова к этому времени были замощены булыжником, что, впрочем, далеко не избавило город от грязи в осеннюю и весеннюю непогоду. Еще в 60-70 е гг. XIX века появились отделенные от проезжей части тротуары для пешеходов. В городе росло число скверов, бульваров. Многие из них устраивались по инициативе и на средства

состоятельных домовладельцев. Так, на средства богатых купцов Шоршорова и Исаевых был засыпан старый крепостной ров и устроен бульвар по улице Долгой (ныне К.Маркса) перед зданием торгового дома Шоршорова. М.В.Асеев разбил большой парк и благоустроил большой участок Набережной в районе своего дворца.

В **1885 году**, после нескольких неудачных попыток, Тамбов наконец получил водопровод. Контракт на его устройство городская дума заключила с инженером Бари. Вода поступала из речки Студенки, располагавшейся в 5-6 километрах за городом. Строительство водопровода имело большое значение с санитарной точки зрения. В городе уменьшилось количество кишечных заболеваний, уменьшилась опасность эпидемий (в 1892 году, например, губернский центр почти не затронула холера, распространившаяся в уездах). Анализ проб воды из тамбовского водопровода показал, что по своим качествам она стоит на третьем месте в России. Пользоваться услугами водопровода горожане могли при помощи колонок; в состоятельных домах появились водопроводные краны. Однако оценить это благо цивилизации могли не все горожане. На окраинах, как и прежде, люди пользовались водой из колодцев. Перед Первой мировой войной водопровод был устроен также в Козлове, Борисоглебске, Моршанске, Липецке, Лебедяни.

Для освещения улиц города с 80-х годов применялись керосиновые фонари. К 1906 году их насчитывалось 557. Фонари были установлены на углах кварталов, у общественных зданий, крупных магазинов. Керосиновые лампы использовались и для внутреннего освещения помещений. Поэтому торговля керосином была довольно прибыльным делом (на ней, например, составили свой капитал крупные тамбовские купцы Багрянцевы). С начала XX века в жизнь горожан постепенно входит электричество. Первая небольшая электростанция, устроенная в 1901 году, обслуживала Тамбовские вагоноремонтные мастерские. В 1906-1909 годах некоторые богатые домовладельцы стали устраивать на своих усадьбах маленькие дизельные электростанции, работающие на нефти. В их особняках появилось электрическое освещение; за плату энергией от частных электростанций могли воспользоваться и соседи. Собственными электростанциями обзавелись некоторые учреждения, промышленные, торговые, культурные заведения (губернская земская больница, типографии, кинотеатр «Модерн» и т.д.). В **1911 году** была построена городская дизельная электростанция недалеко от Спасо-Преображенского собора. Три года спустя дала электрический ток более мощная гидроэлектростанция, расположенная на обводном канале реки Цны. Электрическое освещение получили

учреждения, многие дома в центральной части города. Владельцы дорогих магазинов новомодным электрическим освещением старались привлечь покупателей. Яркие фонари зажглись перед главными зданиями и многими дорогими особняками. В 1908-1911 гг. электрическое освещение появилось также на центральных улицах и в домах жителей Козлова, Борисоглебска, Моршанска. Однако электричество оставалось довольно дорогим удовольствием, и позволить его себе могли не все.

В начале XX века появляется телефон (телефонная станция в Тамбове была устроена в 1897 г.). К 1906 году в пользовании городских домовладельцев и в учреждениях находилось 232 телефонных аппарата; еще около 600 абонентов пользовалось услугами телефонной связи в других городах губернии и в некоторых сельских пунктах.

Рост городов породил проблему городского транспорта. В крупных городах России во второй половине XIX столетия появляется конка (прообраз трамвая, где вагон по рельсам тянули лошади), с конца века – электрический трамвай. Перед Тамбовом в силу сравнительно небольших размеров транспортная проблема стояла не так остро. Жители передвигались или пешком, или на извозчике, заменявшем собой современное такси. Извозчицьи биржи (места стоянок) находились у железнодорожного вокзала, института благородных девиц, кинотеатра «Модерн». Городская дума несколько раз обсуждала вопрос об устройстве трамвая; в 1914 г. решение было принято, но его реализации помешала начавшаяся Первая мировая война. В 1909 году в Тамбове появился первый автомобиль с двигателем в 24 лошадиных силы. Накануне 1917 года автомобилей в городе было уже несколько, появились они и в имениях отдельных помещиков. Однако это средство передвижения оставалось еще редкостью.

4. Городская торговля

Неотъемлемой частью городской жизни является торговля. Базарная торговля к концу XIX века стала ежедневной, так что повседневные продукты обыватель мог купить, когда пожелает. В мае и сентябре в Тамбове по-прежнему устраивались крупные ярмарки, где торговля велась не только в розницу, но и оптом. Однако базарная и ярмарочная торговля постепенно уступала значение магазинной и лавочной. В 1906 году в Тамбове было 93 магазина и 586 лавок. В отличие от современных магазинов, торговыми приказчиками (то есть продавцами) практически везде были мужчины – эта профессия считалась довольно тяжелой. Цены в небольших магазинчиках или лавках благодаря

конкуренции были вполне приемлемыми для горожан среднего и даже низкого достатка. Появились и универсальные магазины, рассчитанные на более состоятельного покупателя. В них были просторные торговые залы, привлекавшие покупателей широким ассортиментом всевозможных товаров, устраивались большие окна-витрины с электрическим освещением, покупки помещались в красивую упаковку. Получила распространение газетная реклама и уличные рекламные афиши.

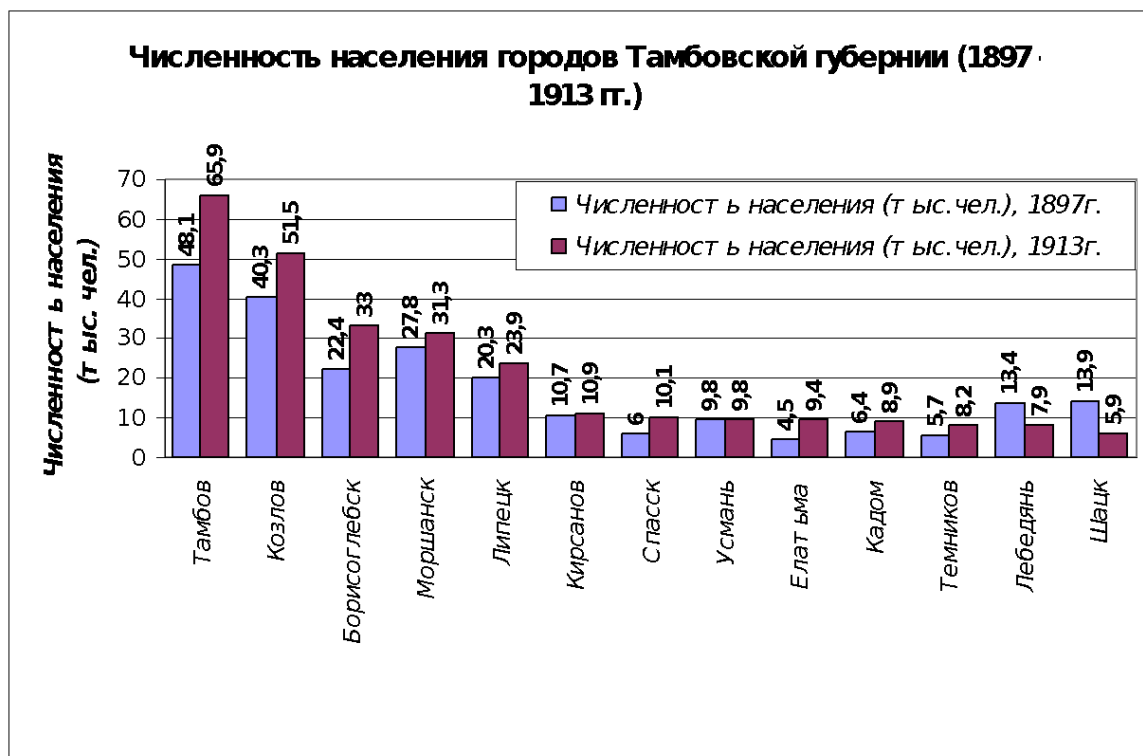
С развитием торговли и предпринимательства сложился круг местной тамбовской буржуазии. Большинство его представителей составили свой капитал именно на торговле. Как правило, «бизнес» носил семейный характер, переходя от отца к детям. Наиболее известными тамбовскими торговцами были Толмачевы, Патутины, Аносовы, Гусевы, Носовы, Багрянцевы, Гимпельсон, Шоршоров, Исаевы. Толмачевы, например, владели несколькими булочными и кондитерскими, где можно было приобрести товар на любой вкус – от обычного ситного хлеба до изысканных пирожных и бисквитов; занимались они также торговлей стройматериалами. Братьям С.М. и Ф.М.Патутиным принадлежал большой мануфактурный магазин на Гимназической улице, торгующий тканями, одеждой, прочей разнообразной продукцией (ныне магазин «Восход»), портняжные и скорняжные мастерские. Купцы Исаевы, Гимпельсон также вели торговлю тканями, мехами, одеждой. В магазинах Аносова на Базарной площади и Носовской улице можно было приобрести мануфактурные изделия, фарфор, хрусталь, железоскобяные изделия, краску. Богатейшие купцы Носовы, занимавшиеся торговлей скотом, имели в городе несколько мясных лавок. Обширную оптовую и розничную торговлю мануфактурными изделиями вел выходец из армянской купеческой семьи М.Л.Шоршоров. Отделения основанной им фирмы действовали в Екатеринодаре, Ростове-на-Дону, Москве, Воронеже. В 1900 году Шоршоров построил крупнейший в Тамбове торговый комплекс, на пересечении нынешних улиц Коммунальной и К.Маркса.

Весьма прибыльной оставалась торговля хлебом. Скупая через своих агентов зерно в сельской местности, крупные тамбовские хлеботорговцы железной дорогой отправляли его за пределы губернии или продавали на местные мукомольные предприятия. В 1903 г. хлеботорговцы создали в Тамбове Биржевой комитет, сосредоточивший в своих руках скупку зерна в Тамбовском уезде. Серьезную конкуренцию ему составляла хлебная торговля других центров - Борисоглебска, Козлова, Кирсанова.

Большинство представителей тамбовской буржуазии не ограничивались какой-либо одной сферой деятельности. Почти все они являлись владельцами доходных домов, сдающихся в наем. Накопив значительные средства, многие вкладывали их в приобретение земельной собственности. Крупными землевладельцами, имеющими тысячи десятин земли, являлись Асеевы, Аносовы, Носовы, председатель Тамбовского общества взаимного кредита И.К.Крюченков. На своих землях они старались завести прибыльное хозяйство, приносящее максимальный доход. Часть тамбовской буржуазии включилась в промышленное предпринимательство. Первое место здесь, бесспорно, принадлежало фабрикантам Асеевым, суконное производство которых имело общероссийское значение. Купцы Замятины, помимо доходных домов, лавок и магазинов, владели табачной фабрикой в Липецке, мыловаренным и кирпичными заводами. Им принадлежала крупнейшая в Тамбове строительная фирма, качественная работа которой была отмечена рядом дипломов. Вдове купца Егорова приносила доход большая паровая мельница на р.Студенец. Однако в целом промышленное предпринимательство не получило среди тамбовской буржуазии решающего значения.

Вопросы и задания

1. Чем социальный состав населения Тамбова начала XX века отличался от состава населения Москвы, Петербурга, крупных промышленных городов?
2. Проанализируйте данные о числе жителей в городах Тамбовской губернии и ответьте на вопросы: 1) Какие города являлись наиболее крупными? Найдите их на карте.
2) В каких городах темпы роста населения были более высокими, а в каких – низкими? Предположите, чем это могло объясняться.

3. Постарайтесь определить на современном плане Тамбова примерные границы города в начале XX века. Сравните размеры города в наши дни с теми, какими они были сто лет назад.

4. Расскажите, используя конкретные примеры, каким образом новые общественные потребности, проявившиеся в конце XIX-начале XXвв., повлияли на развитие городской застройки Тамбова.

5. Найдите на улицах Тамбова здания, выстроенные в стиле провинциального модерна начала XX века. По каким характерным признакам можно их определить?

6. Какие признаки городского благоустройства появились в Тамбове на рубеже XIX-XX вв.?

7. Что вас удивило (заинтересовало, показалось необычным) в разделе, посвященном городской торговле начала XX века?

8. Подготовьте сообщение о представителях тамбовской буржуазии конца XIX-начала XX вв.

9. Используя дополнительную литературу, разработайте проект экскурсии по Тамбову начала XX века: выберите, о каких зданиях и улицах города вы хотели бы рассказать, продумайте маршрут, подготовьте сопроводительный текст. (Работа может быть выполнена в составе группы, а проект оформлен в виде альбома).

§ 3. Развитие народного образования на Тамбовщине в конце XIX-начале XX вв.

Важным показателем модернизации общества является уровень образования населения. Дореволюционная Россия в этом отношении сильно отставала от ведущих стран. Однако тяга к получению образования с каждым годом росла. В этих условиях развитие народного просвещения стало одной из насущных проблем, от успешности решения которой во многом зависело будущее страны.

1. Состояние школьного образования в сельской местности

К концу XIX века общее положение с грамотностью населения на Тамбовщине было не лучше, а, пожалуй, даже хуже, чем в целом по стране. По данным переписи 1897 года, грамотой владели всего 16% населения губернии (по стране – 21%). В деревнях умели читать и писать лишь немногие взрослые мужики, а грамотная женщина и вовсе была исключением.

В то же время для развития народного образования прилагались немалые усилия. Если в 1868 году в Тамбовской губернии было всего 262 народных училищ (начальных школ), в которых обучалось 9 тыс. детей, то к 1902 году действовало уже 1649 школ. Число обучающихся за то же время возросло с 9 тыс. до 95 тыс. человек.

Подавляющее вновь создаваемых школ размещалось в сельской местности. Во второй половине XIX века они учреждались обычно по решению сельских обществ. При этом на крестьян ложились дополнительные расходы: они должны были предоставить помещение для школы и обеспечить ее содержание. Ходатайств об открытии школ было немало, но крестьянская бедность сдерживала этот процесс. Не лучшим образом такое положение сказывалось и на состоянии уже созданных учебных заведений.

В некоторых селах школы создание и содержание школ брали на себя прогрессивно настроенные помещики. В Кирсановском уезде, например, на свои средства устроили школы дворяне Чичерины, Горяинов, Вальдгардт, Мамонтов, Андреевские. Помещик, земский деятель и публицист А.И.Новиков в 90-е годы открыл и содержал несколько школ в Козловском уезде. Школа, созданная им в с.Новоалександровском (сейчас – с.Новиково Староюрьевского района), благодаря отличной постановке образования была признана образцовой. В селе Александровке

Моршанского уезда школа появилась в 1898г. благодаря писателю А.И.Эртелю. Практически в каждом уезде было по несколько подобных примеров. Однако усилия отдельных лиц не могли решить проблему развития народного образования.

Ключевую роль в развитии сети начальных школ сыграло земство. В Тамбовской губернии оно стало активно заниматься этой проблемой с середины 70-х годов. Впереди других шли Козловское, Моршанское, Тамбовское и Борисоглебское уездные земства. Желая ускорить открытие школ, Козловское земство с 1876г. стало выдавать сельским обществам беспроцентные кредиты на устройство школ. Позднее его примеру последовали некоторые другие земства. К концу XIX-началу XX века расходы на образование превратились в одну из главных статей земского бюджета. Уездные земства повсеместно взяли на себя выплату жалования учителям, приобретение учебников, наглядных пособий, мебели. Козловский уезд, где в 1897 году имелось 138 земских школ, вышел по их числу на 3-е место в России. Тамбовское уездное земство в 1897 году организовало учительские курсы, пригласив в качестве руководителя известного педагога Н.Ф.Бунакова. С 90-х годов в развитие народного образования активно включилось губернское земство. Оно стало выдавать уездам беспроцентные кредиты на постройку школ, создало книжный склад для снабжения школьных библиотек, проводило курсы повышения квалификации учителей. В начале XX века Козловское, Тамбовское и ряд других уездных земств приняли решение полностью принять на свой счет *все* расходы по содержанию начальных школ.

С середины 80-х годов в массовом порядке создаются также церковно-приходские школы, подчиненные духовному ведомству. К 1894г. их насчитывалось 1014 - в полтора с лишним раза больше, чем земских (впоследствии эта доля заметно сократилась). Образование в ЦПШ было двухлетним (в земских школах – трехлетним), а учителями чаще всего выступали местные священники, не имевшие специальной подготовки и отвлекаемые от преподавания церковными делами. Современники критиковали церковно-приходские школы за низкое качество обучения, но благодаря им многие тысячи крестьянских детей все же научились элементарной грамоте.

Земские и церковно-приходские школы стали основными типами начальных учебных заведений на селе. Народные училища Министерства народного просвещения, содержащиеся за счет казны, составляли всего 1-2% от общего количества начальных школ в губернии.

Образование в начальных школах было рассчитано на детей 8-12 лет и давало элементарные знания. В обязательную программу входили Закон Божий, письмо, чтение, арифметика, по возможности – церковное пение. Многие учителя земских школ по собственной инициативе старались дать учащимся отдельные сведения по природоведению, географии, истории. В некоторых наиболее крупных селах (Рассказово, Инжавино, Иноковка, Калугино и др.) были созданы так называемые двухклассные начальные училища с 5-6-летним сроком обучения и расширенной программой.

Преподавателями начальных школ являлись воспитанники Екатеринбургского учительского института, учительских семинарий, духовной семинарии, выпускницы женских гимназий, прогимназий и епархиального училища, имевшие право на работу в качестве учителей начальной школы. Все занятия, за исключением Закона Божьего, обычно вел один учитель. (Если в школе было более 50 учащихся, полагалось двое учителей).

Строго определенных сроков начала и окончания учебного года в сельских школах, по сути, не существовало: занятия начинались после завершения осенних полевых работ и продолжались в среднем около 6 месяцев, до весны. Частым явлением были пропуски занятий. Они были связаны с тем, что родители постоянно привлекали детей к помощи по хозяйству, а также с погодными условиями (мороз, сильный дождь) и отсутствием подходящей одежды.

Постепенно улучшалась обеспеченность школ учебниками и наглядными пособиями, повышалось качество преподавания. При содействии Тамбовского Общества народных чтений почти во всех школах были созданы небольшие библиотеки, для учеников и взрослых устраивались лекции-беседы на разные темы с показом «туманных картинок» (так называли в то время диапроектор).

Школу посещали далеко не все крестьянские дети, причем девочки составляли лишь около ¼ учащихся. Многие переставали учиться, не окончив полного курса. Особенно часто это происходило с детьми из бедных семей, а также с девочками, на плечи которых в крестьянских семьях традиционно ложилась забота о малолетних братишках и сестренках. Однако процент детей школьного возраста, охваченных обучением, постепенно рос. Если в 1885г. в школах учились всего 19% детей школьного возраста, то в 1902г. – уже 29%. Среди молодежи доля грамотных была намного выше, чем среди стариков.

Энтузиасты из числа интеллигенции предпринимали попытки и к тому, чтобы поднять образовательный уровень взрослого населения. В Тамбове и Моршанске

появились воскресные школы для взрослых, где желающие могли получить или закрепить навыки письма, чтения, арифметики.

Особенно активно развивалось народное образование в годы, предшествовавшие Первой мировой войне. В это время правительство значительно увеличило ассигнования на школы и подняло вопрос о введении всеобщего начального обучения. Хотя соответствующий закон не был принят, общество с энтузиазмом поддержало эту идею. Многие уездные земства Тамбовской губернии начали реализовывать проекты создания школ, рассчитанные на то, чтобы к 1918-1920гг. предполагалось сделать начальное образование доступным для всех детей. К 1914 году в губернии действовало около 2700 школ, 59% из них – земские. Обучение охватывало уже 57% детей школьного возраста. Прогресс в развитии начального образования был налицо, причем решающую роль в его достижении сыграло не государство, а общество.

Однако Первая мировая война, революция и гражданская война перечеркнули планы введения всеобщего обучения. Проблема преодоления неграмотности осталась нерешенной: накануне революции грамотой владели всего 20% населения Тамбовщины (по этому показателю губерния стояла на 47-м месте в России). Неграмотность подавляющей массы крестьян продолжала оказывать огромное влияние на ситуацию в тамбовской деревне.

2. Образование в городах

Возможности получения образования в городах были более широкими, чем в селах. Здесь существовали разные типы учебных заведений. Число их росло, а качественный уровень постепенно повышался.

Начальное образование, как и в селах, обеспечивали церковно-приходские школы, а также городские и приходские училища с 3-летним сроком обучения. Более широкий круг знаний давали двухклассные училища. Широкую известность в Тамбове получило, например, Толмачевское училище. Средства на его содержание были выделены в 1897г. богатым купцом А.И.Толмачевым. В специально выстроенном просторном и удобном здании разместились фактически сразу четыре учебных заведения – два начальных и два двухклассных (для мальчиков и для девочек); в общей сложности в них обучалось до 600 человек.

Курс обучения в двухклассных училищах был рассчитан на 6-7 лет. Помимо обычных предметов начальной школы он включал историю, географию, естествознание, черчение, глубже изучались русский язык и математика. По мере возможности преподавалась

также гимнастика, какие-либо ремесла для мальчиков и рукоделие для девочек. Обучение мальчиков и девочек в этих учебных заведениях осуществлялось раздельно. В 1912г. двухклассные училища были преобразованы в высшие начальные училища. Теперь сюда стали принимать детей после начальной школы, срок обучения стал 4-летним, а у выпускников появилась возможность без экзамена поступить в средние учебные заведения. Накануне Первой мировой войны высшие начальные училища имелись во всех городах Тамбовской губернии.

Стремление дать выпускникам из небогатых семей знания и навыки, которые помогли бы им найти заработок, привели к появлению профессиональных начальных школ. На средства, пожертвованные в 1885г. купцом А.М.Носовым, в Тамбове содержалось хорошо оснащенное ремесленное училище (ныне – здание автотранспортного техникума). Поступавшие сюда мальчики 12-13 лет в течение шести лет получали навыки кузнечного, столярного и других ремесел, обучались черчению, техническому рисованию и счетоводству. В Борисоглебске действовало железнодорожное училище начального типа, выпускники которого обычно становились машинистами, железнодорожными рабочими и служащими.

Общество проявляло внимание и к детям, нуждающимся в особой заботе. С середины XIX века в Тамбове действовал Мариинский приют с ремесленными классами при нем, с 1870г. – дом трудолюбия для детей-сирот. В 1907г. Тамбовское крестовоздвиженское братство открыло школу-приют для слепых детей, ставшую одним из первых подобных заведений в России.

Для взрослого неграмотного и полуграмотного населения устраивались устраивать воскресные школы, дававшие навыки чтения, письма, арифметики. Их организаторами обычно выступали энтузиасты из числа интеллигенции. Однако правительство относилось к деятельности воскресных школ с определенной опаской, считая, что они могут стать рассадником политически опасных идей.

Потребности общества настоятельно требовали развития не только начального, но и среднего образования. Страна нуждалась в квалифицированных инженерах, врачах, юристах, чиновниках, преподавателях, а для их подготовки необходим был основательный уровень школьных знаний. Между тем, к концу 19 века лишь четверо из ста жителей страны имели среднее образование.

Основными типами средних учебных заведений являлись гимназии и реальные училища. В начале XX века мужские гимназии с 8-летним сроком обучения действовали в Тамбове, Борисоглебске, Елатье, Темникове. В их учебную программу входили Закон Божий, русский язык, немецкий и французский языки, математика, физика, история, география, природоведение, рисование, чистописание; много времени уделялось изучению древних языков (латинского и греческого). Выпускники мужских гимназий пользовались правом поступления в университеты.

Быстро росло число женских гимназий. В начале XX века они существовали в Тамбове и еще 6 городах, а к 1913г. уже во всех уездных центрах губернии. Курс обучения в женских гимназиях был 7-летним. В отличие от юношей, гимназистки не изучали латынь и греческий, по несколько упрощенной программе проходили математику, естествознание и теорию словесности. Желавшие могли продолжить обучение в 8-м классе, где преподавалась педагогика, и получить аттестат домашней учительницы.

Мужские реальные училища к концу XIX века имелись в Тамбове и Моршанске, а в последующие годы появились в Усмани, Кирсанове и еще нескольких городах. Юноши учились в них на год меньше, чем в гимназиях. Считалось, что реальные училища дают подготовку для последующего поступления в технические вузы. Здесь не преподавали древних языков, но больше внимания и учебного времени уделялось физике, естествознанию, черчению, немецкому языку. Такое содержание обучения больше отвечало потребностям времени, но не давало право поступления в университет (для этого требовалось сдать специальный экзамен).

Стремление дать общему образованию большую практическую направленность привело к созданию в купеческом Козлове коммерческого училища с 7-летним сроком обучения. Это было одно из первых подобных учреждений в Центрально-Черноземном регионе. Обладая хорошей материальной базой, оно обеспечивало качественную общеобразовательную подготовку. При этом учитывались особенности торгово-промышленной деятельности, которой предстояло заниматься многим его выпускникам.

Неполное среднее образование в объеме четырех первых классов гимназии давали мужские и женские прогимназии. К началу века в Тамбовской губернии их было 4; со временем все они были преобразованы в полные гимназии.

В гимназиях, реальных училищах и прогимназиях обучались дети с 8-летнего возраста. Сюда допускались представители всех сословий, но плата за обучение была довольно высокой (в Тамбовской гимназии – 80-100 рублей в год, в уездных – несколько меньше). Поэтому среди учащихся преобладали представители достаточно обеспеченных слоев общества - дети дворян (по традиции, они учились преимущественно в гимназиях), купцов, чиновников, служащих, представителей интеллигенции. Закрытым учебным заведением для девочек из дворянских семей являлся Александринский институт благородных девиц. Поступлению в гимназию предшествовал небольшой экзамен, где будущий ученик должен был продемонстрировать навыки чтения, письма, знание арифметики и Закона Божьего. Преемственности между заведениями начального и среднего образования не было - их программы различались, и окончание начального училища не давало права автоматического поступления в гимназию.

Гимназии и реальные училища обладали качественным составом учителей с высшим образованием. В учебных заведениях Тамбова, например, трудились такие выдающиеся педагоги, как И.И.Александров, разработавший методику обучения математике и выпустивший ряд изданий по этому вопросу, преподаватель физики и математики В.Н.Евгенов, В.А.Заринский. Труд преподавателей в средних учебных заведениях ценился и, в отличие от начальных школ, высоко оплачивался. Поскольку квалифицированных кадров не хватало, многие преподаватели вели занятия в нескольких учебных заведениях.

Высокий спрос на получение среднего образования способствовал появлению частных учебных заведений. В городе Тамбове в начале века действовали две частных женских гимназии, одна из которых принадлежала Д.А.Пташник, а вторая – Р.К.Ивановой. В 1910 г. преподаватель мужской гимназии М.Т.Попов в специально построенном здании открыл гимназию и реальное училище для мальчиков имени Святого Питирима (ныне в этом помещении располагается гимназия №7). Частная гимназия Струве действовала в Моршанске.

Среднее специальное образование давали Екатерининский учительский институт и фельдшерская школа в Тамбове. В 1900 году открылось музыкальное училище. С 1912 года действовало среднее сельскохозяйственное училище в с.Чакино. Большая потребность в учителях для начальных школ привела к созданию учительских семинарий в 8 уездных городах.

Помимо светских учебных заведений, в Тамбове размещались духовная семинария (до 700 воспитанников) и два приходских училища, которые готовили низших священнослужителей. Духовные училища имелись также в Липецке и Шацке. Кроме того, в губернском центре действовало женское Епархиальное училище для дочерей священнослужителей с 6-летним сроком обучения. Его выпускницы традиционно выходили за священнослужителей; многие, закончив дополнительный класс, становились учительницами. По числу лиц, обучающихся в духовных заведениях, Тамбов занимал одно из первых мест в России. Однако не все ученики приходили сюда с намерением получить сан священнослужителя – для многих выходцев из небогатых семей обучение в семинарии было способом получить среднее образование. Помимо богословских предметов, здесь изучали историю, математику, физику, философию, логику, психологию, основы медицины и сельского хозяйства; учащиеся старших курсов семинарии получали право быть сельскими учителями. Из числа бывших воспитанников Тамбовской семинарии вышли, например, экономист К.В.Островитянов и партийный деятель РКП(б), публицист и писатель А.К.Воронский.

Накануне Первой мировой войны уровень грамотности в городах Тамбовской губернии был вдвое выше, чем в сельской местности. Если село в массе своей оставалось неграмотным, то в городах картина во многом уже изменилась. В результате контраст между условиями существования городского и сельского населения ощутимо усилился.

Вопросы и задания

1. Прочитайте документ и ответьте на вопросы к нему:

Из отчета инспектора народных училищ о состоянии начальной школы в с.Никольское Кирсановского уезда (1892 г.):

Училище помещается при волостном правлении, классная комната плоха до невозможности; обстановка тоже очень незавидна: все грязно, ветхо, поломано и т.д.; книгами, учебными пособиями и классными принадлежностями, как то: досками, чернильницами и прочее крайне бедно. Открыто оно по ходатайству местных крестьян в 1862 г., но лишено всякой заботы со стороны их. <...> Библиотеки нет, так как этим именем нельзя назвать несколько имеющихся налицо разбитых и разнохарактерных учебников. На содержание училища назначено земством 100 р. И сельским обществом 203

р., но из них оно платит только жалование учительнице 100 р. Весьма неаккуратно, остальные же 103 р. вовсе не расходуются на училище, так как их весьма трудно собирать с крестьян по несостоятельности их. Учительница <...> крайне неразвита, мало опытна. <...> Учащихся было налицо 42 мальчика и 5 девочек, всего 47. Учащиеся неряшливы, смотрят бирюками и выказали свою полную неразвитость.

О каких трудностях в положении сельских школ свидетельствует приведенный документ? Можно ли на его основе установить, в чем состояла причина этих трудностей?

2. Какие основные виды начальных учебных заведений существовали в селах Тамбовской губернии в конце XIX-начале XX вв.? Чему в них обучали?

3. Прочитайте документ и ответьте на вопросы к нему:

Из воспоминаний кинорежиссера А.И.Левшина об учебе в Толмачевском училище:

После окончания начальной земской школы в селе Никольском, теперь Знаменского района, я поступил в Первое имени Толмачева высшее начальное училище. <...> Желавших поступить в училище было много. Почему? Во-первых, учебная программа была рассчитана на 4 года, а не на 8, как, например, в гимназии. Она была составлена так, что давала законченный цикл минимальных общеобразовательных знаний. Например, по русскому языку, кроме этимологии и синтаксиса, мы знакомились с началами теории словесности, так что мы гордо щеголяли такими словами, как «метафора», «аллитерация», «амфибрахий». Во-вторых, низкая плата за право учения – два рубля в год (в гимназии 80 или 100 рублей). Требовалось мало учебников, а из форменной одежды были только значок-кокарда с инициалами «I ВНУ» на синей фуражке и с теми же инициалами медная пряжка на ремне. В-третьих, сравнительно быстрая возможность «стать на ноги» и самому зарабатывать деньги. По окончании училища обыкновенно поступали в учреждения мелкими служащими – переписчиками бумаг (копиистами) или почтовыми работниками. <...>

Для поступления в училище надо было выдержать жестокий экзамен. В мое время (1911-1912 гг.) желающих было 126 человек, а приняли только 25. Я сужу о строгости экзамена по тому, например, что письменная задача по арифметике была та, с которой мы потом встретились уже в середине учебного года. <...>

Основной состав учащихся моего класса – дети рабочих, служащих железной дороги, мелких торговцев. Из крестьян был один я, поэтому являлся предметом злых шуток товарищей, так как в начале учебы говорил «чаво», «ня буду», «ня знаю».

Найдите в документе подтверждения того, что в начале XX века тяга народа к образованию выросла. Все ли могли ее удовлетворить?

Чем привлекало Толмачевское училище выходцев из низших слоев общества?

4. *Объясните, чем гимназии отличались от реальных училищ? Что отличало оба этих типа учебных заведений от начальных народных училищ?*

5. *Сформулируйте в виде кратких тезисов новые черты, проявившиеся в развитии народного просвещения на Тамбовщине в конце XIX-начале XX вв.*

6. *«В конце XIX-начале XX веков народное образование на Тамбовщине развивалось успешно».*

Приведите аргументы: А) подтверждающие это мнение; Б) опровергающие его.

6. *Постарайтесь установить, какие из учебных заведений современного Тамбова имеют историю, восходящую к дореволюционному периоду. Подготовьте сообщение об одном из таких учебных заведений.*

§ 4. Культурная жизнь и быт населения Тамбовщины на рубеже XIX-XXвеков

1. Деятельность общественных организаций

В конце XIX-XX веков в русском обществе наблюдался подъем деятельности общественных организаций, создаваемых по инициативе самого населения. Только в одном Тамбове их насчитывалось более 70-ти. Это были общества самой разной направленности – благотворительные, просветительские, научные, религиозные, развлекательные. Их главными участниками являлись представители интеллигенции, служащие, чиновники, дворяне, отдельные предприниматели, то есть образованная часть общества.

Наша губерния стала одной из первых, где в 1884 г. появилась ученая архивная комиссия. Ее председателем стал директор Екатерининского учительского института историк И.И.Дубасов, а с 1900г. эту должность занимал А.Н.Норцов. За время своего существования Тамбовская губернская ученая архивная комиссия (ТГУАК) собрала огромный архивный материал по истории Тамбовского края. Результатом ее научной

деятельности стали 58 томов «Известий» ТГУАК. Активно действовало Физико-медицинское общество, созданное по инициативе местных врачей. Его члены не только обсуждали новинки в области науки и медицины, но и вели пропаганду санитарно-гигиенических знаний, обучали жителей методам предупреждения болезней.

Продолжала развиваться благотворительность. Она была порождена не только личным милосердием отдельных граждан, но и наличием серьезной социальной проблемы. Города служили местом сосредоточения множества неустроенных людей. К их числу принадлежали сироты и калеки, бродяги, нищие, живущие подаянием, крестьяне, не нашедшие заработка в городе. Усилия благотворителей помогали многим из них обрести кров, пищу и работу. Так, в Носовской богадельне ежедневно выдавали от 80 до 100 бесплатных обедов.

Большие суммы на благотворительность жертвовали дворяне Нарышкины, Вышеславцевы, купцы и почетные граждане Асеевы, Толмачевы, Носовы. Но взносы поступали и от обычных горожан. Действовало множество благотворительных обществ, таких как Тамбовское общество попечительства о бедных, общество попечения о детях, общества пособия нуждающимся воспитанникам тамбовской гимназии и реального училища и т.д. На средства благотворительных обществ и отдельных лиц содержались Елизаветинский приют для неизлечимых больных при губернской земской больнице, Мариинский детский приют, Сиротский дом, Носовская богадельня, ряд других учреждений.

Существовало большое число организаций религиозной направленности. Они занимались деятельностью по распространению православного христианства среди иноверцев, старообрядцев, сектантов, устраивали чтения и беседы, направленные на религиозное просвещение населения, участвовали в благотворительности, содействовали развитию образования. Однако несмотря на их активность прочность религиозных устоев в обществе постепенно ослабевала. Для многих горожан посещение церкви, следование церковным обрядам и предписаниям уже не имело глубокого внутреннего смысла; их отношение к религии становилось все более равнодушным.

В 1893 г. группа тамбовских преподавателей (В.А.Заринский, В.К.Вяжлинский, В.Н.Евгенов и другие) основала Общество народных чтений. Оно устраивало для всех желающих общедоступные лекции на исторические, литературные, религиозные и иные темы. Народные чтения пользовались большой популярностью – зал мужской гимназии,

рассчитанный на 400-500 человек, подчас не мог вместить всех слушателей. Требовалась постройка специального здания с вместительным залом. 300 тыс. рублей на его постройку и на обеспечение работы Общества выделил знаменитый тамбовский меценат и благотворитель Э.Д.Нарышкин. В память о нем возведенное в 1892г. здание получило название Нарышкинской читальни. Вскоре общество распространило свою деятельность на всю губернию. Лекторами выступали сельские учителя, священники, врачи, агрономы, а сами чтения устраивались в школах, волостных правлениях, чайных и столовых. При активном участии губернского земства Общество народных чтений основало и обеспечило книгами свыше 700 библиотек в селах Тамбовской губернии. Общество народных чтений внесло большой вклад в развитие просвещения в нашем крае.

С конца XIX века начали возникать общества взаимопомощи, создававшиеся по профессиональному признаку. К их числу принадлежали, например, Общества взаимной помощи учителей и приказчиков (т.е. торговых служащих). Задачей этих организаций было не только оказание материальной поддержки нуждающимся сослуживцам и отстаивание профессиональных интересов. Они занимались также организацией совместного культурного досуга своих членов. Широкой известностью в городе пользовался Семейный клуб Общества приказчиков. Здесь устраивались балы, маскарады, драматические представления, музыкальные вечера, играли в лото, карты, бильярд. К услугам отдыхающих был парк.

В конце XIX- начале XX века у общественности возникла идея организации разумного и полезного досуга рабочих. Цели, которые при этом преследовались, были разнообразны - повышение культурного уровня простого населения, смягчение положения рабочих и отвлечение их от политической борьбы, борьба с пьянством. Заметные усилия в этом направлении прилагала администрация железной дороги. В 1903г. при ее участии было учреждено Тамбовское общество по устройству разумных развлечений для рабочих и служащих железной дороги. Оно собственными силами устраивало литературно-музыкальные вечера, ставило театральные спектакли. Накануне Первой мировой войны активно действовало Попечительство борьбы за трезвость. Оно выстроило так называемый народный дом – подобие рабочего клуба, где проводились концерты, лекции, вечера, действовали хоровые и прочие кружки.

2. Культурная жизнь Тамбовского края

На рубеже XIX- XX веков Тамбов и наиболее крупные уездные города нашего края жили достаточно насыщенной культурной жизнью. Наметилась некоторая ее *демократизация за счет приобщения к культуре более широкого круга* городского населения.

В это время провинциальный Тамбов стал довольно крупным центром музыкальной культуры. Ее расцвет был связан, прежде всего, с деятельностью Тамбовского отделения Русского императорского музыкального общества, открывшегося в 1882г. С 1894г. его возглавлял талантливый пианист и дирижер С.М.Стариков. При обществе были созданы музыкальные классы, преобразованные в 1900г. в Музыкальное училище. На различных его отделениях обучали сольному и хоровому пению, игре на фортепиано, скрипке, виолончели, духовых инструментах; при училище действовал симфонический оркестр. Тамбовское отделение музыкального общества ежегодно давало до 20 симфонических и камерных концертов. В некоторых из них участвовали приезжие музыканты, пользующиеся всероссийской известностью – оперные певцы Ф.И.Шаляпин, Л.В.Собинов, А.В.Нежданова, пианист А.И.Зилоти, композиторы А.Н.Скрябин и С.И.Танеев. Иногда перед тамбовской публикой выступали даже заграничные гости. Немало талантливых музыкантов было и в самом Тамбове. Среди них - скрипач М.Реентович, пианисты А.Лавдовская, А.Полторацкий, виолончелисты К.Миньяр-Белоручев и А.Банович. Популярны были литературно-музыкальные вечера, выступления военных духовых оркестров.

Характерной чертой музыкальной жизни конца XIX-начала XX веков стало создание народных хоров и инструментальных ансамблей. Они исполняли преимущественно произведения народной музыки в специальной обработке и состояли из рабочих, крестьян, ремесленников, мелких служащих и прочих представителей простонародья. Один из первых коллективов подобного рода был организован композитором и собирателем фольклора А.Д.Кастальским в Козловских железнодорожных мастерских. Перед Первой мировой войной большой популярностью пользовались народный хор П.Н.Бигдаш-Богдашева (1877-1970). В 1906г. он открыл бесплатный хоровой класс в Тамбове, а несколько позже создал хор в с.Калугино. Хор Бигдаш-Богдашева с успехом выступал в губернском центре, гастролировал по уездам. Концертмейстером в хоре Бигдаш-Богдашева работал известный впоследствии композитор Д.С.Васильев-Буглай; его ранние произведения были написаны в Тамбове.

С Тамбовской губернией неразрывно связана жизнь и творческая деятельность выдающегося композитора, пианиста и дирижера Сергея Васильевича Рахманинова (1873-1943). С 1890 по 1917 год он практически ежегодно бывал в имении Ивановка (ныне Уваровского района), принадлежавшем родителям его жены Н.А.Сатиной. Здесь были написаны многие лучшие его произведения. Ныне в Ивановке действует Музей-усадьба С.В.Рахманинова, ежегодно проходят музыкальные фестивали имени Рахманинова. Двоюродным братом Рахманинова и его близким другом был талантливый пианист А.И.Зилоти (1863-1945). Он часто проводил летние месяцы в родовом имении Знаменское Козловского уезда, бывал в Ивановке, неоднократно концертировал в Тамбове и Козлове.

В 1909г. в оркестр 7-го запасного кавалерийского полка поступил Василий Агапкин (1884-1964), приехавший в Тамбов после окончания военной службы. Вскоре он осуществил свою давнюю мечту и стал заниматься в Музыкальном училище. В 1912г. Агапкин написал знаменитый марш «Прощание славянки». Он был создан под влиянием Балканской войны, когда славянские народы Болгарии, Сербии и Черногории поднялись за окончательное освобождение от турецкого гнета. Первое исполнение марша состоялось именно в Тамбове. Мелодия марша стала символом солидарности всех славянских народов. Уже в наше время, в 2002 г. Тамбовская областная дума постановила считать марш «Прощание славянки» официальным гимном города Тамбова.

Довольно насыщенной была театральная жизнь Тамбова и Козлова. Хотя специального здания городского театра в губернском центре не было, спектакли шли в залах Дворянского и Купеческого собраний, в других местах. Часто приезжали на гастроли столичные театральные труппы. В 1896г., например, большой успех имели гастроли Г.Н.Федотовой, блестяще игравшей в пьесах А.Н.Островского. В 1897г. был основан городской театр в Козлове. Несколько лет спустя здание сгорело, и было построено новое по проекту А.М.Герасимова. На его открытии в 1913г. давался спектакль Чехова «Дядя Ваня» с участием В.И.Качалова и О.Л.Книппер-Чеховой.

Развивалось изобразительное искусство. В 1901 г. художник С.И.Кривоуцкий основал художественную школу-студию в г.Козлове. В ней делал свои первые шаги сын местного купца А.М.Герасимов, ставший впоследствии известным художником. Продолжив обучение в Москве, Герасимов неоднократно приезжал на каникулы в родной город, писал здесь этюды. В селе Семеновка близ Инжавина часто гостил у своей матери Мстислав Валерьянович Добужинский (1875-1957). Этот талантливый художник входил в

объединение «Мир искусства». Он известен своими городскими пейзажами, работами в жанре портрета, театральными декорациями к знаменитым «Русским сезонам» Дягилева за границей. Добужинский создал иллюстрации к «Тамбовской казначейше» М.Ю.Лермонтова; ряд его работ («Вид Инжавина, Тамбовской губернии», «Булочная») связан с Тамбовщиной. В 1907г. в Тамбове возникло Общество любителей художеств. Его видными членами были художники Н.М.Шевченко, И.П.Фрейман, архитектор В.И.Фрейман. Оно организовало художественную студию, провело ряд выставок своих работ.

С Тамбовским краем связаны жизнь и творчество известных писателей. В 1890-1908гг. в Тамбове проживал поэт Александр Михайлович Жемчужников. Он прославился как один из авторов пародийно-сатирических произведений, публиковавшихся от имени легендарного Козьмы Пруtkова. На Тамбовской земле Жемчужников написал ряд лирических стихотворений, вошедших в последние два его сборника. В конце 90-х годов началась литературная деятельность нашего земляка С.Н.Сергеева-Ценского, уроженца с.Преображенское Тамбовского уезда. Один из первых его рассказов под названием «Кочетовская плотина» был опубликован в 1899 году в «Тамбовских губернских ведомостях». Главными героями Сергеева-Ценского стали крестьяне и провинциальная интеллигенция с их чаяниями и надеждами. И хотя писатель проживал за пределами Тамбовского края, впечатления о нем широко отразились в его творчестве, в том числе в романе-эпопее «Преображенная Россия». Незадолго до Первой мировой войны вступил в литературу Е.И.Замятин, сын священника из г.Лебедяни. Его повесть «Уездное» (1913г.) была высоко оценена критикой. Во многих произведениях Замятина также звучат тамбовские мотивы.

В конце XIX столетия началась научная деятельность знаменитого естествоиспытателя и селекционера Ивана Владимировича Мичурина (1855-1935). Мичурин родился в мелкопоместной дворянской семье в Пронском уезде Рязанской губернии. С 1872 года он жил в Козлове, работая конторщиком на железнодорожной станции. На свои скромные средства Мичурин через несколько лет приобрел небольшой участок земли и стал проводить опыты в области садоводства. Ему удалось вывести десятки новых уникальных сортов плодово-ягодных культур, многие из которых отличались морозоустойчивостью. Несмотря на очевидную полезность мичуринских начинаний, правительственные учреждения не оказали поддержки естествоиспытателю.

«Только при Советской власти меня признали в родной стране» - с сожалением отмечал Мичурин. Талантливый механик Н.К.Галахов, работавший техником в Тамбовских вагоноремонтных мастерских, создал принципиально новую конструкцию вагонных рессор, получившую распространение во всем мире.

3. Повседневная жизнь и досуг горожан

Изменения, происходившие в российском обществе конца XIX-начала XX вв., не могли обойти стороной повседневную жизнь населения Тамбовщины. В первую очередь они отразились на быте городских жителей.

Городские жилища начала XX века были разными по качеству, расположению и внутренней планировке. Представители купечества, некоторые дворяне и чиновники жили в собственных особняках в центральной части города. Однако иметь собственный дом не всегда было целесообразно: чиновника, например, могли через несколько лет перевести на новое место в другом городе. Поэтому большинство крупных и средних чиновников, врачей, преподавателей средних учебных заведений, юристов, офицеров, многие дворяне снимали жилье. Как правило, это были шесть или более комнат в дорогих доходных домах со всеми тогдашними удобствами – ванной, водопроводом, электрическим освещением, телефоном, с модной мебелью. Нередко они пользовались помощью прислуги – нанимали кухарку, выполнявшую одновременно роль горничной и няни; по мере необходимости приглашали прачек и полумоек. Лица более скромного достатка – мелкие служащие, мещане, торговцы – проживали в собственных небольших домах, занимая 3-4 комнаты (прихожая, зал, одна или две спальни, иногда - рабочий кабинет хозяина). Часть помещений в таких домах могла сдаваться другим постояльцам. Иногда хозяин сам жил в полуподвальном помещении или пристройке-флигеле, чтобы с выгодой сдать постояльцам лучшие помещения. Самые бедные горожане имели небольшой домишко где-нибудь на окраине либо снимали комнатку или угол (часть комнаты) в полуподвальном помещении.

Внутреннее убранство дома также зависело от положения владельца. Состоятельным клиентам предлагали свои услуги дорогие мебельные магазины. В жилищах наиболее обеспеченных горожан и в лучших доходных домах были модные обои с изображением растений на длинных гибких стеблях; роскошная мягкая мебель с бархатной обивкой; ковры; буфеты, книжные шкафы и гардеробы красного дерева, украшенные причудливыми резными украшениями; массивные рабочие столы; зеркала в причудливых рамах;

электрические лампы с абажурами из матового стекла; изящные столики для безделушек в стиле «модерн».

Мелкие служащие, небогатые мещане, рабочие и ремесленники пользовались мебелью, изготовленной местными ремесленниками. Внутреннее убранство их жилищ было непритязательным. В комнате обычно стояли комод, покрытый белой вязаной салфеткой; буфет для незатейливой посуды со стеклянными дверцами; простой шкаф для одежды; стол и несколько венских стульев с гнутыми спинками; железная кровать. Этажерку для книг (там, где они были) могла заменять самодельная книжная полка. В широкий обиход вошли настенные и карманные часы (раньше они были слишком дорогими). Из технических новшеств во многих домах появились швейные машинки и граммофоны. Частью городского жилища постепенно становятся комнатные растения на подоконниках и специальных поставках.

В конце XIX-начале XX века городские жители окончательно перешли на одежду европейского покроя. Мужской костюм стал практичнее. Его стали шить из ткани темных неброских цветов - черного, серого, зеленоватого, иногда в полоску. Приталенный сюртук постепенно уступал место прямому пиджаку, скрывающему недостатки фигуры. Длиннополый фрак или официальный мундир надевался выходцами из высших слоев лишь в особых случаях – при посещении театра, на торжественных приемах. В качестве головного убора использовалась шляпа или «котелок». Учащиеся гимназий, реальных училищ должны были носить форму, шившуюся по заказу у портного; мальчикам при этом полагалась форменная фуражка.

Женская одежда сильно менялась в зависимости от моды. В последней трети XIX века в моду вошли платья на турнюрах (турнюр – небольшая ватная подушка, прикреплявшаяся сзади чуть ниже спины) с длинным шлейфом. Однако женщины постепенно вовлекались в активную общественную и деловую жизнь, а это требовало более удобной и практичной одежды. В начале XX века из повседневного женского костюма почти исчезают вышивки и тугие корсеты, предпочтение отдается темным тонам. В то же время появляются крахмальные воротники, манжеты, галстуки. В женской одежде стали использоваться вологодские и елецкие кружева. Широкое распространение получил костюм, состоящий из блузки и длинной прямой юбки.

В городских магазинах предлагалась готовая одежда и обувь. Но большинство продолжало шить одежду дома, или заказывало ее у портных и модисток. Одежда людей

невысокого достатка (ремесленников, прислуги, мелких торговцев) отличалась от костюма более состоятельных сограждан, прежде всего, качеством ткани и пошива. Нередко они покупали поношенные вещи и перешивали их под себя.

Некоторые изменения произошли в питании. На столах горожан среднего достатка появились такие новые продукты, как макароны, манная каша, котлеты. В повседневный обиход входят «колониальные товары» – чай, кофе, лимоны. Снижение цен на сахар позволило готовить на зиму варенье. У более или менее зажиточных слоев населения пища была добротной и сытной. Поскольку холодильников не было, при каждом доме имелся подвал-ледник. За скоропортящимися продуктами несколько раз в неделю ходили на базар или в лавки. В семьях среднего достатка за стол садились трижды или четырежды в течение дня, в состоятельных кругах питание обычно было пятиразовым.

Практически во всех слоях общества стало уделяться больше внимания воспитанию и обучению детей. Эту заботу по возможности старались взять на себя сами родители. В начале XX века в состоятельных семьях уже редко можно было увидеть наемных гувернера или гувернантку. Лишь для обучения музыке или при возникновении трудностей с учебой приглашали платного учителя либо репетитора. У детей из средних и высших слоев населения появились развивающие игрушки – всевозможные кубики, пирамидки, головоломки, конструкторы, куклы, которые нужно было вырезать из бумаги, наборы для изготовления самодельных игрушек. В домах интеллигенции, чиновников и дворян устраивались детские праздники и спектакли с участием детей; только с конца XIX века вошло в обычай наряжать елку и дарить детям рождественские подарки. Праздники с самодельными театральными постановками, чтением стихов, музыкой и танцами периодически устраивались в учебных заведениях. В конце года лучших учеников награждали книгами.

В начале XX века намного доступнее для горожан стало медицинское обслуживание. В городе действовали губернская земская больница (ныне в этом здании располагается один из корпусов областной больницы), городская больница, психиатрическая лечебница. Появилось много частных аптек; готовых лекарств тогда было мало, и провизоры обычно готовили их сами по рецепту врача. Состоятельные горожане обычно пользовались услугами частнопрактикующих врачей.

Самой распространенной формой досуга горожан было чтение. С распространением грамотности к нему приохотились разные слои населения. Рядовые обыватели, как и

сейчас, предпочитали любовные романы, приключенческую литературу; интеллигенция интересовалась новинками серьезной художественной литературы. В семьях часто читали вслух. Появляются публичные библиотеки и народные читальни, открытые для всех желающих. Значительную часть женского досуга занимало рукоделие, причем теперь вышивки все чаще делались по образцам из модных журналов. Обычным развлечением была семейная игра в карты и лото.

Одним из главных культурных развлечений горожан являлся театр. Хотя постоянного здания театра в Тамбове не было, в городе постоянно давали спектакли местные и заезжие профессиональные труппы, а также самодеятельные артисты. Театральная жизнь существовала и в уездных городах – Козлове, Моршанске, Липецке, Борисоглебске. Особый интерес к театру проявляла учащаяся молодежь, а также интеллигенция. Нередко в Тамбов приезжали и цирковые труппы, в том числе знаменитый петербургский цирк братьев Чинизелли. Выступления цирка с большим успехом проходили в несохранившемся деревянном здании возле Студенца.

Огромный интерес провинциальное общество проявило к фотографии, появившейся в 80-е годы XIX века. Желание запечатлеть свой облик на фотографии было практически всеобщим – даже зажиточные крестьяне, приехав в Тамбов, стремились к этому. Фотоснимки превратились в неотъемлемую деталь жилых помещений. В Тамбове фотоателье росли как грибы после дождя. Самые известные из них принадлежали Енкену и Цаплину. В дорогих фотоателье к услугам клиентов были не только красивые декорации, но и костюмерные с модными платьями. Появились фотоателье и в уездных городах.

На рубеже XIX-XX веков тамбовская публика познакомилась с синемаатографом, как тогда называли кино. Первый киносеанс в Тамбове состоялся 29 мая 1897 г. в зале Дворянского собрания. Потрясенные зрители увидели несколько короткометражных (буквально по нескольку минут) фильмов, снятых братьями Люмьер – «Прибытие поезда», «Завтрак ребенка», а также короткий сюжет о коронации Николая II. В 1909-1910 гг. в городе появились постоянные синемаатографы (или «электротeatры», как их еще называли) – «Модерн», принадлежащий дворянке М.А.Лапицкой, «Иллюзион», а затем еще несколько. К этому времени вышли первые отечественные фильмы, снятые кинофабрикой Ханжонкова. Зрителю предлагались комедии, «боевики», мелодрамы («Нерон и Агриппина», «И хризантемы разбили их счастье» и т.п.), исторические картины («Оборона Севастополя», «1812»). Обычно в программу входили сразу 2-3 фильма

(например, мелодрама, комедия и видовой (документальный) фильм). Все фильмы были немыми, но их показ мог сопровождаться игрой тапера на пианино. Посещение электротeatра являлось довольно дорогим удовольствием. Публика попроще могла посмотреть кино в балаганах, которые устраивались на базаре. Проектор здесь был с керосиновой лампой, в холод публика стояла в одежде, зато билет стоил дешевле.

Семьи чиновников, купцов, зажиточных мещан по выходным гуляли в городском саду. Здесь были разбиты цветники, действовали фонтаны, играл духовой оркестр. На аллеях парка стояли павильоны для игры в карты, бильярд, рулетку; зимой заливался каток. Популярным местом отдыха был Клуб приказчиков. Городская публика отдыхала также в городских скверах и по Набережной. В начале XX века набережная приобрела более благоустроенный вид – здесь появились деревянные лестницы, ведущие к воде, частные купальни и лодочные пристани. Вошли в моду прогулки на лодке, причем богатый горожанин мог нанять большую лодку с гребцами и даже оркестром. На одном из речных островков неподалеку от города появился ресторан под названием «Эльдорадо» (впоследствии это имя закрепилось за самим островом). Гимназистам появляться в этом «злачном месте» категорически запрещалось.

Горожане среднего и невысокого достатка посещали трактиры, более состоятельная публика – рестораны. Для простого народа веселым развлечением были дни ярмарок, а также масленичная неделя и Пасха. В эти дни устраивались цирковые балаганы, торговые палатки с пряниками, блинами, пирогами и всевозможными дешевыми игрушками, сооружались карусели. Играли оркестры, выступали силачи и фокусники. На ярмарках веселились главным образом ремесленники, рабочие, мещане, крестьяне, купцы среднего достатка. Представители городских верхов и интеллигенции ярмарочных развлечений обычно избегали.

Таким образом, на рубеже XIX-XX столетий в укладе жизни отдельных слоев городского населения Тамбовщины по-прежнему сохранялись заметные различия. Однако постепенно происходило их сглаживание, смягчение.

4. Жизнь сельского населения

Быт сельского населения менялся медленнее городского. Однако усилившиеся контакты с городом сказывались и на жизни тамбовской деревни.

Большинство сельских жителей по-прежнему жили в традиционных постройках, крытых соломой. Сохранялись еще курные избы с глинобитным полом, хотя постепенно

они уступали место жилищам с более совершенными русскими печами. Зажиточные крестьяне строили себе просторные и высокие избы на каменном подклете. Такие дома были крыты железом, имели дощатый пол. Их внутреннее пространство делилось перегородками на два или больше жилых помещений. В крупных селах появились земские школы, больницы, торговые лавки и трактиры, мелкие промышленные заведения (мельницы, крупорушки, маслобойки и т.д.), на средства прихожан строились церкви.

В рядовом крестьянском жилище стояла нехитрая самодельная мебель – стол, лавки, полки для посуды, сундук. Свечи и керосиновые лампы вытеснили лучину. У более зажиточных крестьян появляется «городская» утварь – металлическая кровать, комод, зеркало в раме, самовар, фаянсовая посуда вместо глиняной или деревянной, часы-ходики, фотографии родственников и вырезанные из журналов репродукции на стене, домотканые половики.

Выходная крестьянская одежда постепенно утрачивала традиционный облик. Нередко крестьяне покупали поношенную городскую одежду, а иногда шили ее у деревенских портных. В конце XIX века женщины стали носить платки, шерстяные и шелковые платья, так называемые парочки (широкая юбка с приталенной кофтой), надевали вязаные чулки, в праздничные дни обували высокие ботинки со шнурками. Мужчины носили рубахи-косоворотки с воротником-стойкой, штаны, сапоги, жилет или пиджак картуз с козырьком. По праздникам молодые парни щеголяли в алых атласных рубахах, пиджаках и резиновых калошах (их одевали только в сухую погоду). Повседневная одежда сохраняла традиционный покрой, но шили ее из фабричного ситца. Только одежда для работы в поле, а также у бедняков была из домотканого холста. В крестьянских семьях постепенно исчезала привычка одевать детей во взрослые обноски.

Некоторые изменения произошли в питании. Крестьяне стали употреблять больше картофеля, белого хлеба, чаще печь блины. В зажиточных семьях пили чай с сахаром, на столе время от времени появлялись городские калачи, баранки, пряники.

Несмотря на тяжесть крестьянского труда, в деревне существовал и определенный досуг. Молодежь собиралась летними вечерами за околицей, а зимой – в доме какой-нибудь одинокой женщины. Под звуки гармонии (она вошла в широкий крестьянский обиход именно в это время) отплясывали кадрили и цыганочку; традиционные хороводы ушли в прошлое. Пели песни, частушки, на Крещение устраивались колядки. Осенью игрались свадьбы.

Тяжелые условия жизни крестьян, неполноценное питание, несоблюдение санитарно-гигиенических норм способствовали широкому распространению заболеваний среди сельского населения. Сохранялась чрезвычайно высокая смертность в детском и младенческом возрасте. Крестьяне постоянно болели кишечными заболеваниями, во многих местностях была распространена малярия. Часто случались массовые эпидемии тифа, оспы, дифтерии, скарлатины. В 1892 и 1899 гг. население Тамбовщины пострадало от эпидемий холеры, унесших несколько тысяч жизней.

Земства принимали серьезные усилия для того, чтобы повысить уровень здравоохранения. К 1910г. в губернии имелось 95 медицинских участков, врачи и фельдшеры которых обслуживали жителей окрестных сел, и 83 больницы на несколько коек каждая. В ряде сел появились аптечные пункты. Были достигнуты некоторые успехи в борьбе с эпидемиями, несколько сократилась младенческая смертность. Но этих мер было явно недостаточно. Квалифицированных кадров врачей не хватало, на каждого из них приходилось больше населения, чем они могли качественно обслужить. Главное же, что сами условия существования крестьян препятствовали повышению уровня здоровья населения.

Вопросы и задания

1. *Назовите основные направления деятельности общественных организаций, существовавших в Тамбове и других городах губернии в конце XIX - начале XX вв. О чем, по вашему мнению, свидетельствует рост числа таких организаций и их активности?*
2. *Расскажите о проявлениях благотворительности в Тамбовской губернии конца XIX-начала XX веков. Дайте собственную оценку этой деятельности.*
3. *Что вам известно о Тамбовском обществе по устройству народных чтений? Какой след оно оставило в истории нашего края?*
4. *Подготовьте доклад об одном из деятелей культуры конца XIX-начала XXвв., чья жизнь и творчество связаны с Тамбовским краем.*
5. *Какие привычные для нас детали повседневной жизни впервые вошли в обиход жителей Тамбова в конце XIX-начале XXвв.?*
6. *В тексте учебного пособия содержится вывод о том, что на рубеже XIX- XX столетий происходило постепенное стирание различий в укладе жизни различных*

категорий городского населения Тамбовщины. Постарайтесь найти в разделе 3 факты, подкрепляющие эту мысль.

§ 5. Деятельность революционного подполья и рабочее движение в Тамбовской губернии

К исходу XIX столетия в России накопился целый ряд сложных проблем, препятствующих дальнейшему развитию общества. В стране по-прежнему отсутствовали демократические свободы, парламент и сохранялась устаревшая самодержавная форма правления. Крестьянство страдало от малоземелья и не имело возможности повысить качественный уровень ведения хозяйства. Оставляло желать лучшего положение рабочих, социально-экономические права которых почти не защищались законом. Однако верховная власть явно не спешила с их проведением назревших реформ, что создавало опасную напряженность в обществе. В этих условиях в стране наметился подъем антиправительственных настроений, не обошедший стороной и Тамбовщину.

1. Первые марксистские кружки на Тамбовщине

В 80-90-е годы XIX века в русское общество начинают проникать идеи революционного марксизма. Выдающуюся роль в их распространении сыграл **Георгий Валентинович Плеханов (1856-1918)**.

Политическая деятельность Плеханова разворачивалась за пределами нашего края, но страницы его жизни связаны с Тамбовской губернией. Он родился в небогатой дворянской семье в имении Гудаловка Липецкого уезда; несколько раз приезжал к старшей сестре в Тамбов, обучаясь в Воронежской военной гимназии. В 70-е годы Плеханов активно участвовал в народническом движении, но впоследствии разошелся во взглядах с народниками. Эмигрировав за границу, он обратился к марксизму, и в 1883 году основал в Швейцарии небольшую группу «Освобождение труда». Эта группа выпустила на русском языке около 200 книг и брошюр марксистского содержания. Среди них особо выделяются работы самого Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», где впервые обосновывались возможности марксистского учения в условиях России.

В **80-90е годы** в разных городах страны стали появляться первые марксистские кружки. Один из первых таких кружков был организован в 1889г. в Борисоглебске ссыльным студентом *В.Я.Алабышевым*. Примерно тогда же небольшой кружок интеллигентов, заинтересовавшихся марксистскими идеями, собрал вокруг себя земский

врач *Н.Н.Исполатов* в Усмани. Осенью 1895г. полиция привлекла к дознанию несколько десятков человек по делу марксистского кружка в Козлове, который возглавляли *Н.Н. и М.Н.Авдеевы*. К 1896г. относятся сведения о существовании двух небольших подпольных кружков в Тамбове. В 1899г. социал-демократический кружок в Тамбовских вагоноремонтных мастерских организовали столяры *Д.И.Романов, И.Н.Мещераков, В.Ф.Фокин*, слесарь *И.И.Толмачев*.

Численность людей, вовлеченных в деятельность первых социалистических кружков, была невелика – как правило, они объединяли не более 10-20 человек. Их участниками являлись отдельные представители интеллигенции, учащейся молодежи, некоторые рабочие. Однако революционеры стремились приобщить к марксистским идеям более широкий круг людей. С этой целью некоторые подпольные группы пытались наладить издание и распространение нелегальных брошюр, листовок.

В 1901 году крупная нелегальная *типография «Свободная пресса»* была раскрыта жандармами в Козлове. К ее устройству был причастен известный социал-демократ *М.И.Фрумкин*. Он дважды приезжал из Петербурга, чтобы наладить связи с братьями Авдеевыми и другими местными социал-демократами. По достигнутой договоренности типография должна была печатать нелегальную литературу по заказу петербургских социал-демократов и других революционных организаций. Таким образом, ей придавалось общероссийское значение. Однако вмешательство жандармов не позволило осуществить этот замысел.

Небольшие революционные кружки, имевшиеся в Тамбовской губернии, поначалу не представляли собой серьезной политической силы. Они часто раскрывались полицией и существовали обычно недолго. Аресты, сопровождавшиеся заключением под стражу и высылкой из губернии наиболее активных участников антиправительственного движения, затрудняли деятельность нелегальных групп. Однако после провала она нередко возобновлялась оставшимися на свободе революционерами, постепенно возникали новые нелегальные организации.

2.Социал-демократы и рабочее движение

В 90-е годы XIX века в Тамбовской губернии произошли первые крупные забастовки. Их участниками являлись рабочие железнодорожных мастерских в Борисоглебске, Козлове, Тамбове. В 1891 году около 800 рабочих Козловских железнодорожных

мастерских организовали стачку, потребовав отмены вычетов из зарплаты в пенсионную кассу. В 1893г. с подобным требованием выступили железнодорожники Борисоглебска.

В условиях экономического кризиса 1901-1903 годов рабочее движение в России усилилось. Социал-демократы рассматривали пролетариат в качестве главной революционной силы общества, поэтому стремились взять руководство стачечной борьбой в свои руки. Стачечная борьба забастовки приобрела более организованный и решительный характер; в крупных промышленных городах страны летом 1903 года впервые прошли всеобщие забастовки с выдвижением политических требований свободы слова, печати и т.д.

В начале 1901 г. при участии группы социал-демократов состоялась забастовка 2 тысяч рабочих Тамбовского железнодорожного узла. Они выступили против правил о штрафах за опоздания на работу, а затем выдвинули и другие экономических требований. Администрация согласилась их удовлетворить, однако вскоре данные обещания были нарушены. В августе стачка повторилась. Она совпала с волнениями железнодорожников в Саратове и Козлове, а в самом Тамбове накануне проведения забастовки распространялись нелегальные листовки. Усмотрев во всем этом «общеполитическую подкладку», губернские власти прибегли к жестким мерам. Д.И.Романов и другие руководители социал-демократического кружка были арестованы, а несколько десятков забастовщиков уволены. Остальные рабочие через 5 дней приступили к работе. Однако вагоноремонтные мастерские и в дальнейшем оставались одним из центров революционной пропаганды. Деятельность подпольных кружков здесь неоднократно возобновлялась.

Под влиянием социал-демократов стали проводиться первомайские демонстрации в честь дня солидарности трудящихся. *Первую загородную маевку* на Тамбовщине организовали в 1900г. козловские социал-демократы во главе с Н.Авдеевым. В следующем году первомайская демонстрация прошла и в губернском центре. 10 мая 1902 года в Тамбове *впервые состоялась уличная политическая демонстрация*, устроенная в связи с гибелью молодого революционера Сергея Варыпаева, повесившегося в Тамбовской тюрьме. Ее участниками стали представители местной интеллигенции, учащиеся, рабочие.

1903 год был отмечен крупной забастовкой в Борисоглебских железнодорожных мастерских. Проведенная под руководством группы социал-демократов, она отличалась организованностью и упорством. Администрация железной дороги с сожалением отмечала, что пропаганда «успела в достаточной степени дисциплинировать толпу».

За пять лет (с 1900 по 1904-й) в забастовках на территории губернии приняли участие 15 тыс. человек. Однако рабочее движение на Тамбовщине заметно отставало в своем развитии от промышленных регионов. Пролетариат являлся внушительной политической силой там, где он был сосредоточен на крупных заводах и фабриках с сотнями и тысячами рабочих. За исключением железнодорожных мастерских в Козлове, Тамбове, Борисоглебске и суконных фабрик в селе Рассказово, таких предприятий в губернии не имелось, а общая численность пролетариата составляла лишь несколько процентов от населения края. В самом Тамбове, например, кроме вагоноремонтных мастерских, не было ни одного предприятия, где трудилось бы более 1000 человек. К тому же подавляющее большинство местных рабочих являлись вчерашними крестьянами. Как правило, они сохраняли земельные участки в деревне, ежегодно ездили туда на полевые работы; многие вообще жили в пригородных селах, откуда каждый день ходили на фабрику. Превратить их в организованную силу было значительно сложнее, чем потомственных пролетариев во втором-третьем поколении.

В начале XX века местные рабочие сравнительно редко поднимались на забастовку и выступали исключительно под экономическими требованиями. Малочисленность рабочего класса, его распыленность по множеству мелких и средних предприятий создавала серьезное препятствие росту влияния социал-демократов на Тамбовщине.

3. Зарождение эсеровских организаций

Марксизм был не единственным революционным течением, проявившим на в общественно-политической жизни Тамбовщины. В середине 90-х годов здесь возникли также нелегальные кружки будущих **социалистов-революционеров (эсеров)**. Решающее влияние на их развитие оказали народнические идеи, подвергнутые серьезному пересмотру новым поколением революционеров.

Своей целью эсеры считали установление в России демократической республики и переустройство общества на социалистических началах. Единственный путь, ведущий к новому, более справедливому общественному устройству, виделся им в революции. Отказавшись от народнических взглядов на революцию как на стихийный бунт или заговор узкой группы революционеров, они признали необходимость политической партии, организующей революционную борьбу народных масс. Вместе с тем, признавалась целесообразность индивидуального политического террора: многие эсеры считали, что он способен вызвать растерянность и панику властей, облегчив успех

революции. Тщательно законспирированная Боевая организации ПСР осуществила, начиная с 1901года, целый ряд политических покушений на министров и высокопоставленных царских чиновников.

Зарождение эсеровских организаций в Тамбовской губернии связано с именем **Виктора Михайловича Чернова**, ставшего впоследствии признанным лидером Партии социалистов-революционеров и председателем ее руководящего совета. 22-летним студентом Виктор Чернов был исключен из Московского университета за участие в нелегальной организации «Народное право» и после 8-месячного заключения выслан из столицы в г.Камышин. Короткое время спустя он добился, чтобы его перевели под надзор полиции в Тамбов. Здесь Чернов устроился на работу в губернском земстве и проживал, находясь под надзором полиции, **с 1895 по 1899 год**. За это время он сблизился с некоторыми представителями местной интеллигенции, близкими ему по политическим взглядам. Вскоре сложился нелегальный кружок, объединявший в основном земских служащих. Среди участников кружка выделялись бывший студент **Степан Слетов**, исключенный из университета за участие в студенческих беспорядках, и его сестра **Анастасия Слетова**, (вскоре она стала женой В.М.Чернова). Позже к ним присоединился другой бывший студент - сын местного адвоката, дворянин **Владимир Вольский**, высланный в родной город за связь с социал-демократическим «Рабочим союзом». Члены группы они развернули пропагандистскую работу среди рабочих железнодорожных мастерских (С.Слетов и В.Вольский создали для этого нелегальный кружок), а также среди молодежи, обучающейся в воскресной школе, учительском институте, фельдшерской школе, других учебных заведениях.

Вскоре у Чернова возникла мысль распространить революционную пропаганду и на крестьян. У многих эта идея вызывала сомнения - ведь еще памятен был неудачный опыт народников, чья попытка «хождения в народ» в 60-70-е годы полностью провалилась. Однако Чернов и его единомышленники сумели переубедить своих колеблющихся товарищей. Была подобрана библиотечка книг и журналов, чтение которых могло бы подготовить крестьян к восприятию революционных идей. Различными путями эти издания доставлялись в села. Крестьяне, по воспоминаниям Чернова, проявили к ним большой интерес – книжки возвращались разбухшими от многократного перелистывания их заскорузлыми мужицкими пальцами. Тогда решено было сделать следующий шаг. Он заключался в создании тайных крестьянских братств, которые объединяли бы в своих

рядах крестьян, сочувствующих революционным идеям. Первое крестьянское братство в России было образовано в 1898 году в селе Павлодар Борисоглебского уезда. Его организатором выступил учитель П.А.Добронравов, закончивший незадолго до этого воскресную школу. Устав братства, написанный при участии Чернова, содержал мысли о необходимости крестьянского самоуправления, отмены частной собственности на землю и т.п. Вскоре тайные крестьянские братства возникли и в некоторых других селах. Удалось провести даже маленький крестьянский съезд, на который съехались 8 представителей братств из Борисоглебского, Тамбовского, Кирсановского, Козловского и Моршанского уездов. Удачный опыт убедил Чернова и его единомышленников в важности и перспективности политической работы на селе.

В 1899г. истек срок полицейского надзора, и В.М.Чернову вместе с женой было разрешено выехать за границу. Здесь он целиком посвятил себя созданию Партии социалистов-революционеров. Написанный им манифест «Наши задачи» послужил ее идейной основой, а позднее Чернов стал основным автором партийной программы.

После отъезда Чернова руководство деятельностью его единомышленников на Тамбовщине перешло к Слетову. В ноябре того же года тамбовские жандармы раскрыли подпольную типографию на квартире землемера В.Новодворского, обнаружив в ней 800 экземпляров недавно отпечатанных листовок. По делу типографии и связанного с ней кружка С.Слетов, В.Вольский, Ф.Данилов и ряд других лиц были привлечены к дознанию. Однако менее года спустя они смогли вернуться к политической деятельности, и работа по организации эсеровских групп в губернии продолжилась. Не прерывалась она и после отъезда Слетова за границу в 1901г.

4. Оформление партийных организаций РСДРП и ПСР в Тамбовской губернии

Важной особенностью первых подпольных кружков являлось *отсутствие четкого размежевания между социал-демократами и эсерами*. Так, например, в подпольной типографии «Свободная пресса», организованной в Козлове при участии петербургских социал-демократов, печатались не только марксистские издания, но и эсеровская брошюра «Наши задачи». Руководитель этого кружка Н.Авдеев в 1904г. вступил в социал-демократическую партию, а многие другие его участники стали эсерами. Видные эсеровские деятели С.Слетов и В.Вольский поначалу увлекались марксистскими идеями и лишь затем твердо перешли на эсеровские позиции. Даже некоторые из будущих тамбовских кадетов были связаны какое-то время с революционным подпольем.

Политические взгляды участников революционного движения определились не сразу, и это обстоятельство долгое время сказывалось на деятельности нелегальных групп, существовавших на Тамбовщине.

В начале XX века отдельные марксистские группы, действовавшие в городах страны, были объединены в *Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП)*. Организации единой партии способствовало издание нелегальной газеты «Искра». На ее страницах обсуждались политические задачи социал-демократов и освещалось революционное движение в стране; через агентов «Искры» устанавливались контакты местных социал-демократических групп с руководящими центрами партии. В 1901-1903 гг. нелегальная доставка «Искры» была организована и в Тамбовскую губернию – ее номера полиция обнаруживала в Тамбове, Козлове, Инжавино, Борисоглебске, Кирсанове, некоторых других пунктах.

В **1903** году на основе социал-демократических кружков оформились группы РСДРП в Борисоглебске и Козлове (в конце 1904 г. была разгромлена полицией, но вскоре воссоздана). Летом **1904** года окончательно сложился городской комитет РСДРП в Тамбове, среди деятелей которого выделялись *Н.Васильев, Г.Нестеров, В.Сперанская*. Тамбовским социал-демократам удалось наладить работу в нескольких рабочих, ученических и интеллигентских кружках, организовать печатание листовок гектографическим способом. В качестве активного организатора пропагандистской деятельности среди учащихся проявил себя гимназист *Вадим Подбельский*.

Однако в целом сельскохозяйственная Тамбовская губерния не относилась к регионам, где РСДРП обладала мощным влиянием. Среди местных социал-демократов почти не было профессиональных революционеров-подпольщиков, не хватало опытных агитаторов, умеющих войти в рабочую среду. Из-за отсутствия губернского комитета партии слабо координировалась деятельность групп РСДРП, существовавших в разных городах Тамбовщины.

В декабре 1901г. о создании собственной партии заявили *социалисты-революционеры*. В последующие годы под ее руководством произошло постепенное объединение разрозненных нелегальных кружков, существовавших в Поволжье, Петербурге, на Украине, в центрально-черноземных губерниях.

Организации ПСР в это время действовали и на Тамбовщине. В 1902 году были арестованы *Михаил Вольский* и другие члены эсеровского кружка в Тамбове. Располагая

гектографическим аппаратом, они составляли и печатали нелегальные прокламации, снабжали новичков запрещенной политической литературой. В 1903 году около 30 человек были привлечены к дознанию по делу нелегальной группы *М.Н.Авдеева* в Козлове. Помимо Тамбова и Козлова, эсеровские организации в **1902-1904 годах** оформились в Борисоглебске, Моршанске, Кирсановском уезде, рабочий кружок действовал в промышленном селе Рассказово. В 1904 году образовался губернский комитет ПСР, ведущими деятелями которого стали *М.К.Вольский, В.А.Гроздов, Ф.А.Данилов, В.Б.Колендо*. Он установил прочные связи с Поволжским областным комитетом партии в Саратове, поддерживал контакты с эсерами Воронежа, Харькова, Москвы, с руководством партии за границей. *Накануне 1905года местная эсеровская организация считалась одной из самых сильных в Центральной России.*

Движущей силой революции социалисты-революционеры считали весь «трудовой народ», объединяя под этим понятием рабочих, ремесленников, крестьян, учащихся, значительную часть интеллигенции и служащих. Используя устную агитацию и отпечатанные подпольным способом прокламации, тамбовские эсеры старались вести пропаганду среди всех этих слоев населения. Одними из первых в стране они стали прилагать усилия для работы среди крестьян.

Земельный вопрос, разработанный усилиями В.М.Чернова, занимал ключевое место в политической программе эсеров. Для его решения предлагалось провести принудительное отчуждение всех помещичьих земель и обратить их в общенародное достояние без права купли-продажи. Земли из этого фонда подлежали уравнительному распределению между теми, кто обрабатывает их собственным трудом. Такой вариант решения проблемы обладал колоссальной притягательностью для крестьян, считавших малоземелье коренной причиной всех своих бед. Пропагандируя его, эсеры могли рассчитывать на серьезный успех в тамбовских деревнях. В годы Первой русской революции (1905-1907гг.) Тамбовская губерния стала одним из главных центров эсеровского влияния на крестьян.

Вопросы и задания

1.*Расскажите о возникновении социал-демократических и эсеровских организаций в Тамбовской губернии.*

2. В чем заключались особенности развития социал-демократического и рабочего движения на Тамбовщине по сравнению с крупными городами и промышленными районами? Какими причинами были обусловлены эти различия?

3. Объясните, в силу каких причин Тамбовская губерния в начале XX века оказалась одним из главных центров влияния Партии социалистов-революционеров.

4. Определите, в каких пунктах Тамбовской губернии в начале XX века сложились партийные группы социал-демократов и эсеров. Как вы думаете, случайно ли именно эти города стали центрами политической активности?

5. Подготовьте сообщение об одном из политических деятелей конца XIX-начала XX вв., связанных с Тамбовщиной.

§ 6. Либеральное движение в Тамбовской губернии

Одним из проявлений общественно-политического подъема конца XIX-начала XX веков стал рост либерального движения. Его участниками являлись представители образованных слоев русского общества, понимавшие необходимость реформ во избежание назревающей революции.

1. Оживление деятельности Тамбовского земства в конце XIX века

Главным полем активности российских либералов было **земство**. Земская деятельность давала возможность принести реальную пользу в решении насущных народных нужд, поэтому притягивала к себе людей прогрессивных взглядов. Ведущую роль в ней играли дворяне. В Тамбовском губернском земском собрании, например, они составляли более 90% всех гласных. Преобладание дворян в земстве объяснялось не только стремлением самодержавия обеспечить господство этого сословия, но и тем, что оно больше других слоев тогдашнего русского общества было подготовлено к общественной деятельности. Представители дворянства обладали знаниями, опытом ораторских выступлений, связями и положением в обществе, материальной независимостью, наконец, просто временем, позволяющим заниматься земскими делами.

Важным толчком к пробуждению активности Тамбовского земства стал **голод 1891-1892 гг.**, возникший в результате неурожая, охватившего практически все уезды губернии. Правительственным и земским учреждениям приходилось напрягать все силы, чтобы помочь голодающим крестьянам. Однако земских средств катастрофически не

хватало. В экстренном собрании говорилось, что для помощи всем нуждающимся необходимы несколько миллионов рублей, а весь продовольственный капитал земства составлял всего 500 тысяч.

В этих условиях собственную инициативу проявила общественность. Тамбовские газеты сообщали о довольно многочисленных фактах заботы помещиков о крестьянах окрестных сел. Так, в Шацком уезде по инициативе крупнейшего землевладельца и царского сановника И.И.Воронцова-Дашкова был создан Новотомниковский комитет помощи пострадавшим. Комитет собрал почти 30 тыс. руб., которые пошли на покупку и раздачу крестьянам муки, круп, открытие бесплатных столовых в селах Новотомниково, Ваново, Самодуровка, Апушка, Покровка (ныне Моршанского района).

Энергичную работу по борьбе с голодом в Моршанском уезде развернула группа представителей либеральной интеллигенции во главе с начинающим ученым **Владимиром Ивановичем Вернадским** (ему принадлежало поместье Вернадовка, расположенное ныне в Пичаевском районе). Они сумели организовать в московских кругах сбор пожертвований для пострадавших тамбовских крестьян, собрав 45 тыс. рублей. Еще 15 тыс. были переданы великим князем Николаем Михайловичем, а 16 тыс. франков поступили из Франции. В Моршанский уезд перебрались единомышленники Вернадского А.А.Корнилов, С.И.Шаховской и ряд других лиц; неоднократно приезжал сам Вернадский. На собранные средства они содержали свыше 100 столовых в Моршанском и соседних волостях Кирсановского уезда, где питалось порядка 6 тысяч человек. Были куплены и розданы безлошадным крестьянам 360 лошадей, организовано кормление еще 1,5 тысяч, без чего крестьяне не имели бы возможности произвести посев следующей весной.

Голод 1891-1892 годов привлек внимание общества ко многим серьезным проблемам, что способствовало оживлению деятельности земства. В 90-е годы в Тамбовском земстве сложилась группа энергичных деятелей, придерживающихся в большинстве своем либеральных взглядов. Это были, прежде всего, **Ю.А.Новосильцев, В.М.Петрово-Соловово, В.В.Измайлов, В.И.Вернадский, М.П.Колобов, Л.Д.Брюхатов, Д.А.Кугушев, братья С.И. и В.И.Комсины, А.И.Новиков**. С 1898 по 1904 год текущую деятельность земства возглавляла губернская управа во главе с либералом Колобовым, ближайшими помощниками которого являлись Брюхатов и Кугушев. Либеральные земцы

составляли менее половины гласных губернского собрания, но по многим вопросам им удавалось найти поддержку и понимание других земцев.

В конце XIX-начале XX веков тамбовскому земству удалось предпринять ряд полезных начинаний. Большинство уездных земств Тамбовской губернии в это время резко увеличили расходы на строительство и содержание сельских школ. Особых успехов добилося Козловское земство: уже к 1898г. в этом уезде имелось 138 начальных земских школ; по их числу он вышел на 3-е место в России. При губернской управе был создан книжный склад для снабжения школьных библиотек, организованы курсы для подготовки учителей сельских школ, возросла. В тот же период времени были заложены начала земской агрономической помощи крестьянам, развивалось дорожное строительство, стали устраиваться съезды земских врачей.

2. Оппозиционные выступления либеральных земцев

Земство в тогдашней России являлось одним из немногих учреждений, представляющих интересы общества. Однако правительство упорно не хотело признавать за ним этой роли. Оно постоянно старалось ограничить самостоятельность и инициативу земских учреждений, подчинить их деятельность своему контролю. Под влиянием такого отношения не только среди либералов, но и среди умеренных земцев усиливалось критическое настроение по отношению к правящему режиму.

Между тем, все более очевидной становилась мысль о необходимости общегосударственных преобразований. Чтобы заявить о необходимости реформ, земство использовало право подачи всеподданнейших адресов на высочайшее имя и возбуждения ходатайств о местных нуждах.

В 1894 году на престол вступил новый император Николай II, что породило в обществе определенную надежду на реформы. Воспользовавшись благоприятным моментом, сразу девять губернских земств, включая тамбовское, обратились к царю с пожеланием о привлечении «выборных людей» к законодательной работе. *Это было первое оппозиционное выступление тамбовского земства, носившее ясно выраженный общеполитический характер.* Либералы не требовали введения конституции и всеобщего избирательного права, не настаивали на создании полновластного парламента, наделенного всей полнотой законодательной власти. Для выражения своих пожеланий они намеренно избрали осторожную и расплывчатую форму. В адресе, составленном тамбовскими земцами всего лишь высказывалась уверенность, что Николай II продолжит

политику царя-реформатора Александра II, «призвавшего общественные силы к совместной работе с правительственной властью». Однако либералов ждало разочарование – в первом же публичном выступлении император призвал их отказаться от «бессмысленных мечтаний».

Важным моментом в развитии либеральной активности земства стала деятельность **местных сельскохозяйственных комитетов**. Они были учреждены правительством в **1902 году** для определения мер, которые могли бы способствовать улучшениям в крестьянском хозяйстве. При этом правительство ограничилось приглашением в заседания лишь *отдельных земских деятелей по усмотрению председателей комитетов*. Собравшись в Москву на нелегальный съезд, либералы решили протестовать против этого. Они постановили требовать, чтобы вопросы, внесенные в программу комитетов, были переданы на обсуждение земских собраний. Такие требования прозвучали из уст либеральных земцев в Тамбове, Темникове, Моршанске, Козлове, Усмани. Во многих комитетах высказывались предложения о развитии земства, уравнивании крестьян в правах с другими сословиями, введении всеобщего образования, о расширении переселения крестьян на свободные земли и создании условий, облегчающих аренду казенных земель через Крестьянский банк. В итоговом заседании губернского комитета, где губернатор *Лауниц* потребовал ограничиться лишь заслушиванием кратких извлечений из постановлений уездных комитетов. После отказа губернатора изменить свое решение 17 человек отказались участвовать в заседании, причем возглавил их сам губернский предводитель дворянства **князь Н.Н.Чолокаев**. Хотя Чолокаев не был либералом, его возмутила сама попытка ограничить обмен мнениями и он даже направил правительству жалобу на действия Лауница.

3. Участие тамбовских либералов в создании и деятельности общероссийских политических организаций

Нежелание верховной власти идти на реформирование политического строя подтолкнуло российских либералов к созданию нелегальных политических организаций. Еще в 1899 году группа влиятельных земских деятелей образовала в Москве **кружок «Беседа»**. Двое основателей «Беседы» – уездные предводители дворянства **В.М.Петрово-Соловово и Ю.А.Новосильцев** – являлись видными тамбовскими либералами. Кружок первоначально был создан для пробуждения общественной деятельности, направленной на развитие земского самоуправления, но вскоре в его

заседаниях стали подниматься более широкие политические вопросы. Одним из инициаторов их обсуждения выступил Петрово-Соловово. «В дворянских или земских собраниях могут когда-нибудь возникнуть вопросы общегосударственного значения. Тогда нам надо будет оговориться, в каком направлении проводить эти вопросы» - заявил он в январе 1902 года. Петрово-Соловово вместе с другими наиболее решительными участниками кружка определенно высказывался за конституционное устройство общества, при котором законодательная власть монарха была бы ограничена народным представительством. Однако эту программу разделяли не все, и создать нелегальную политическую организацию на основе «Беседы» не удалось.

Важную роль в создании такой организации сыграло издание *журнала «Освобождение»*, выходившего за границей с лета 1902 года. Идея основать журнал возникла у группы либеральных земских деятелей, к числу которых принадлежал известный впоследствии ученый **В.И.Вернадский**. (С 1892г. он являлся гласным Моршанского уездного и Тамбовского губернского земства). При участии Вернадского были установлены контакты земцев с некоторыми представителями либеральной интеллигенции. В ходе этих встреч, происходивших в 1900-1902 гг., удалось договориться о политическом направлении журнала, решить вопросы, связанные с организацией и финансированием его издания. На страницах «Освобождения», нелегально распространявшегося в России, публиковались материалы, раскрывающие позицию либералов-конституционалистов. Они способствовали оформлению нового, радикального течения в русском либеральном движении. Его программа строилась вокруг требования замены самодержавия полновластным народным представительством, избираемым на основе всеобщего избирательного права. Признавалась также необходимость социально-экономических реформ, направленных на решение крестьянского и рабочего вопросов.

В июле 1903 года 19 либеральных деятелей, включая Вернадского, собрались на совещание в швейцарском городке Шафхаузен и приняли решение о создании общероссийского «**Союза освобождения**». (его тайный учредительный съезд состоялся пять месяцев спустя). В эту организацию вошли некоторые либеральные земцы, но ведущую роль заняли решительно настроенные представители интеллигенции. «Союз освобождения» выступал за расширение методов давления на правительство и даже склонялся к установлению контактов с революционным подпольем.

Местные группы освободенцев вскоре сложились в целом ряде городов страны. Небольшая группа - примерно 25 человек, в основном земские служащие - образовалась и в Тамбове. К числу наиболее заметных ее деятелей принадлежал член земской управы *Л.Д.Брюхатов*, вошедший позднее в общероссийский совет «Союза освобождения». Брюхатов поддерживал тесную связь с местными социал-демократами и эсерами, активно поддерживая идею объединения всех антиправительственных сил.

Почти одновременно с возникновением «Союза освобождения», с ноября 1903 года, начали проводиться съезды «Союза земцев-конституционалистов». Почти все они проходили в московском особняке *Ю.А.Новосильцева* на Большой Никитской улице. Невзирая на повышенное внимание полиции, хозяин дома не раз открывал двери для всевозможных совещаний либеральных деятелей. В съездах земцев-конституционалистов участвовали также тамбовские либералы В.М.Петрово-Соловово, М.П.Колобов, В.И.Вернадский, Д.А.Кугушев. Свою задачу земцы-конституционалисты видели в том, чтобы перевести земское оппозиционное движение в русло борьбы за конституцию и политические свободы. Эту линию они старались проводить через нелегальные общеземские съезды. Представители Тамбовщины были регулярными их участниками, а Вернадский и Новосильцев входили в бюро по организации съездов.

4.Русско-японская война и тамбовское общество

В январе 1904 года мирное развитие России было прервано русско-японской войной. Ее боевые действия разворачивались за тысячи километров от Центральной России, однако оказали существенное влияние на внутреннюю ситуацию в стране.

Известие о начале войны вызвало в тамбовском обществе всплеск патриотических настроений населения. Ее цели, связанные с империалистической борьбой за раздел сфер влияния на Дальнем Востоке, мало осознавались рядовыми обывателями, а Япония почти однозначно воспринималась как коварный агрессор. 2-3 февраля в Тамбове прошли шумные патриотические манифестации, сопровождавшиеся музыкой, криками «Ура!» и пением «Боже, царя храни». В городах и селах губернии устраивались молебны во имя победы российского воинства. Во множестве верноподданнических адресов, принимаемых земствами, дворянскими собраниями, прочими организациями выражалась поддержка царю и правительству.

Летом и осенью 1904 года в губернии в два этапа была проведена мобилизация нижних чинов запаса, охватившая 33 тыс. человек, в основном крестьян. Из жителей

губернии были сформированы две дивизии, 55-я и 72-я, направленные на театр военных действий. Для смотра этих войск в Тамбов 28-28 июля 1904 года приезжал Николай II. В его присутствии прошло освящение боевых знамен полков. Солдаты и офицеры 55-й дивизии стойко проявили себя в крупном сражении на р.Шахэ, понеся при этом значительные потери.

В Тамбове и других городах были развернуты лазареты для раненых. Инициативу в этом зачастую проявляли частные лица. Богатейшие помещики Моршанского уезда Воронцов-Дашков и князь Долгорукий на собственные средства устроили лазареты на 15 коек каждый. Всего же за счет частных лиц в лазаретах содержалось 750 мест.

С первых же недель войны в губернии развернулся сбор пожертвований. Тамбовское дворянское собрание постановило направить из своих средств 100 тыс. руб. на помощь семьям раненых и убитых, 25 тыс. руб. на помощь «Красному Кресту» и собрать еще 175 тыс. для усиления армии и флота. 160 тыс. руб. на нужды войны пожертвовало земство. Жители губернии активно участвовали в сборе денег, одежды, теплого белья, продуктов питания, организованном местным обществом «Красного Креста». Решения о пожертвовании денег, продуктов, одежды на нужды войны принимали многие сельские сходы. При этом крестьяне нередко выражали пожелания, чтобы собранные ими деньги и вещи отправлялись по месту службы односельчан. Для оказания помощи семьям, в которых кормильцы оказались в армии, было организовано попечительское общество, руководимое женой губернатора Лауница.

Большинство российских либералов с началом войны решили отказаться от выдвижения политических требований и заявить о поддержке правительства. Некоторые из них, правда, придерживались другой позиции. При обсуждении вопроса о выделении средств на нужды войны в губернском земском собрании Новосильцев, Колобов, Кугушев предлагали сократить сумму вдвое ввиду стесненности земства в денежных средствах, а Брюхатов и вовсе требовал не давать денег «на усиление милитаризма». Но такие непатриотичные призывы в феврале 1905 года не могли вызвать поддержки остальных земцев. Губернское земство выделило на нужды войны 160 тыс. рублей, установило денежные пособия для семей призванных. Весной 1904 года на Дальний Восток был направлен санитарный отряд тамбовского земства, снабженный всем необходимым для оказания помощи 100 раненым.

Вопросы, связанные с ходом военных действий, вызывали повышенный интерес разных слоев общества. Люди стремились почерпнуть информацию из газет, рассказов очевидцев, многие с доверием относились к различным слухам, порой весьма фантастическим (В Козловском уезде, например, упорно ходил слух о водолазе, якобы видевшем под водой воскресшего адмирала Макарова).

Поначалу мало кто из тамбовских обывателей сомневался в быстрой победе над «желтолицыми варварами». Но события развивались иначе. Уже в начале войны русская Тихоокеанская эскадра была блокирована в Порт-Артуре; затем последовали неудачи сухопутной армии в Маньчжурии; и, наконец, бесславная сдача Порт-Артура в декабре 1904г. Газетные публикации и впечатления очевидцев производили удручающее впечатление: из них следовало, что Россия оказалась неподготовленной к войне, а лица, назначенные на высшие командные должности, не умеют руководить современными боевыми действиями. Ощущались и внутренние трудности. В губернию приходили известия об убитых, возвращались раненые. Из-за мобилизации многие крестьянские семьи лишились кормильцев и к тому же понесли дополнительные расходы, чтобы снабдить их теплыми вещами и дополнительным питанием. Сам призыв сопровождался злоупотреблениями и несправедливостью: в солдаты набирали бедняков, а зажиточных крестьян за взятку признавали негодными к службе. Из-за перегруженности железных дорог военными перевозками возникли сбои в торговле, начали дорожать продукты.

Под влиянием неудач и трудностей, связанных с войной, критическое отношение к деятельности правительства стало практически всеобщим.

5.Банкетная кампания на Тамбовщине (ноябрь-декабрь 1904 года)

Осенью 1904 года российские либералы пришли к выводу, что настал момент открыто заявить правительству о необходимости политических реформ. В начале ноября 1904 года в Петербурге полулегально состоялся *земский съезд* с участием представителей 33 губерний. Побывавшие на нем тамбовские представители - Брюхатов, Измайлов, Колобов - привезли проект требований, для выдвижения которых предполагалось использовать ближайшую сессию земских собраний. В резолюции съезда говорилось о необходимости неприкосновенности личности, свободы вероисповеданий, слова, печати, собраний и союзов, об уравнивании в гражданских и политических правах всех сословий. Важнейший, 10-й, пункт резолюции содержал требование о создании *выборного народного представительства, обладающего законодательными правами.*

В поддержку требований земского съезда по инициативе «Союза освобождения» была организована так называемая *банкетная кампания*. Под предлогом 40-летнего юбилея судебной реформы Александра II в разных городах планировалось провести общественные банкеты. На них должны были произноситься речи о необходимости конституции и политических свобод и приниматься резолюции с одобрением постановлений земского съезда.

Банкетная кампания охватила 35 городов, в том числе Тамбов. Организаторами ее проведения были местные «освобожденцы». **17 ноября 1904 года** в зале гостиницы «Европейская» собралось более 200 человек. Среди приглашенных были земские служащие, представители местной интеллигенции, несколько либеральных земцев и даже чиновники окружного суда. В речах участников банкета звучала резкая критика правительства. Главным оратором стал член губернской управы *Л.Д.Брюхатов*, речь которого публика встретила бурным одобрением. По свидетельству полицейских агентов, он ни разу не произнес слова «конституция», но всем было абсолютно ясно, что речь идет именно о необходимости конституционных реформ. Завершился банкет сбором подписей под резолюцией в поддержку постановлений земского съезда. Подпись под такой резолюцией с точки зрения жандармов была равносильна свидетельству о политической неблагонадежности. Тем не менее, обращение, переданное губернскому земству, подписали почти 300 человек.

Однако банкетная кампания вызвала в Тамбове и ответную реакцию. В пик либералам адвокат Г.Н.Луженовский организовал 1 декабря обед в честь русской армии, ведущей войну с японцами. Его участники (около 250 человек) направили императору телеграмму, выражающую не только солидарность с армией, но и готовность помочь правительству в борьбе с «внутренними врагами».

7 декабря 1904 года в здании Дворянского собрания (ныне драмтеатр имени Луначарского) открылось губернское земское собрание. Вопреки обыкновению, зал был переполнен посторонней публикой, обычно не проявлявшей интереса к земским заседаниям. Сторонники реформ – служащие земства и других учреждений, учащаяся молодежь, либеральная интеллигенция – ждали громких политических выступлений. Их настрой сказался на поведении либеральных земцев, с самого начала занявших наступательную позицию. По инициативе либералов были приняты ходатайства о расширении прав земства в сфере школьного образования, изменении порядка

правительственной ревизии земских учреждений, о привлечении выборных представителей земства к работам по пересмотру земского положения.

Однако главным моментом собрания должно было стать принятие верноподданнического адреса, куда либералы включили требование о создании народного представительства. Однако достичь своей цели им не удалось. Председатель собрания губернский предводитель дворянства Н.Н.Чолокаев объявил, что не допустит обсуждения выработанного проекта. Свое решение он мотивировал тем, что составленный проект затрагивает вопросы, «несогласные с правами, которыми обладают земские собрания». В ответ на действия председателя 27 участников собрания – почти половина! – заявили письменный протест. В нем отмечалось, что предлагаемые политические реформы являются абсолютно необходимой мерой в переживаемый страной момент.

На все происходящее бурно реагировала публика. Одна ее часть шумом и свистом громко выражала неодобрение в адрес Чолокаева, другая (главным образом мелкие торговцы) не скрывала радости по поводу провала затеи либералов. Атмосфера еще более накалилась в ходе выборов губернской управы. Прежний ее председатель - либерал Колобов - был забаллотирован, а вместо него избран кандидат правых. После этого другие члены бывшей управы, Брюхатов и Кугушев, демонстративно отказались от переизбрания. По словам очевидца, это вызвало такие аплодисменты их сторонников, что сравнить их можно было только с тем, как поклонники таланта приветствовали Шаляпина. По окончании заседания перед зданием собрания произошли беспорядки: земские служащие и учащиеся, сочувствующие либералам, вступили в выяснение отношений со своими противниками из числа лавочников и прочего «простонародья». Кто выступил зачинщиком драки, установить сложно, поскольку обе стороны были возбуждены и еще в зале обменивались угрозами в адрес друг друга.

Усилиями освободенцев банкетная кампания в стране приобрела более решительные формы, чем желали бы того многие либералы. Она свидетельствовала об опасном росте антиправительственных настроений в определенных слоях городского населения. Эти события нарушили привычное течение общественно-политической жизни провинциального Тамбова и в определенном смысле послужили первым шагом к начавшейся вскоре революции.

Вопросы и задания

1. *Каков был социальный состав либерального движения на Тамбовщине в конце XIX-начале XX века? Назовите наиболее видных тамбовских либералов.*
2. *Объясните, почему главным центром деятельности либералов в провинции стало земство.*
3. *Какие факты свидетельствуют о росте проявлений либерализма в тамбовском земстве на рубеже XIX-XX веков?*
4. *В чем проявлялась связь между действиями тамбовских либералов и общероссийским либеральным движением?*
5. *Охарактеризуйте влияние русско-японской войны 1904-1905гг. на социально-политическую ситуацию в Тамбовской губернии.*
6. *Расскажите о банкетной кампании конца 1904 года в Тамбове. Как, по вашему мнению, можно ее оценить?*
7. *Как вы считаете, были ли возможны в условиях Тамбовской губернии совместные действия либералов и революционных партий против существующего правления? Почему?*

§ 7. 1905 год на Тамбовщине

1. Первые забастовки

9 января 1905 года в Петербурге произошли трагические события, известные под названием «кровавого воскресенья». В этот день около 140 тысяч столичных рабочих направились к Зимнему дворцу, чтобы вручить царю петицию со своими требованиями. Шествие носило подчеркнуто мирный характер – люди шли с церковными хоругвями и иконами, царскими портретами. Тем не менее, полиция и войска открыли огонь по демонстрантам. По официальным данным, погибло около сотни и было ранено более трехсот человек; очевидцы же и пресса сообщали о тысячах жертв. Кровавые события в столице всколыхнули страну. Во многих городах стали происходить митинги и демонстрации протеста, забастовки. Недовольство, давно уже накапливавшееся в российском обществе, вырвалось наружу. Началась революция.

Революционная волна докатилась и до Тамбовщины. Уже 17-19 января прошли забастовки железнодорожных рабочих и служащих-телеграфистов в Козлове, на текстильной фабрике Асеева в Рассказово, механическом заводе Петтера и Махова в

Тамбове. Местные рабочие не выдвигали напрямую политических требований и довольно быстро вернулись к работе. Несмотря на это, одновременная забастовка целого ряда предприятий была показательным фактом – прежде на Тамбовщине не отмечалось подобных выступлений. Результатом забастовки стало улучшение условий труда на некоторых предприятиях. Рабочие Козловских железнодорожных мастерских, например, добились сокращения ежедневного рабочего времени до 9 часов.

В марте крупная стачка, продолжавшаяся около трех недель, произошла в промышленном селе Рассказово. В ней приняли участие рабочие трех суконных фабрик, на которых трудилось в общей сложности почти 4,5 тысяч человек. Забастовка началась еще в конце февраля, но особенно массовый характер приобрела после присоединения к ней работников крупнейшей в селе фабрики Асеевых. 6 марта они направили письмо губернатору с изложением своих претензий к владельцам. В нем говорилось о непомерной продолжительности рабочего дня, о штрафах, составлявших до половины месячной зарплаты, о несправедливом назначении пособий за производственные травмы, содержалось требование увеличить оплату труда на 30%. К руководству стачкой были причастны социал-демократы и эсеры: небольшие их группы действовали в Рассказове, а из Тамбова не раз приезжали местные партийные активисты, в частности председатель комитета РСДРП Н.Васильев.

Ситуация в Рассказово встревожила губернские власти. В сопровождении двух рот солдат сюда лично прибыл губернатор В.Ф. Фон-дер-Лауниц. В присутствии полицейских чинов состоялись переговоры рабочих с представителями заводской администрации, проходившие весьма напряженно. К компромиссу они не привели: рабочих не устроила предложенная Асеевыми прибавка жалованья на 10-15%. Вопреки увещаниям забастовка продолжилась. Лишь в двадцатых числах марта бедственное положение семей, лишенных средств существования, принудило рабочих согласиться на условия администрации и приступить к работе.

2. Подъем антиправительственных настроений в городах

Революция нарушила привычное течение жизни в Тамбове и других городах губернии. Равнодушие подавляющей части обывателей к политике сменилось вдруг повышенным интересом к ней. Без критики правящего режима, без обсуждения вопросов о политических свободах, конституции, народном представительстве не обходилось практически ни одно публичное собрание. Оппозиционные черты отчетливо проявились в

деятельности Общества взаимопомощи учителей, попечения о детях, Общества по устройству народных чтений, ряда других общественных организаций. В их заседаниях нередко выступали ораторы из числа либералов и социалистов, политические речи которых публика встречала с явным одобрением. Как и по всей стране, в Тамбове начали создаваться профессиональные союзы адвокатов, земских служащих, врачей, младшего медперсонала, железнодорожников, ремесленников и даже дворников. Профессиональные союзы возникли и в наиболее значительных уездных городах – Козлове, Моршанске, Борисоглебске, Липецке, Кирсанове. Не ограничиваясь защитой профессиональных интересов своих членов, многие из них стали играть заметную роль в политической жизни. Появились оппозиционные издания, выступавшие с осуждением политики центральных и местных властей – «Тамбовский голос», «Козловская газета».

Заметно расширились масштабы деятельности нелегальных революционных партий. Из небольших подпольных групп они превратились в довольно внушительную политическую силу. Тамбовские эсеры и социал-демократы выступали организаторами митингов, демонстраций, стремились руководить стачечным движением. Созданные ими кружки действовали в учебных заведениях, на отдельных предприятиях. В выходные дни за городом, подальше от глаз полиции, устраивались рабочие массовки - политические сходки, собиравшие от нескольких десятков до 400-500 рабочих. В большом количестве печатались и распространялись листовки, разъясняющие политические события и призывавшие народные массы к борьбе с существующим строем. В обстановке политического подъема резко - более чем в 10 раз – увеличилось число членов революционных партий. Особенно внушительных успехов достигли эсеры.

В городах заметную роль, наряду с эсерами, играли социал-демократы. В столицах и основных промышленных центрах организации РСДРП к этому времени раскололись на меньшевиков и настроенных более решительно большевиков. Однако на Тамбовщине четкого размежевания еще не произошло, и партийные группы продолжали объединять и тех, и других.

Серьезное влияние революционные события оказали на либеральное движение. В земских и дворянских собраниях напрямую ставился вопрос о конституции, всеобщем избирательном праве, законодательном народном представительстве. Губернатор сетовал, что даже высокопоставленные служащие окружного суда, призванные охранять незыблемость существующего строя, не скрывают своего сочувствия либеральным идеям.

Активность наиболее решительных представителей либеральной интеллигенции тесно смыкалась с усилиями революционных партий. Вместе с тамбовскими социал-демократами и эсерами они руководили профессиональными союзами, выступали в разного рода публичных собраниях и на митингах. На страницах издаваемой либералами газеты «Тамбовский голос» регулярно появлялись статьи местных социалистов, а лидеры эсеров М.Вольский и В.Гроздов фактически входили в состав ее редакции. Известные в городе адвокаты А.Я.Тимофеев, В.П.Ишеев, К.Н.Шатов не раз брали на себя защиту крестьян, обвиняемых в аграрных беспорядках. Имеются даже сведения, что некоторые из местных либералов оказывали материальную поддержку социалистам и подстрекали крестьян к самовольным захватам помещичьей земли.

Столкнувшись с массовым проявлением антиправительственных настроений, правительство оказалось в растерянности. 18 февраля министр внутренних дел А.Г.Булыгин получил указание царя подготовить проект о создании законосовещательного органа из «достоинейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей». Тогда же местные власти получили секретное предписание не препятствовать общественным учреждениям в обсуждении вопросов, касающихся совершенствования государственного устройства. Собрания политического характера не были официально узаконены, но теперь как будто и не запрещались. Это еще больше воодушевило общество. Фактически начала складываться ситуация, когда представители самых разных политических течений могли почти открыто выражать свои взгляды.

В 1905 году в общественно-политическую жизнь впервые была вовлечена значительная часть городского населения Тамбовщины. Главным участником революционных событий оказались средние городские слои: служащие земского и городского самоуправления, торговых заведений, медицинские работники, учителя, юристы, инженеры, техники и т.д. Непременными участниками политических митингов и демонстраций являлись учащиеся средних учебных заведений. Роль рабочего класса в антиправительственном движении на Тамбовщине была намного более скромной, чем в промышленных центрах страны. Крупные забастовки здесь даже в 1905 году случались сравнительно редко и происходили в основном под экономическими лозунгами. При этом наибольшую организованность и активность проявляли железнодорожные рабочие.

Впрочем, антиправительственными настроениями было захвачено не все общество. Так, администрации тамбовских вагоноремонтных мастерских в январе 1905г. удалось удержать рабочих от забастовки по поводу событий «кровавого воскресенья», организовав вместо нее церковный молебен. Революционные события вызвали подъем в обществе движения, выступившего за сохранение традиционной самодержавной монархии, укрепление православной веры и господствующего положения русской нации в «единой и неделимой Российской империи». Снизу, без официальной регистрации в стране стали создаваться политические объединения, за участниками которых закрепилось название «черносотенцев». В тамбовской прессе, в частности, уже в начале революции появились статьи адвоката Г.Н.Луженовского, предлагавшие «благонамеренной» части общества проявить «разумную самодеятельность в борьбе с революционными элементами». В июле 1905 года на улицах губернского центра появились листовки за подписью «группы русских людей», призывавшие к расправам над революционерами и евреями.

Центром сплочения монархических сил стал кружок духовных и светских лиц, объединившихся вокруг ректора Тамбовской духовной семинарии отца Феодора. Летом 1905 года они выступили в «Тамбовских епархиальных ведомостях» с идеей организации общества, призванного содействовать «процветанию Отечества, основанного на единении православного и самодержавного царя с православным народом». Был начат сбор подписей в пользу создания общества, получившего позднее название Тамбовского Союза русских людей.

3. Выступления учащихся

Характерной чертой революции было активное участие в ней революционно настроенной учащейся молодежи. 15-20-летние юноши и девушки, склонные к крайним суждениям и оценкам, жаждущие активного действия, равнодушные к риску, легко увлекались радикальными идеями эсеров и социал-демократов. К началу революции нелегальные кружки существовали в мужской и женской гимназиях, реальном училище, Екатерининском учительском институте, фельдшерской школе, духовной семинарии, то есть практически во всех средних учебных заведениях тогдашнего Тамбова, а также в Козлове, Борисоглебске, Моршанске, Елатье.

В конце марта 1905 года в Тамбове произошли волнения воспитанников Екатерининского учительского института и других учебных заведений, взбудоражившие городскую общественность. Им предшествовала нелегальная сходка представителей учебных

заведений Тамбова, где было принято решение провести ученическую забастовку и уличную демонстрацию. Начать выступление должны были воспитанники Екатерининского института. 23 марта в 10 часов утра они прервали занятия и заявили о своих требованиях. Помимо отмены экзаменов, оценок, пересмотра учебных программ, екатерининцы требовали свободы собраний, свободы религии и даже созыва всенародно избранного Учредительного собрания, призванного изменить основы политического строя. Однако выйти на улицу, чтобы организовать общеученическую демонстрацию им не удалось, поскольку полиция блокировала территорию института. На следующий день ученическая забастовка распространилась на мужскую гимназию и другие учебные заведения. В зале городской думы на чрезвычайное совещание собрались члены Общества попечения о детях, встревоженные происходящими событиями. Сюда же явилось большое число учащихся, земских служащих, рабочих. Основная часть собравшихся поддержала екатерининцев, а яркая речь лидера местных эсеров адвоката М.К.Вольского закончилась криками «Долой самодержавие!». После этого решительно настроенная толпа человек в триста двинулась на выручку воспитанникам Екатерининского института. Здесь демонстранты были окружены полицией и войсками. После утомительного разбирательства большую часть задержанных отпустили по домам, а наиболее активных участников беспорядков (52 человека) арестовали и направили в тюрьму.

Острую форму ученические волнения приняли в духовной семинарии, где обучались в основном выходцы из низших сословий. В ночь на 25 марта семинаристы начали громить учебный инвентарь, ломать мебель, бить стекла, подвергли избиению надзирателей...

Занятия в учебных заведениях Тамбова не проводились целую неделю. Около 100 «бунтовщиков» были исключены из Екатерининского института, семинарии, мужской гимназии, реального училища с «волчьим билетом», то есть без права повторного поступления. Однако и в дальнейшем учащиеся продолжали участвовать в антиправительственных выступлениях. Из числа их руководителей вышли видные деятели РСДРП В.Подбельский, А.Воронский, Г.Усиевич.

4. Крестьянские выступления весной-летом 1905 года

Революционные события 1905 года затронули не только города. Важную роль в них играло также массовое крестьянское движение. Признаки его подъема в стране проявились еще за несколько лет до революции. В 1902-1904 годах более сотни помещий

было разгромлено в Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях, резко участились поджоги в Пензенской и Саратовской губерниях, в ряде других мест. На тамбовской земле столь значительных крестьянских выступлений не происходило, однако растущая напряженность ощущалась и здесь. «Надо бежать, пока не сожгли или не повесили на воротах... По деревне нельзя пройти, не услышав вслед угроз», - отмечалось в письме одного из тамбовских помещиков незадолго до революции.

Тамбовское крестьянство страдало от растущего малоземелья, в то время как рядом располагались обширные владения помещиков. Это создавало чрезвычайно благоприятную почву для распространения идей «черного передела». Общий смысл их сводился к тому, что рано или поздно вся помещичья земля должна перейти в руки тружеников-крестьян. В условиях революции стремление к «черному переделу» с легкостью превратилось из заманчивой мечты в реальную побудительную причину крестьянских выступлений.

Первые признаки крестьянских выступлений на Тамбовщине проявились в январе-феврале 1905 года. Они выражались в незаконных порубках леса, в требованиях снизить арендную плату за землю, увеличить расценки за выполнение сельхозработ. Предъявление их сельскими и волостными сходами нередко сопровождалось угрозами в адрес помещиков. Число таких требований возросло с приближением срока весенних посевных работ. В Пичерской волости Тамбовского уезда, селе Большой Избердей Липецкого уезда, некоторых других селах происходили отдельные попытки самовольного захвата помещичьих земель. Однако в большинстве случаев на крестьян еще действовали словесные увещания, и дело обходилось без применения вооруженной силы. По сравнению с некоторыми соседними губерниями, где уже в феврале начались массовые погромы усадеб, обстановка на Тамбовщине оставалась относительно спокойной.

Летом ситуация стала более тревожной. Из различных мест, главным образом Кирсановского и Тамбовского уездов, начали поступать сообщения о том, что крестьяне выгоняют скот на помещичьи посевы, производят незаконные покосы лугов, открыто расхищают собранное в копны сено. Словесные увещания со стороны мелких должностных лиц крестьянами часто уже не воспринимались. Так, в июле 1905г. крестьяне сел Екатеринополье и Моршань-Лядовка Кирсановского уезда самовольно вывезли 2,5 тысячи копен сена с полей помещика Петрово-Соловово. На место беспорядков был направлен вооруженный отряд. В Лебедянском уезде роту солдат

пришлось разместить для охраны имения и винокуренного завода графини Толстой: местные крестьяне несколько раз устраивали поджоги, скосили помещичий луг и оказали сопротивление полиции при попытке арестовать зачинщиков беспорядков. Но наиболее угрожающие события развернулись в Борисоглебском уезде. В июне здесь неожиданно прокатилась волна погромов помещичьих усадеб. Действуя толпой в несколько сот человек, крестьяне врывались в имения, захватывали и развозили по домам хлеб, сельскохозяйственный инвентарь, корм для скота; вслед за этим обычно следовал поджог хозяйственных построек и усадьбы. «Район, охваченный беспорядками, такой громадный, что имеющиеся в наличии войска бессильны подавить их», - доносили местные власти в Тамбов.

Губернатор В.Ф.Фон-дер-Лауниц руководил действиями по наведению порядка жестко и энергично. В районы наиболее массового движения были направлены отряды солдат и казаков во главе с ответственными чинами губернской администрации. Однако нехватка войск, значительная часть которых еще находилась на Дальнем Востоке, затрудняла подавление быстро растущего движения: не успевали воинские части управиться в одном месте, как беспорядки уже вспыхивали в других.

Разрастанию крестьянского движения способствовала агитация со стороны революционеров (в первую очередь эсеров) и наиболее решительных либералов. Ее главными распространителями были представители радикально настроенной интеллигенции, по роду занятий близко общавшиеся с крестьянами – сельские учителя, врачи, фельдшеры, землемеры, страховые агенты. На селе в достаточно большом количестве стали проникать разного рода листки, брошюры, оппозиционные газеты, призывавшие крестьян к политической борьбе. Однако воздействие политической агитации на крестьян было неоднозначным.

ЗАДАНИЕ. Познакомьтесь внимательно с приведенными документами и ответьте на помещенные ниже вопросы:

1) Из статьи «Русская деревня и европейское политиканство» («Тамбовские епархиальные ведомости», №43, 1905 год):

«Через разных земских служащих на уезды рассылаются и раздаются, обычно окольными и негласными путями, например, следующие листки: «Что такое народное представительство, что такое всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право,

что такое свобода слова и печати, как надо расходовать народные деньги, ... права человека и гражданина, что нужно крестьянам, сколько крестьянам земли надо»... Но мужички в лучшем случае приносят эти «грамотки» своему батюшке, или учителю, если они на последнего надеются; а скорее всего с преумильной простотой выкраивают «грамотки» на «цыдульки»... Например, они читали в деревне листок №5 «Что такое народное представительство». Прочли. Кто пошустрее, весело говорит: «Вот-те штука?! Кабыть против Царя. Либо господа серчают из земли (из земства); аль скубенцы (студенты), а то негилисты. Ну-ка, Митряй, отпори на цыбульку, пока полицейский не взял себе».

2) Из письма усманского уездного предводителя дворянства Н.Якубовича губернатору:

«Современное так называемое освободительное движение отразилось на местных крестьянах исключительно возбуждением аппетита к земле и никакие другие соображения о разных свободах и политических теориях не оказали сколько-нибудь заметного влияния на мирозерцание крестьян и остались им чужды...».

...Цены за полевые работы до революции «были действительно очень низки по сравнению с арендной платой за землю, которая доходила до 25-30 руб. за десятину, а за уборку одной десятины ржи платили в среднем 4 рубля».

3) Из докладной записки генерал-адъютанта А.П.Струкова Николаю II о причинах крестьянского движения в Тамбовской губернии (ноябрь 1905г.):

Коренная причина беспорядков – «крайне стеснительное материальное положение крестьянского населения, особенно ввиду неурожая этого года... Если бы крестьянин был вполне уверен в близости коренных реформ в области сельского землевладения, то революционная пропаганда в деревне не могла бы иметь того значения, какое оно имеет ныне... Казалось бы безусловно необходимым ныне же, зимою этого года, принять меры к тому, чтобы деревня воочию убедилась в близости реформы».

? 1) О каких особенностях восприятия политической пропаганды крестьянами свидетельствуют приведенные документы?

2) В чем сходство позиции, выраженной в письме Н.Якубовича и докладной записке А.Струкова?

3) Согласны ли Вы с мнением некоторых помещиков, считавших, что крестьянское движение на Тамбовщине поднялось исключительно именно благодаря

агитации революционеров и прочих «политиканов»? (Постарайтесь обосновать свою точку зрения).

5. Октябрьская политическая стачка и Манифест 17 октября 1905 года

Своей наивысшей точки атака на царское правительство достигла в октябре 1905 года. В эти дни в 120 городах страны прошла Всероссийская политическая стачка, участием в которой было охвачено около 2 миллионов человек.

Инициатива общероссийской забастовки принадлежала железнодорожникам. 7 октября прекратили работу железнодорожники Москвы, и в тот же день к ним присоединились рабочие станции Сасово на севере Тамбовской губернии. В последующие два дня в забастовку включились железнодорожники Козлова, Тамбова, Грязей, Моршанска, других станций, расположенных на территории губернии. Замерло движение поездов, работа депо и железнодорожных мастерских.

Особенно оживленно всеобщая политическая стачка проходила в Козлове.

Из рапорта Козловского полицмейстера губернатору (12 октября 1905г.):

«Положение дел в г.Козлове таково: учебные заведения, фабрики, заводы – закрыты. Городская дума распущена. Земский телефон прекратил работать. Пекари забастовали. Казенные заведения функционируют. Электрического освещения нет. Всякое железнодорожное сообщение прекращено. Железнодорожный телеграф не работает, хотя телеграфисты по своей надобности сносятся с Саратовом и Москвой. Железнодорожные мастерские не работают. В мастерских два раза в день происходят собрания от пяти до шести тысяч человек, среди коих преобладают горожане. До утра 11 октября собрания эти разбирали вопросы экономического характера... Утром 11-го экстренным поездом в Саратов выехали к управляющему дорогой избранные собранием... 15 делегатов от всех служб станции Козлов-1. С момента отправления делегатов собрания в мастерских по два раза в день все же продолжают, нося исключительно политический характер, с крайне революционным направлением...».

На потревоженный улей в эти дни походил и Тамбов. Наряду с железнодорожниками бастовали рабочие типографий, машиностроительного завода Петтера, других предприятий. На этот раз рабочие выдвигали не только экономические, но и политические требования – предоставления обществу политических свобод, ликвидации самодержавия, созыва Учредительного собрания для выработки нового политического строя. Забастовку

поддержала значительная часть интеллигенции, служащих, учащихся. Для руководства ей был создан стачечный комитет, в который наряду с железнодорожниками вошли известные в городе политические деятели – лидер эсеров адвокат М.К.Вольский и либерал Л.Д.Брюхатов. На Привокзальной площади ежедневно собирались митинги по 2-3 тысяч человек, произносились решительные речи вплоть до призывов к вооруженному восстанию; имелись и отдельные случаи столкновений с полицией.

Тамбовские власти во главе с губернатором В.Ф. Фон-дер-Лауницем в условиях всеобщей политической стачки действовали достаточно решительно. По распоряжению из столицы в ночь на 14 октября в Тамбове был арестован весь состав забастовочного комитета, а сама станция занята войсками. Движение по железной дороге удалось частично восстановить.

Однако переломить при помощи силы положение в масштабе всей страны было невозможно. 17 октября Николай II под давлением наиболее дальновидных государственных деятелей подписал знаменитый Манифест об усовершенствовании государственного порядка. В нем провозглашалась неприкосновенность личности, свободы слова, печати, собраний и союзов, содержалось обещание расширить избирательные права населения на предстоящих выборах в Государственную думу. По сравнению с первоначальным вариантом существенно увеличивались полномочия этого впервые создаваемого представительного учреждения: ни один закон не мог вступить в силу без одобрения Думы.

Издание Манифеста 17 октября стало важнейшим событием революции. Многие были убеждены, что он открывает мирные возможности для решения ключевых проблем общества. Большие надежды возлагались на создание Государственной думы, выборы в которую были намечены на март 1906 года. Объявленные политические реформы в соединении с репрессивными мерами способствовали прекращению Всеобщей политической забастовки. В Тамбове и других городах губернии она полностью завершилась к 25 октября.

Однако восприятие Манифеста не было единым. Либералы рассматривали его как первый шаг на пути к конституционной монархии и демократическому обществу. Они считали необходимым отказаться от поддержки радикальных действий, накаляющих атмосферу в стране. Усилия либералов отныне были сосредоточены на том, чтобы

максимально использовать возможности легальной политической деятельности и не позволить правительству уклониться с пути реформ.

Иначе отнеслись к Манифесту 17 октября большевики и эсеры. Они подчеркивали, что его издание – лишь временный маневр со стороны самодержавия, и разоблачали в своих листовках неполноценный характер объявленных реформ. Эти партии призывали народ к продолжению революционной борьбы.

Сложное впечатление произвел Манифест на сторонников традиционной монархии. Многие из них испытали чувство горечи оттого, что государь вынужден был уступить «бунтовщикам». Тамбовский губернатор В.Ф.Фон-дер-Лауниц даже подал прошение об отставке, которое, впрочем, не было удовлетворено. Однако большинство монархистов понимали, что полный возврат к прошлому невозможен. Наиболее убежденные из них видели свою задачу в том, чтобы сплотиться вокруг царской власти и продемонстрировать ей поддержку в борьбе с «антигосударственными силами». Уже в дни октябрьской политической стачки в Тамбове прошли верноподданнические шествия и молебны, организованные в противовес революционным митингам. А 6 ноября 1905 года состоялось учредительное собрание Тамбовского Союза русских людей, ставшего главной национал-патриотической организацией на территории губернии.

6. Подъем крестьянского движения осенью 1905 года

Несмотря на прекращение политической забастовки, ситуация на Тамбовщине оставалась крайне напряженной. В октябре-ноябре 1905 года наивысшего размаха здесь достигло крестьянское движение. В Борисоглебском, Кирсановском, Тамбовском уездах в это время шли массовые погромы помещичьих усадеб.

Прямой связи крестьянских выступлений с политическими событиями в городах не было. Они развивались самостоятельно на почве тяжелого положения крестьян, неурегулированности их земельных и экономических отношений с соседними помещиками. Вопреки мнению некоторых помещиков, агитация революционных партий, отмечавшаяся в некоторых селах, играла в возникновении беспорядков лишь второстепенную роль. В целом же движение носило стихийный характер.

Волна массовых погромов началась с событий на станции Ржакса. 13 октября 1905 года она подверглась нападению толпы крестьян из нескольких окрестных деревень. Крестьяне развезли по домам 30 вагонов зерна и сожгли до основания станционные

постройки. Затем, после нескольких дней затишья, погромное движение неожиданно охватило почти весь Борисоглебский уезд. Менее чем за две недели здесь было разгромлено 62 имения. «Все помещичьи имения разорены. На 60 верст вокруг Уварова – все в пламени огня», - сообщалось в донесениях из уезда. Одновременно массовый разгром помещичьих имений начался в различных местах Кирсановского и Тамбовского уездов. Помещики в панике покидали усадьбы, уезжая с семьями в города. К местным и центральным властям шел целый поток телеграмм с просьбами прислать войска и защитить имущество от разграбления.

В погромных действиях крестьян проявлялась и месть помещикам, и стремление обогатиться за счет награбленного имущества, однако определяющей была иная цель. «Нужно их (помещиков) разграбить и сжечь, и тогда они не вернутся и земля достанется крестьянам», - говорили сами участники беспорядков. Примечательно, что речь не шла о физическом истреблении дворян – крестьяне нередко сами требовали, чтобы их семьи заблаговременно покинули имение, назначенное к разгрому.

Аграрное движение носило общекрестьянский характер - в выступлениях участвовали не только бедняки и середняки, но и зажиточная часть деревни, также заинтересованная в получении помещичьих земель. Огромную роль в подготовке согласованных действий играла сельская община. Решение о предстоящем разгроме имения, о захвате земли, предъявлении коллективных требований к помещику нередко принимались на сельском или даже общеволостном сходе, а сами действия начинались по условленному сигналу. Погромы совершались толпой, объединявшей почти всех взрослых мужчин. Если были колеблющиеся, на них нередко оказывалось давление со стороны остальных. Общинная солидарность проявлялась и в том, как крестьяне реагировали на действия властей по наведению порядка. Во многих селах крестьянский сход упорно отказывался выдать зачинщиков выступлений, а также вернуть захваченное имущество. Иногда дело доходило до открытого сопротивления: в адрес солдат из толпы слышались проклятия и ругательства, летели камни и палки, слышались выстрелы; в результате применения оружия с обеих сторон появлялись убитые и раненые. В других случаях, напротив, наступало быстрое «умиротворение». Однако и проявление покорности под угрозой возможных карательных мер тоже выглядело единодушным: сельский сход спешил принести повинную, дружно возвращалось награбленное.

По масштабам и ожесточенности крестьянского движения Тамбовская губерния осенью 1905 года вышла на одно из первых мест в стране. По неполным данным, за это время пострадало от поджогов и погромов 149 имений и хуторов – больше, чем в любой другой губернии Центрального Черноземья. Ущерб, понесенный их владельцами, составил около 2,5 миллионов рублей.

7. Борьба с аграрным движением

В связи с небывалым размахом крестьянских выступлений Тамбовская губерния 30 октября 1905 года была объявлена на положении усиленной охраны. Сюда прибыл царский генерал-адъютант А.П.Струков, наделенный особыми полномочиями по борьбе с аграрными беспорядками.

Действия полиции и войск часто выходили за рамки цивилизованных норм. В массовом порядке применялись телесные наказания без суда и следствия, показательные поджоги крестьянских изб и амбаров, имелось немало случаев издевательств над женщинами и детьми.

Из донесения штабс-ротмистра Ильюшкина губернатору о действиях против крестьян в Борисоглебском уезде (ноябрь 1905г.):

«Мне теперь везде оказывают вооруженное сопротивление. Веду малую войну. Как меру выработал: если застаю на месте разграбления, то порю нещадно нагайками и заставляю свозить (награбленное) обратно. Если же деревня успела свезти к себе, то зажигаю гумна на краю, чтобы нагнать страх и вызвать к себе толпу, которой предлагаю смириться. Если это действует, то предупреждаю, что за продолжение неисполнения моих приказаний буду расстреливать, если же лезут на меня, то расстреливаю».

? Как вы оцениваете методы, применявшиеся для усмирения крестьянских выступлений? Почему они были такими суровыми? К каким последствиям, по вашему мнению, могло привести использование подобных способов борьбы с крестьянским движением?

Обычным делом стало применение оружия. Только в одном имении Волконских (Борисоглебский уезд) казаками было убито и ранено около пятидесяти крестьян. Становясь достоянием гласности, подобные факты многими воспринимались с

осуждением. Репутацию особенно жестоких усмирителей тамбовских крестьян приобрели старший советник губернского правления Г.Н. Луженовский и вице-губернатор Н.Ю.Богданович, руководившие карательными действиями в районах активных беспорядков.

В результате принятых мер в селах Тамбовщины к концу года установилось относительное затишье. Однако правительство не предложило мер, направленных на решение главного для крестьян вопроса о земле. В Манифесте 17 октября о земле не говорилось ни слова, и полицейские агенты доносили в Петербург, что крестьяне им недовольны. Не способен был удовлетворить крестьян и манифест об отмене выкупных платежей, подписанный царем 3 ноября 1905г.

«Умиротворение», достигнутое лишь путем применения грубой силы, не может быть прочным. Разрушительный характер стихийного аграрного движения заставил многих тамбовских помещиков осознать остроту крестьянского вопроса. 10 ноября 1905 года в Тамбове состоялось собрание, в котором участвовало более 50 землевладельцев. Потребовав присылки дополнительных войск и беспощадного суда над «бунтовщиками», собрание в то же время обратилось к правительству с просьбой о скорейшем созыве Думы и о том, чтобы «крестьянский вопрос был поставлен в Думе на первую очередь». Несколько дней спустя в телеграмме председателю Совета министров это пожелание повторил от имени тамбовских помещиков губернский предводитель дворянства Н.Н.Чолокаев. Вместе с тем, подавляющее большинство дворян вовсе не желало расставаться со своей землей. В январе 1906 года губернскому дворянскому собранию была доложена записка крупных помещиков В.М.Андреевского и Н.Л.Маркова. Одоблив ее 167-ю голосами против 30-ти, собрание постановило, чтобы «незыблемость права собственности была положена в основу всех мероприятий», намечаемых для решения крестьянского вопроса.

7. Декабрьские события 1905 года

Манифест 17 октября создал в России новую политическую ситуацию, однако не мог сразу сбить революционной волны. Революционные партии считали необходимым продолжить борьбу и вынашивали мысль об открытом вооруженном выступлении. В конце ноября – начале декабря 1905 года они вновь подняли рабочих и служащих на политическую стачку. В Москве и ряде других городов она переросла в восстание,

сопровождавшееся человеческими жертвами и закончившееся тяжелым поражением революционных сил.

Тревожно в эти дни было и в Тамбовской губернии. В конце ноября делегаты из Тамбова и Козлова побывали на всероссийском совещании железнодорожников, где было решено объявить политическую стачку. После их возвращения в Козлове и в губернском центре состоялись многолюдные митинги, высказавшиеся за присоединение к забастовке. 7-9 декабря железнодорожные узлы в Козлове, Тамбове, Борисоглебске, Грязях прекратили пропуск поездов. В Тамбове выборный комитет фактически взял в свои руки руководство Тамбовскими вагоноремонтными мастерскими. Железнодорожников поддержала часть служащих, интеллигенции и учащихся. На митингах, как и в октябре, звучали призывы к созыву Учредительного собрания и ликвидации царской власти. Революционеры готовились к возможному началу вооруженной борьбы: были созданы боевые дружины, заготавливалось оружие. В Козлове участники рабочей дружины численностью около 100 человек принесли клятву перед участниками рабочего митинга.

Однако до восстания дело не дошло. 9 декабря города Тамбов и Козлов были объявлены на военном положении, а остальная территория губернии – на положении чрезвычайной охраны. Вся полнота власти перешла в руки временного военного генерал-губернатора Клавера. По его распоряжению войска заняли железнодорожные вокзалы и станции, телеграф. Тамбов был наводнен солдатами и казаками. Митинги разгонялись, тюрьмы наполнились арестованными. При разгоне только одного митинга в Тамбове было арестовано свыше 200 человек, в том числе учащихся, многие из которых подверглись избиению. В результате принуждений и угроз рабочие прекратили забастовку, и уже 12 декабря движение поездов было возобновлено.

Военное положение сохранялось до 7 февраля 1906 года и было сполна использовано тамбовскими властями для борьбы с антиправительственными силами. В результате массовых арестов революционные организации лишились многих наиболее активных членов. Так, были арестованы один из лидеров эсеров В.К.Вольский и председатель Тамбовского комитета РСДРП Н.С.Васильев, только что вернувшийся с общероссийской конференции социал-демократов в Финляндии. Из земских и городских учреждений под разными предлогами были уволены многие «политически неблагонадежные» служащие. Власти приостановили издание оппозиционных газет

«Тамбовский голос» и «Козловская газета». Ограничивалось проведение публичных собраний.

Декабрьские события обозначили переломный момент в развитии революции. Сравнительно быстрое их усмирение в Тамбове и других городах губернии объяснялось не только правительственными репрессиями, но и изменениями в настроениях населения. Проповедуемые революционерами методы действий вызывали все меньше симпатий даже у тех обывателей, кто критически относился к некоторым сторонам существующего строя и политики правительства.

Вопросы и задания

1. *Что нового появилось в общественно-политической жизни Тамбова и других городов губернии весной-летом 1905г.?*
2. *Выделите на основании материала учебника особенности революционного движения на Тамбовщине в сравнении с крупными городами и промышленными регионами.*
3. *Подтвердите фактами, что антиправительственное движение в 1905 году объединило разные слои городского населения Тамбовщины.*
4. *Почему наиболее активными участниками антиправительственного движения оказались учащиеся старших классов средних учебных заведений?*
5. *Составьте план ответа по теме «Крестьянское движение на Тамбовщине в 1905 году»; подготовьте по нему устный рассказ.*
6. *Начните составление хронологической таблицы «События Первой русской революции 1905-1907гг. на Тамбовщине»:*

Антиправительственное движение в городах	Крестьянские выступления	Действия правительства и местной администрации

7. С самого начала революции во многих городах страны начали происходить мощные политические стачки. В ряде мест были созданы Советы рабочих депутатов; в конце 1905г. произошли вооруженные восстания. В Тамбове ничего этого не было, а политические требования со стороны рабочих отчетливо зазвучали только в дни Всероссийской октябрьской стачки. Случайно ли это?
8. Охарактеризуйте политическую ситуацию на Тамбовщине после принятия Манифеста 17 октября 1905 года.

§ 8. От революции к умиротворению (1906-1907гг.)

1. Образование либеральных партий.

Манифест 17 октября впервые открыл возможность создания в России легальных политических партий. В октябре-ноябре 1905 года образовались две главных общероссийских партии либеральной ориентации – Конституционно-демократическая и Союз 17 октября. Необходимость организовать свои силы к началу предстоящих выборов в Государственную думу ускорила создание их местных отделений. В конце 1905-начале 1906 года они появились на Тамбовской земле.

Партия конституционных демократов (кадетов), учредительный съезд которой состоялся 12-18 октября, выступала за конституционное устройство России в форме парламентской монархии. В партийную программу входили требования отмены всех сословных различий, введения всеобщего избирательного права, равенства всех граждан перед законом, установления 8-часового рабочего дня, предоставления права на культурное самоопределение всем народам Российской империи. Признавая остроту аграрного вопроса, кадеты выдвигали идею частичного отчуждения в пользу крестьян помещичьих земель с выплатой владельцам справедливой денежной компенсации за счет средств казны. Программа конституционных демократов носила, таким образом, общедемократический характер, выражая интересы различных слоев общества.

Исходя из реальных действий царского правительства, конституционные демократы делали обоснованный вывод о нежелании царского окружения следовать курсом реформ, намеченных в Манифесте 17 октября. Поэтому ими была избрана тактика давления на правительство через Государственную думу, печатные издания и другие легальные средства. Они настаивали на расширении законодательных прав Думы и создании ответственного перед ней кабинета министров. Явно выраженная оппозиционная

направленность партии послужила препятствием для официальной регистрации Конституционно-демократической партии, хотя она не была и запрещена.

Кадетская партия пользовалась широкой популярностью в средних городских слоях. Ее опорой являлись врачи, юристы, инженеры, преподаватели, служащие земства, торговые приказчики, часть чиновников; к партии примкнули и некоторые земские деятели. По мнению полицмейстера, число лиц, открыто сочувствующих партии кадетов в городе Тамбове достигало к началу 1906 года порядка 1000 человек, хотя далеко не все формально являлись членами партии.

Наиболее заметными лицами среди кадетов Тамбовской губернии были адвокаты А.Я.Тимофеев, В.П.Ишеев, И.Д.Мягков, нотариусы В.Г.Дыбов, А.К.Долгов, врачи К.А.Верещагин, П.Н.Дроздов, земские деятели Л.Д.Брюхатов, Д.А.Кугушев, Ю.А.Новосильцев, И.П.Демидов, В.В.Измайлов, Н.Н.Сатин. Тамбовские кадеты периодически проводили публичные собрания, организовали партийный клуб, оказывали заметное влияние на профессиональные союзы учителей, торговых служащих, адвокатов и ряд других. Их взгляды фактически выражала газета «Тамбовский голос». Местные власти старались ограничить деятельность кадетов, тем более, что формально партия так и не получила регистрации. Устройство собраний кадетам то разрешалось, то запрещалось. Издание «Тамбовского голоса» неоднократно приостанавливалось, а на многие номера газеты налагался арест. В сентябре 1906 года служащим государственных, земских и городских учреждений было запрещено состоять в кадетской партии, в результате чего многим пришлось выйти из нее.

Более умеренные позиции занимала партия **«Союз 17 октября»**.

Своей целью «Союз 17 октября» провозгласил «содействие правительству, идущему по пути спасительных реформ», что, впрочем, не означало безоговорочной его поддержки. Октябристы выступали за развитие страны на конституционных началах, обозначенных в Манифесте 17 октября, были сторонниками укрепления демократических свобод, гражданского равноправия, строгого соблюдения законности. В то же время они с сомнением относились к широкому вовлечению народных масс русского общества в политику. Заботясь об интересах предпринимателей, октябристы не включили в свою программу требования 8-часового рабочего дня, предлагали ограничить право на забастовку в некоторых государственно-важных отраслях. Аграрный вопрос намечалось решать за счет организации переселения крестьян на свободные земли за Уралом, продажи им государственных земель в Европейской России, расширения экономических прав

крестьян и других мер; а отчуждение части помещичьих земель допускалось лишь в качестве самой самого крайнего, последнего средства.

Среди членов «Союза 17 октября» на Тамбовщине преобладали помещики, имелись также представители чиновничества и торгово-промышленных кругов. Председателем Тамбовского комитета «Союза 17 октября» стал известный земский деятель, предводитель дворянства Тамбовского уезда Василий Михайлович Петрово-Соловово (1855 – 1908). Вскоре Петрово-Соловово был включен в состав Центрального комитета партии, а его речь на открытии Тамбовского отдела октябристов была издана в качестве официальной брошюры, разъясняющей цели и задачи «Союза 17 октября», и распространялась по всей стране.

Многие лица вступали в Союз 17 октября не из-за приверженности либеральным идеям, а потому, что видели в нем партию порядка и законности, противостоящую крайним политическим течениям. Влияние консервативных настроений было весьма ощутимым в провинциальных отделах октябристов. Лидеры правого крыла тамбовских октябристов (И.А.Гуаданини, И.И.Стерлигов и другие) в период выборов во II Государственную думу старались даже заключить блок с Союзом русских людей (их замысел провалился лишь в последний момент из-за отказа самих черносотенцев). На этой почве в местном отделе Союза 17 октября возник конфликт: видный деятель В.И.Комсин и ряд других лиц вышли из организации из-за несогласия с позицией руководства.

Деятельность партийных организаций на Тамбовщине была не такой оживленной и разнообразной, как в столицах. Тем не менее, создание легальных партий сыграло важную роль в формировании политических взглядов городского населения Тамбовщины и способствовало вовлечению определенной его части в активную общественную жизнь.

2. Активизация консервативно-монархических сил

Манифест 17 октября позволил оформить свои партии не только либералам, но и черносотенцам. Уже 6 ноября 1905 года в здании Серафимовского духовного училища (ныне здесь размещается школа №6) состоялось учредительное собрание Тамбовского Союза русских людей. Новая национал-патриотическая организация опубликовала воззвание к населению, призывавшее сплотиться вокруг православной веры и самодержавного царя «для уяснения и укрепления в общественном сознании основ исконной русской жизни». Председателем ее правления был избран ректор духовной семинарии отец Феодор (впоследствии его сменил в этой должности преподаватель

гимназии М.Т.Попов). Вскоре оформился и Козловский Союз русских людей под председательством сначала купца П.П.Дедова, а позднее – помещика В.Н.Снежкова.

Тамбовский и Козловский Союзы русских людей являлись самостоятельными организациями с собственной программой и уставом, однако поддерживали тесные связи со своими политическими единомышленниками из других районов страны. Их представители регулярно участвовали во всероссийских монархических съездах, а на Тамбовщину нередко приезжали видные деятели национал-патриотических организаций из Петербурга, Москвы, других городов. С конца 1906 года на Тамбовщине стали возникать также отделения Союза русского народа – наиболее крупной и известной из общероссийских черносотенных партий. Они появились в с.Агишево Шацкого уезда, в Борисоглебске, Елатье, Кадоме, Липецке, Кирсанове, в с.Староюрьево и некоторых других селах.

Отличительной чертой черносотенных организаций был их широкий социальный состав. Среди черносотенцев можно было встретить состоятельных купцов, священников, чиновников, представителей интеллигенции, помещиков, но массовую основу этих организаций составляли «люди простого чина и звания» - мелкие торговцы, ремесленники, рабочие, крестьяне. Коллективную просьбу о принятии в Союз русских людей подали, например, рабочие Тамбовских вагоноремонтных мастерских; созданный в результате Железнодорожный подотдел союза объединил около 700 человек. Деятельность национал-патриотических организаций получила широкий отклик и у сельского населения. На праздновании первой годовщины Тамбовского СРЛ его руководство отмечало, что за прошедший год приговоры о присоединении к Союзу вынесли 50 крестьянских сходов Тамбовской губернии. Конечно, эти коллективные решения выражали позицию не всех жителей села, но они весьма убедительно свидетельствуют о приверженности значительной части крестьянства идеям традиционного самодержавия. По числу своих членов (не менее 1,5 тысяч человек, а по некоторым данным даже 10 тыс. человек в Тамбовском Союзе русских людей и до 3,5 тыс. – в Козловском) черносотенные организации далеко опережали другие политические партии.

Черносотенные организации на Тамбовщине встречали заметное покровительство со стороны администрации и церковных властей. Губернаторы В.Ф. Фон-дер-Лауниц (1902- декабрь 1905гг.), Н.П.Муратов (сентябрь 1906 - май 1912гг.), вице-губернатор Н.Е.Богданович, епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий с благосклонностью

относились к их деятельности. Но рассматривать их в качестве полноправного партнера в своих взаимоотношениях с обществом власть все же не желала.

Тамбовские черносотенцы вели активную и разнообразную деятельность. В среднем раз в одну или две недели они проводили многолюдные - по 200-500 человек - собрания своих сторонников. Живо откликаясь на политические события в стране, национал-патриотические организации Тамбовской губернии устраивали монархические шествия и молебны, организовывали посылку верноподданнических телеграмм и письменных обращений к императору, правительству, депутатам Думы. Например, после роспуска I Государственной думы, оказавшейся оппозиционной самодержавию, Тамбовский СРЛ призвал Николая II отсрочить выборы в новую Думу до полного успокоения страны и одновременно изменить порядок их проведения. С целью привлечения простого народа много внимания уделялось устройству общедоступных форм досуга. Союзу русских людей, в частности, удалось установить свой контроль над Обществом по устройству народных чтений и направить его работу в национал-патриотическое русло.

В стремлении дать отпор врагам самодержавия черносотенцы подчас прибегали к грубо-насильственным действиям. В октябре-ноябре 1905 года по стране прокатилась волна черносотенных погромов, в ходе которых погибло более 1600 человек. Жертвами нападений черносотенцев становились активисты революционных и либеральных партий, радикально настроенные учащиеся, участники митингов, но в особенности евреи, обвиняемые в злонамеренном стремлении развалить Российское государство. Тамбовщина избежала массовых погромов, но агрессивные настроения проявлялись и здесь. Об этом говорит, например, появление в Тамбове летом 1905 года листовок «группы русских людей» с призывом «Смерть революционером!». Впрочем, крайние формы политической борьбы вызывали осуждение даже у многих убежденных монархистов. Так, в мае 1907 года собрание Козловского Союза русских людей постановило: «Не только погромы, но и какие бы то ни было акты насилия несогласны с исповедуемою нами православной верою, а потому и недопустимы».

Помимо черносотенных организаций, стремление к сплочению на сословной основе проявило консервативное дворянство Тамбовской губернии. Пробуждению его активности во многом способствовал небывалый размах крестьянского движения. В январе 1906 года в Тамбове состоялось губернское дворянское собрание, показавшее, что тамбовские

дворяне оправились от первоначальной растерянности и готовы встать на защиту своих сословных интересов. Князь Д.Н.Цертелев и В.Н.Снежков выступили с идеей проведения Общероссийских дворянских съездов. В предложенном ими докладе отмечалось, что правительство, к сожалению, встало на путь непродуманных и опасных реформ, содействующих успеху «антигосударственных сил». Истинный долг дворянства состоит в том, чтобы предостеречь царя от этой ошибочной политики и поднять свой голос в защиту традиционных устоев общества, – утверждали они. Инициатива Снежкова и Цертелева, поддержанная дворянскими обществами других губерний, положила начало съездам объединенных дворянских обществ. С 1906 по 1916 год они проводились регулярно, а тамбовские дворяне А.Ю.Снежков, Д.Н.Цертелев, А.Ю.Ознобишин принадлежали к числу наиболее ревностных защитников самодержавия на этих съездах. В перерывах между съездами действовал постоянный Совет, куда вошли Д.Н.Цертелев и князь В.М.Волконский. Позиция Совета Объединенного дворянства оказывала существенное влияние на ситуацию в правящих кругах и политику правительства.

3. Революционное движение зимой 1905/1906 года. Эсеровский террор на Тамбовщине

С конца 1905 года революционная волна в городах постепенно пошла на спад. Внимание общественности переключилось на создание политических партий, кампанию по выборам в Государственную думу, обсуждение ее деятельности.

Однако до полного прекращения революции было далеко. Эсеры и социал-демократы по-прежнему вели агитацию среди рабочих, крестьян, военнослужащих, призывая их к продолжению борьбы. Зачастую эти призывы встречали отклик в народных массах. В феврале 1906 года прошла крупная забастовка в Моршанске, организованная местными социал-демократами. Участие в ней принял почти весь пролетариат города - железнодорожники, рабочие суконной и табачной фабрик, двух типографий. Вскоре после этих событий в городе окончательно оформился комитет РСДРП во главе с Н.Крыловым и В.Лотиковым. Моршанск на время стал главным центром влияния социал-демократов в губернии.

Одним из проявлений насильственной борьбы с существующим режимом стал политический террор партии эсеров. Его целью являлось уничтожение наиболее ненавистных представителей царской администрации, запугивание и дезорганизация

власти. Для осуществления террора Тамбовским губернским комитетом ПСР был создан особый боевой отряд. Боевики должны были привести в исполнение смертный приговор, который революционеры заочно вынесли деятелям местной администрации, организовавшим жестокое усмирением крестьянских беспорядков. Первой их жертвой стал вице-губернатор Богданович. 15 декабря 1905 года он был застрелен у подъезда губернаторского дома молодыми боевиками М.Л.Катиным и И.С.Кузнецовым. Оба террориста были задержаны и казнены.

Еще более громким событием стало политическое убийство, совершенное бывшей гимназисткой Марией Спиридоновой. 16 января 1906г. на вокзале в Борисоглебске она смертельно ранила советника губернского правления Г.Н.Луженовского - убежденного черносотенца, руководившего беспощадным подавлением крестьянских выступлений. 17-летняя девушка даже не пыталась скрыться с места преступления. При аресте и по пути в Тамбовскую тюрьму она подверглась жестоким издевательствам и насилию. Вскоре в одной из центральных газет были опубликованы переправленные из тюрьмы письма Спиридоновой, из которых публика узнала об этих фактах. Они вызвали широкое возмущение произволом и беззаконием полицейских властей. Представ перед судом, террористка заявила, что ее действия были продиктованы стремлением отомстить за страдания народа. Суд приговорил ее к смертной казни, замененной на бессрочную каторгу в Восточной Сибири. Однако нашлось немало людей, проникшихся симпатией к молодой революционерке, которая пожертвовала собой во имя идеалов народного блага. В революционных кругах имя Марии Спиридоновой стало почти легендарным.

В декабре 1906 года месть тамбовских эсеров настигла бывшего тамбовского губернатора Лауница, к тому времени покинувшего губернию и назначенного петербургским градоначальником. Он был застрелен в столице перебравшимся сюда боевиком Е.Ф.Кудрявцевым.

Впрочем, в результате террора гибли не только высокопоставленные чиновники. Жертвой эсеровских боевиков на Тамбовщине стали также некоторые служащие полиции, заслужившие своими действиями особую ненависть революционеров. Террор тесно переплетался с так называемыми экспроприациями – нападениями на почтовые конторы, сберегательные кассы, лавки с целью завладения денежными средствами, необходимыми для революционной деятельности. Проведением экспроприаций особенно активно занималась **«группа независимых социалистов-революционеров»**, отколовшаяся от

тамбовской организации эсеров летом 1906 года. Небольшая по численности (около 50 человек), эта группа состояла из людей авантюрного склада, склонных к риску и не останавливавшихся перед насилием. Одним из ее активных членов являлся будущий предводитель антибольшевистского крестьянского восстания 1920-1921 годов Александр Антонов («Сашка»). Благодаря хитрости и изобретательности Антонову и его товарищам не раз удавалось уходить от преследований полиции. Деятельность «независимых эсеров», мало отличимая от простой уголовщины, проявлялась в разных местах Тамбовской губернии и доставила немало хлопот местным властям.

От эсеровского террора в Тамбовской губернии с 1905 по 1909 год погибло 33 человека, а общее число пострадавших достигло 59 человек. Многие из них были случайными людьми. Однако эсеры считали, что борьба за народное благо вполне оправдывает эти жертвы.

4. Первый опыт парламентских выборов

Важным событием в политической жизни страны и Тамбовского края стали выборы в I Государственную думу. Для наших современников парламентские выборы – дело привычное. Сто лет назад ситуация была иной – миллионы российских подданных впервые получили право избрать своих представителей в высший государственный орган.

Выборы происходили на основании закона, который по современным меркам едва ли можно считать демократичным. Они не являлись всеобщими, поскольку избирательных прав не получили женщины, лица моложе 25 лет, военнослужащие, многие рабочие мелких предприятий. В результате по городу Тамбову, например, в избирательные списки было внесено около половины взрослого мужского населения.

Выборы не были также равными и прямыми. Избиратели разделялись на 4 разряда (землевладельцы; городские избиратели; крестьяне; рабочие), для каждого из которых устанавливалась многоступенчатая система выборов. Для крестьян, например, она состояла из четырех стадий (сельский сход – волостной сход для избрания уполномоченных – уездный съезд для избрания выборщиков – губернское избирательное собрание), для рабочих и мелких землевладельцев – из трех стадий, для городских избирателей и крупных землевладельцев – из двух. При этом каждый разряд избирателей избирал выборщиков только из своей среды. Лишь на последней стадии выборов, в губернском избирательном собрании, все они собирались вместе для избрания 12 депутатов Думы от Тамбовской губернии.

Число избирателей разных разрядов существенно отличалось: крестьян, например, было во много раз больше, чем крупных землевладельцев. Однако правительство было заинтересовано в том, чтобы обеспечить представительство всех групп населения, в

первую очередь – наиболее образованных и состоятельных. Поэтому в основу избирательной системы были положены неодинаковые нормы представительства для разных категорий избирателей. Так, крестьяне составляли 84% населения Тамбовской губернии, но избирали только 50% выборщиков, а землевладельцы, на долю которых приходилось не более 3% населения – 31% выборщиков. Тем не менее, уже сам факт проведения парламентских выборов являлся серьезным шагом на пути к демократизации общества.

Кампания по выборам в I Государственную думу проходила на Тамбовщине в условиях действия военного и чрезвычайного положения. Настроения провинциальных жителей красноречиво характеризует заметка из уездного города Лебедяни: «Обыватели не привыкли к общественной жизни, а после объявления чрезвычайной охраны совершенно попрятались по своим домам и трепещут. Ни о предвыборных собраниях, ни об организованных партиях не слышно». Публичные предвыборные собрания свободно могли устраивать только октябристы и Союз русских людей; кадеты при организации их сталкивались с серьезными затруднениями. Большевики и эсеры, в свою очередь, вообще призывали бойкотировать выборы, считая, что они лишь отвлекают народ от революционной борьбы.

Тем не менее, интерес населения к выборам был высок. В Тамбове и других городах выборщиками были избраны в основном представители партии кадетов или близкие к ней кандидаты. Такой результат свидетельствовал о том, что городские средние слои в массе своей продолжают находиться в оппозиции правительству, выступая за углубление реформ. Опасаясь, что кадеты могут добиться успеха и в губернском избирательном собрании, тамбовская администрация постаралась принять меры для предотвращения такой возможности. Используя малозначительный повод, избирательная комиссия отменила итоги выборов по городу Тамбову, где в число выборщиков прошли видные кадеты Л.Брюхатов, А.Тимофеев, В.Ишеев, К.Шатов. (Это неуклюжее решение было опротестовано исключенными выборщиками в Сенат и впоследствии признано неправомерным, но депутаты Думы к тому времени уже были избраны).

В сельской местности влияние партий на ход выборов почти не ощущалось. Для них были важны лишь собственные интересы, связанные с надеждой на получение дополнительной земли. Защиту этих интересов крестьяне не хотели доверить никому, кроме таких же сельских жителей, как и они сами. В итоге выборщиками от крестьянских

обществ оказались избраны обычные крестьяне, в лучшем случае - сельские или волостные старосты.

Последняя стадия выборов проходила 26-29 марта 1906 года. Ее ход определялся численным преобладанием крестьян в губернском избирательном собрании (92 выборщика из 183). В ходе голосования выборщики-крестьяне провалили всех кандидатов из числа помещиков и горожан независимо от политических убеждений и личной известности. Совершенно неопытные в избирательных делах, не принадлежавшие ни к какой партии и не заключившие между собой предвыборных соглашений, они непременно сами хотели пройти в Думу. Желание баллотироваться в качестве кандидата изъявлял буквально каждый из крестьянских выборщиков. В итоге утомительная процедура голосования затянулась на 4 дня, а окончательный выбор во многом оказался случайным. По свидетельству современника, никто из 12 избранных депутатов (10 крестьян, 1 рабочий и 1 священник) ничем особым прежде себя не проявил и все они производили впечатление людей, «не выделяющихся из общего уровня их среды».

Долгожданное открытие I Государственной Думы состоялось 27 апреля 1906г. С тамбовской земли, как и со всей страны, в ее адрес были направлены многочисленные приветствия от земств, городских дум, отдельных сельских обществ, других организаций. Центральное место в деятельности Думы занял аграрный вопрос. Часть беспартийных тамбовских депутатов в ходе его обсуждения примкнула к фракции трудовиков, которая выдвинула проект национализации части помещичьих земель для распределения ее между крестьянами. Этот факт ясно показывает, ради чего полуграмотные крестьяне так настойчиво стремились в Думу. Всероссийскую известность получила речь тамбовского депутата И.Т.Лосева, сравнившего крестьянство с библейским богатырем Самсоном, обладающим колоссальной силой. Однако участвовать в работе парламента тамбовским депутатам пришлось недолго. Рассмотрев ход выборов, Дума сочла неправомерным решение об исключении из числа губернских выборщиков 5 лиц, избранных по городу Тамбову. На этом основании общие итоги выборов по Тамбовской губернии были признаны недействительными, и уже избранные депутаты лишились полномочий. Вскоре была распущена и сама Дума, просуществовав вместо положенных 5 лет около 2,5 месяцев. Главным камнем преткновения в ее взаимоотношениях с правительством стал аграрный вопрос: царизм упорно не желал пойти навстречу крестьянству в вопросе об отчуждении помещичьих земель.

5. Новый подъем крестьянского движения летом 1906 года

В мае-июле 1906 года на Тамбовщине с новой силой запыхало затихшее на время крестьянское движение. Опять стали приходить сообщения о потравах посевов, увозе хлеба и сена с помещичьих полей, порубках леса, самовольном захвате помещичьих угодий, столкновениях крестьян с полицией и воинскими отрядами. В ряде случаев крестьяне стали действовать более организованно. Меньше стало погромов и поджогов помещичьих усадеб (в основном они происходили в Кирсановском и Борисоглебском уездах). Зато получили широкое распространение приговоры сельских и волостных сходов о занятии помещичьих земель, снижении платы за арендуемую крестьянами землю. Одной из главных форм крестьянского протеста стали *сельскохозяйственные забастовки*, заключающиеся в отказе крестьян наниматься к помещику за прежнюю плату. Особенно массовый характер они приобрели в Козловском уезде. Здесь в действиях крестьян довольно отчетливо проявились элементы организованности. Началу забастовки предшествовал сельский или даже волостной сход, принимавший приговор с подробным перечислением выдвигаемых перед помещиками условий. Помимо требований о резком увеличении расценок за выполнение сельхозработ (иногда – в 5-10 раз), коллективный приговор нередко содержал пункты о снижении арендной платы и уступке крестьянам части помещичьих сенокосов, пастбищ и пахотных угодий. Для наблюдения за выполнением предъявляемых помещикам требований нередко избирались крестьянские уполномоченные. Во многих случаях эти действия сопровождались «снятием» с помещичьих полей работников из других сел, соглашавшихся работать за более низкую цену (нередко им просто запрещали работать, угрожая расправой). Забастовочное движение охватило половину волостей Козловского уезда, распространившись отсюда в соседние районы Тамбовского, Липецкого, Усманского уездов. Многим местным землевладельцам, лишившимся рабочей силы в разгар полевых работ, положение представлялось безвыходным. Чтобы избежать неминуемых убытков, они зачастую соглашались даже на завышенные требования крестьян.

Важная роль в организации аграрного движения, особенно в Козловском уезде, принадлежала Всероссийскому крестьянскому союзу. Эта массовая общественно-политическая организация, оформившаяся летом-осенью 1905 года, выступала за широкие демократические свободы, поддерживала идею создания общегосударственного фонда из казенных и национализированных помещичьих земель

для дополнительного наделения крестьян. Крестьянский союз формально не был связан с какой-либо из политических партий, однако большинство его отделений на Тамбовщине оказались под контролем эсеров или народных социалистов. Тамбовские эсеры в условиях подъема аграрного движения резко усилили свою работу среди крестьян. С апреля по сентябрь 1906 года они выпустили около 70 тысяч прокламаций, обращенных главным образом к крестьянству. Эсеры призывали крестьян составлять коллективные приговоры в духе всеобщего передела земель, захватывать помещичьи владения, создавать органы революционного самоуправления, оказывать вооруженное сопротивление властям. Во многих селах губернии ими были созданы тайные крестьянские братства. Опорными пунктами эсеровского влияния являлись более 70 сельских партийных ячеек, действовавших преимущественно в Борисоглебском, Козловском, Кирсановском и Тамбовском уездах. Они объединяли главным образом представителей деревенской интеллигенции (учителей, ветеринаров, фельдшеров, землемеров) и небольшое число «политически развитых» крестьян. Однако активные действия этого незначительного меньшинства способствовали росту решимости остальных крестьян.

Пытались наладить работу среди крестьян и местные социал-демократы. Успешнее других в этом плане действовала Борисоглебская организация РСДРП, сумевшая установить контакты с крестьянами ряда окрестных сел. Следы пропаганды социал-демократов выявлялись полицией в селениях Гумны, Отыясы, Кулеватово Моршанского уезда, в Паревке, Сурках, Красивке Кирсановского уезда, Беломестной Двойне и Березовке Тамбовского уезда, в некоторых других селах. Однако в целом масштабы деятельности тамбовских социал-демократов на селе и их влияние на крестьянское движение оставались незначительными.

В ходе аграрных выступлений крестьяне нередко давали вооруженный отпор полиции и воинским частям. Примером могут служить события, участниками которых оказались жители нескольких сел Моршанского уезда. Под влиянием агитации небольшой группы местных социал-демократов жители села Гумны в июле 1906 г. самовольно заняли и распахали земли губернского предводителя дворянства князя Чолокаева. Когда помещик вызвал две сотни казаков, в его имение явилась большая толпа крестьян сел Гумны, Черкино, Левино, Сергиалы, вооруженных вилами, косами и топорами. После первого выстрела люди бросились на казаков и полицейских стражников. Были разбиты амбары, склады, крестьяне растащили зерно и подожгли усадьбу.

По числу сел и волостей, охваченных выступлениями, уровню организованности крестьянское движение летом 1906 года даже несколько превзошло уровень предыдущей осени. Под впечатлением мощного взрыва крестьянского недовольства, охватившего губернию в 1905-1906 годах, многие тамбовские дворяне начали распродавать землю.

Из письма предводителя дворянства Козловского уезда А.И.Спиридонова губернатору (весна 1907г.):

«... Не подлежит сомнению, что в скором времени роль землевладельческого класса в уезде совершенно прекратится – с такою поспешностью продаются владельческие имения при самых тяжелых условиях, созданных Крестьянским Банком. Причины этого явления – полная невозможность хозяйства при создавшихся условиях полного произвола... крестьянства».

6. Восстание 7-го запасного кавалерийского полка в Тамбове

В борьбе с революцией правительство опиралось на армию. Размещенные на территории Тамбовской губернии воинские части широко использовались для усмирения крестьянского движения. Это вызывало глухое недовольство многих солдат - ведь чинить расправу им приходилось над такими же крестьянами, которыми сами они являлись в мирной жизни. Губернские власти отмечали, что в ряде случаев военнослужащие действовали против «бунтовщиков» вяло и неохотно; имелись случаи отказа применять оружие.

Пропаганду среди военнослужащих пытались вести и местные революционеры. Для этой работы эсеры Тамбова и Моршанска, тамбовская группа РСДРП создали даже особые организации. Полиция признавала, что предпринимаемые меры не могут полностью оградить тамбовский гарнизон от воздействия нелегальных листовок.

Крупным выступлением военнослужащих стало восстание 7-го запасного кавалерийского полка, расквартированного в Тамбове. Оно началось 18 июня 1906 года под влиянием ареста одного из солдат за хранение революционной листовки. На его защиту встали однополчане, а местные социал-демократы выпустили листовку, призывавшую добиваться освобождения арестованного. Чтобы не обострять ситуацию, командование удовлетворило это требование, но возбуждение в полку не улеглось. Ежедневно происходили стихийные митинги. Звучавшие на них требования – прекратить обыски в казармах, не преследовать солдат за политические убеждения, не привлекать их к

полицейской службе – вскоре были предъявлены командиру полка. Поскольку ненадежны были и другие части гарнизона, военные власти города и губернатор решили не прибегать к активным репрессиям. Солдатам было позволено собираться и проводить митинги, в которых участвовали и военнослужащие других полков. 25 июня восемь зачинщиков беспорядков были все-таки арестованы, но однополчане отбили их у конвоиров. Начался открытый бунт – солдаты разобрали оружие и захватили штаб полка.

На усмирение восставших был направлен отряд кавалерии, пехоты и казаков. Завязалась перестрелка, в которой имелись убитые и раненые. Солдаты, прибывшие для подавления восстания, сами стали колебаться, отказываясь стрелять в мятежников. Только 27 июня после прибытия надежного пехотного полка из Орла восставшие сложили оружие. Военный суд приговорил 248 солдат к различным наказаниям, в том числе 21 – к каторге, 101 – к одиночному заключению в военной тюрьме.

События в 7-м запасном кавалерийском полку, показывали, что опасные революционные настроения затронули и армию.

7. Признаки угасания революции

Подъем крестьянского движения, эсеровский террор, отдельные выступления рабочих и солдат не могли изменить общей тенденции – революция на Тамбовской земле, как и по всей стране, отступала. Люди возвращались к повседневным делам и заботам, постепенно охладевая к политике. Это было естественным, поскольку за полтора года в провинциальном обществе накопилась усталость от бурных политических страстей и нарушения привычного ритма жизни.

Перемены в настроениях обывателей наглядно проявились в реакции на досрочный роспуск I Государственной думы в июле 1906 года. Население Тамбовщины встретило это известие в целом достаточно спокойно. Не было ни бурных митингов и демонстраций, ни забастовок протеста. Кадеты и представители революционных партий широко распространяли на территории губернии так называемое Выборгское воззвание, составленное большой группой депутатов распущенной Думы. Оно призывало население к ненасильственному сопротивлению властям путем отказа от уплаты налогов и выполнения воинской повинности. Однако активного воздействия на тамбовское общество этот призыв не возымел.

Центральные комитеты РСДРП и Партии эсеров, руководство Крестьянского союза в ответ на роспуск Думы выпустили совместный «Манифест ко всему российскому

крестьянству». Он призывал крестьян, не дожидаясь решения земельного вопроса, самовольно захватывать помещичью землю. Одновременно руководство ПСР рекомендовало своим местным организациям поднять крестьян на открытое восстание. Тамбовские эсеры энергично принялись за подготовку восстания: стали создавать вооруженные дружины при крестьянских братствах (в Козловском уезде, например, их было 15 общей численностью около 200 человек); провели крестьянские съезды во всех уездах губернии. Однако крестьянство откликнулось на призыв к массовому захвату земель и вооруженному сопротивлению властям не так дружно и активно, как рассчитывали революционеры. В конечном счете восстание решено было отложить на неопределенное время из-за сомнений в его успешности и целесообразности.

Между тем, правительство усиливало натиск в отношении своих противников. Еще летом 1906 года тамбовская полиция по распоряжению из Петербурга произвела обыски и аресты активных деятелей эсеровской партии. В ходе их были раскрыты 2 подпольных типографии, склад литературы, найдено оружие. Многие эсеровские активисты оказались в тюрьме, а лидеру Тамбовского комитета ПСР М.Вольскому пришлось уехать за границу.

Для борьбы с крестьянским движением на Тамбовщине были задействованы дополнительные воинские части, энергичнее заработали суды. Только Тамбовским окружным судом в 1906г. были приговорены к различным срокам заключения 437 крестьян. Карательные меры подчистую ликвидировали сеть сельских организаций, созданных эсерами. Осенью масштабы аграрного движения пошли на убыль. В 1907г. открытые выступления крестьян происходили главным образом в Козловском, Тамбовском, Моршанском и Шацком уездах, а их количество значительно сократилось.

Намного реже стали происходить забастовки. Последним серьезным выступлением пролетариата на Тамбовщине стала 10-дневная стачка моршанских железнодорожников в марте 1907 года.

Под влиянием более твердой и жесткой правительственной политики воспрянули духом консервативно-охранительные силы в самом обществе. Собрание Тамбовского Союза русских людей, например, встретило известие о роспуске Думы громкими возгласами «Ура!» и устройством торжественного молебна. Николаю II черносотенцы телеграмму, в которой благодарили Государя за роспуск Думы.

Особенно заметные перемены произошли в настроениях дворянства. В предреволюционные годы и в первые месяцы 1905 года тамбовские дворяне проявляли

известную терпимость к либеральным представителям собственного сословия, иногда поддерживали их оппозиционные выступления. В 1906-1907гг. такое настроение растаяло почти без следа. Даже либерал и убежденный сторонник конституции В.М.Петрово-Соловово считал оправданным применение правительством самых жестких мер для наведения порядка.

На очередных земских выборах многие либеральные деятели, в том числе такие известные как М.П.Колобов, В.В.Измайлов, Н.С.Волконский не набрали нужного числа голосов, чтобы стать земскими гласными. Почти во всех уездах губернии земство на время оказалось под контролем консервативной части дворян, а в губернском земском собрании либералов остались считанные единицы.

8.«Умиротворение» Тамбовской губернии

Окончательное «умиротворение» Тамбовщины выпала на долю нового губернатора Н.П.Муратова. Он вступил в управление губернией в сентябре 1906 года, сменив своего сравнительно мягкого и либерального предшественника Янушевича. Муратов был по-своему яркой и неординарной личностью. Он обладал способностями оратора, проявил себя как умелый и энергичный администратор, требовательный к подчиненным. В то же его отличала прямота и резкость по отношению к окружающим. Монархист до мозга костей, Муратов искренне связывал благо России и ее народа с самодержавием и укреплением государственного порядка. Эти убеждения новый губернатор не считал нужным подстраивать ни под общественное мнение, ни под вышестоящее начальство. Управляя губернией, он одинаково непреклонно преследовал и революционеров, и кадетов, видя в них врагов существующего строя.

Суровый и решительный нрав нового губернатора жители Тамбовщины ощутили практически сразу. Почти сразу после его прибытия в губернии было вновь введено положение усиленной охраны. Постоянным преследованиям стала подвергаться деятельность кадетов. Их партийный клуб в Тамбове был закрыт, проведение собраний запрещалось. У служащих государственных и общественных учреждений, вплоть до выборных предводителей дворянства, под угрозой увольнения требовали подписку, что они не состоят в Конституционно-демократической партии. Издание «Тамбовского голоса» периодически приостанавливалось, а в конце 1906 года и вовсе было прекращено.

В условиях угасания революции в Тамбовской губернии прошли выборы во вторую Государственную думу (январь-февраль 1907г.). По своему ходу и результатам они

почти полностью повторяли предыдущие. Несмотря на правительственные репрессии, городские избиратели в массе своей вновь отдали представителям оппозиции. Среди них преобладали кадеты, но было и несколько кандидатов более радикальных партий (на этот раз социал-демократы и эсеры участвовали в выборах, отказавшись от тактики бойкота Думы). В Моршанске социал-демократы добились крупного успеха, сумев провести в выборщики сразу трех своих кандидатов (двух от городских избирателей и одного – слесаря-железнодорожника В.М.Баташева - от рабочих). В губернском избирательном собрании социал-демократ В.М.Баташев был избран депутатом Думы. Его проводы в родном городе вылились во внушительную манифестацию с пением революционных песен и красными флагами, собравшую от 1 до 5 тыс. человек. В Думу прошел также нотариус А.К.Долгов из Борисоглебска, представлявший партию кадетов. Остальные 10 депутатов, как этого и следовало ожидать, были крестьянами. В Думе большая их часть поддержала фракцию трудовиков.

Большинство депутатов II Думы – кадеты, социал-демократы, трудовики, эсеры - опять вступили в противостояние с правительством. Как и в I Думе, главным камнем преткновения стал аграрный вопрос. 3 июня 1907г. власти снова пошли на досрочный роспуск народного представительства, арестовав часть депутатов социал-демократической фракции (в т.ч. моршанского рабочего В.М.Баташева), по обвинению в подготовке антигосударственного заговора. Одновременно с роспуском Думы волей царя был изменен избирательный закон. С этим событием принято связывать условное завершение революции.

События 1905-1907 годов стали важным этапом в истории страны. В это время широкие слои населения Тамбовщины впервые получили возможность приобщиться к участию в политической жизни: возникли легальные политические партии, расширилась свобода проведения публичных собраний и деятельности общественных организаций, появились оппозиционные издания, прошли выборы в Государственную думу. В то же время политическая борьба, особенно со стороны крестьянства, приобретала подчас стихийно-разрушительные формы. Два с половиной года революции повлекли за собой человеческие жертвы, нарушили сельскохозяйственное производство, работу промышленности и торговли, внесли много трудностей и неудобств в повседневную жизнь населения. Революция завершилась, не разрешив до конца многих породивших ее проблем. Роль народного представительства была ограниченной и шаткой, а

демократические права, дарованные населению, не всегда соблюдались самим правящим режимом. Осталась нерешенной и проблема крестьянского малоземелья, что имело для Тамбовщины самые серьезные последствия.

Вопросы и задания

1. Проанализируйте данные таблицы. Что они могут сказать о степени партийно-политической активности жителей Тамбова, Козлова, Борисоглебска, Моршанска и менее крупных уездных городов, сельского населения? о политических предпочтениях разных групп населения Тамбовщины? О чем, по вашему мнению, свидетельствует тот факт, что партии черносотенной ориентации по численности своих рядов ощутимо превосходили организации всех прочих партий? .

Политические партии на территории Тамбовской губернии в 1905-1906 гг.

Название партии	Приблизительное число членов (в 1905-1906гг.)	Местные организации партий (с указанием количества членов)
<i>Партия социалистов – революционеров (эсеры)</i>	<i>около 1100</i>	<i>Тамбов(480 чел.), Борисоглебск (250чел. вместе с уездом), Кирсанов (с уездом - до 320), Козлов (с уездом - 200), Моршанск, Шацк, Елатьма, Спасск; (Более 70 эсеровских групп действовало в сельской местности во всех уездах губернии).</i>
<i>Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП)</i>	<i>около 400</i>	<i>Тамбов, Козлов, Борисоглебск, Моршанск; небольшие группы в некоторых других населенных пунктах</i>
<i>Конституционно-демокр атическая партия (кадеты)</i>	<i>от 400 до 700; сочувствующих намного больше.</i>	<i>Тамбов (100-200), Козлов (150), Кирсанов, Моршанск (25), Лебединь, Усмань</i>
<i>Союз 17 октября</i>	<i>от 400 до 600</i>	<i>Тамбов (150), Козлов (100), Кирсанов (100), Моршанск</i>
<i>Торгово-промышленная партия (в начале 1907г. объединилась с местным Союзом 17 октября)</i>		<i>Козлов (200); Тамбов</i>
<i>Союз русских людей</i>	<i>более 5000; сочувствующих, по</i>	<i>Тамбов (1500), Козлов (вместе с уездом- 3500); целый ряд сельских подотделов</i>

	некоторым данным, до 25 тыс.	
Союз русского народа		Усмань, Борисоглебск, с.Агишицево Шацкого уезда (90), Кадом (200), Липецк (350), Елатьма; множество сельских отделов

2. Какое значение для провинциального общества имело образование легальных политических партий и проведение выборов в Государственную думу?

3. Продолжите составление таблицы «События Первой русской революции 1905-1907гг. на Тамбовщине» (см. § 7).

4. Что вам известно о политическом терроре Партии эсеров на территории Тамбовской губернии в 1905-1907гг.? Каково ваше личное отношение к поступку Марии Спиридоновой, совершившей покушение на советника губернского правления Г.Луженовского?

5. Прочитайте обращение Козловского уездного земства к председателю Государственной думы и министру внутренних дел и объясните, что послужило причиной принятия этого документа:

« Козловское чрезвычайное уездное собрание 2 июля 1906г. ... постановило высказаться за необходимость скорейшего законодательного разрешения земельного вопроса на выраженных Государственной думой началах, то есть прежде всего путем наделения малоземельного и безземельного земледельческого населения из всего имеющегося в распоряжении государства земельного запаса со включением в него отчужденных частновладельческих земель в потребном количестве... Только такая законодательная мера может в настоящий острый момент внести спокойствие в крестьянскую среду... Среди большинства землевладельцев не встретится возражений против уступки ими в потребных количествах земель по справедливой оценке для нужд малоземельных и безземельных крестьян».

5. Познакомьтесь внимательно с отрывком из письма В.М.Петрово-Соловово министру внутренних дел П.А.Столыпину (14 августа 1906г.) и ответьте на вопросы по документу:

«Я безусловный сторонник самой строгой законности и самых широких судебных гарантий в эпохи гражданского мира и спокойствия, но ведь мы живем во время... революции. Это слово, заключающее в себе государственную идею, слишком почетно для деятельности наших громил, убийц и грабителей, дошедших до полного озверения. С ними и надо поступать без всякой пощады и милосердия. Наказания до смертной казни включительно должны применяться как можно скорее за совершением преступления и непременно тут же в деревнях на глазах населения, из среды которых вышли грабители. Я глубоко убежден, что 2-3 смертных приговора, исполненных таким образом, водворят спокойствие в целом уезде, а быть может и в целой губернии.

Против гипноза грабительства надо действовать гипнозом страха, а такой страх никак не способны внушить «казенная квартира» или «теплый дом» как наши крестьяне называют тюрьму. После каждого поджога или погрома все окружающее население тревожно ожидает: «а что им за это будет?». Всего больше боятся насильственного выселения. Если бы такую меру можно было применить, то она оказала бы весьма серьезное влияние в смысле успокоения.

Наконец, необходимо установить как незыблемое и не терпящее никаких исключений правило, чтобы разгромленное имение не могло быть продаваемо через Крестьянский банк тем сельским обществам, которые участвовали в его разгроме... В настоящее же время погромщики, покупая при содействии Крестьянского банка разгромленное ими же имение, получают (таким образом) премию за погром и тем поощряются действовать так и далее».

Какие меры предлагал использовать Петрово-Соловово для наведения порядка в Тамбовской губернии? Как вы считаете, что побудило автора письма – убежденного сторонника конституции и политических свобод – требовать столь жестких мер? Согласуются ли они с идеями либерализма?

6. *Расскажите о восстании в 7-м запасном кавалерийском полку. Чем примечательно это событие на фоне других революционных событий 1905-1907гг. в Тамбовской губернии?*

7. *Какими причинами было обусловлено постепенное угасание революции на Тамбовской земле? Какую роль в этом сыграла деятельность местной администрации?*

§ 9. Тамбовская губерния в период столыпинских реформ

1. Общественно-политическая ситуация в 1907-1911 гг.

Роспуск II Государственной думы был проведен в условиях, когда революционная волна в стране в основном улеглась. Население Тамбовщины спокойно отнеслось к этому событию, а монархисты не скрывали своего удовлетворения. Тамбовский Союз русских людей, например, встретил известие о роспуске Думы бурными криками «Ура!» и посылкой благодарственной телеграммы Государю Императору.

Выборы в III-ю Думу проходили уже по измененному закону. Смысл изменений заключался в том, чтобы обеспечить состав депутатов, с которым правительство могло бы установить контакт. Для этого было перераспределено число выборщиков от разных категорий избирателей в губернских избирательных собраниях.

? Сравните состав выборщиков Тамбовского губернского избирательного собрания до и после изменения закона о выборах.

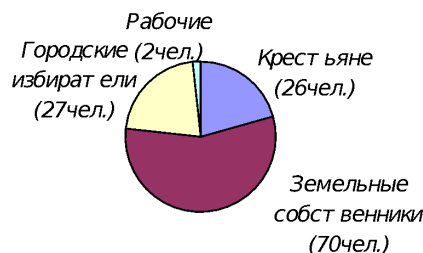
Почему, на ваш взгляд, правительство решило пойти на эти изменения (Для ответа на этот вопрос вспомните, что вам известно об участии тамбовских депутатов в деятельности I и II Думы)?

Состав выборщиков Тамбовского губернского избирательного собрания

На выборах в I и II Думу

По закону 3 июня 1907 года

Был увеличен также имущественный ценз для городских избирателей. В результате их число в Тамбове, Козлове, Борисоглебске, других городах губернии сократилось примерно вдвое.

Губернская администрация постаралась взять процесс выборов под свой контроль, хотя и не вмешивалась в них напрямую. Полиции, земским начальникам, другим лицам было дано поручение наблюдать за настроениями населения и ходом предвыборных собраний. Открыто устраивать собрания могли только официально зарегистрированные партии – Союз русских людей, Союз русского народа и октябристы. Активность избирателей на этот раз была, по-видимому, более низкой. Особенно плохо голосовали рабочие. На таких крупных предприятиях, как рассказовская фабрика Асеевых, депо станции Тамбов выборы из-за неявки избирателей вообще не состоялись.

Несмотря на все меры, предпринятые властями, успех в городах снова сопутствовал оппозиционным партиям. В Тамбове, например, за черносотенцев проголосовало около 400 человек, а за кадетов – 600. В Моршанске опять прошли в выборщики кандидаты, выдвинутые социал-демократами.

14 октября 1907 года состоялось губернское избирательное собрание. Благодаря изменению избирательного закона исход выборов в нем определяли уже не крестьяне, а помещики, в большинстве своем правые и октябристы. Голосование прошло намного четче и быстрее, чем это было на выборах в первые две Думы, где каждый крестьянин непременно хотел баллотироваться сам. Среди избранных депутатов оказались 6 октябристов во главе с В.М.Петрово-Соловово, 4 правых монархистов и 2 беспартийных, занимающих среднюю позицию между кадетами и октябристами. Почти все избранные были известными в губернии людьми с большим опытом земской и общественной деятельности. В Думе они заняли достойное место среди других депутатов: участвовали в работе различных комиссий, выступали с речами в общих заседаниях, а князь В.М.Волконский даже стал заместителем председателя Думы. Новый состав Думы в целом устраивал правительство. Благодаря этому она проработала предусмотренный законом 5-летний срок.

Бурные политические страсти в стране заметно утихли. Период относительного затишья наступил и в общественно-политической жизни Тамбовщины. Еще весной 1907 года на Тамбовщине прекратилось забастовочное движение. (Первая стачка после длительного перерыва произошла лишь в 1910 году, когда бастовали рабочие

бумагопрядильной фабрики в Борисоглебске). Распалось большинство профсоюзов. К 1908г. почти полностью стихло крестьянское движение в губернии. Полиции, внедрившей своих тайных агентов в ряды революционного подполья, удалось нанести серьезный удар по организациям местных эсеров и социал-демократов. Летом 1907 года были схвачены участники боевой дружины губернского комитета Партии эсеров, а ее лидер И.Мигачев (партийный псевдоним «Роман») казнен. В 1908-1909г. полиция ликвидировала сначала губернский комитет ПСР в Тамбове, а затем организации эсеров в Борисоглебске, Моршанске и Козлове; в 1911 году распался эсеровский кружок в Тамбовских железнодорожных мастерских. Еще раньше были разгромлены организации РСДРП: к весне 1908 года в поле зрения жандармов на Тамбовщине находилось всего лишь 4 активных социал-демократа. Правда, вскоре удалось восстановить группу РСДРП в Моршанске. Она сумела создать подпольную типографию, где печатались листовки, организовать нелегальный профсоюз торговых служащих, установила связи с Москвой и партийными центрами за границей. Но через полтора года моршанская организация снова была ликвидирована полицией. Вплоть до Февральской революции 1917 года на территории губернии действовали лишь разрозненные, крайне немногочисленные группы социал-демократов и эсеров, не проявлявшие заметной активности.

В 1909 году в Тамбовской губернии было отменено положение усиленной охраны. Черносотенцы и консервативная часть общества считали восстановление порядка, общественной безопасности и нормальной жизни на Тамбовщине большой заслугой губернатора Н.П.Муратова.

Характерной чертой послереволюционного периода стал упадок деятельности политических партий. Почти все видные активисты революционных партий на Тамбовщине оказались в тюрьме или ссылке, а немногие оставшиеся на свободе сосредоточились на легальной работе в потребительской кооперации, обществах взаимопомощи и других организациях. Притеснения со стороны губернских властей отчасти способствовали и заметному сокращению рядов кадетской партии. После созыва III Государственной думы в уездных городах Тамбовской губернии кадеты практически перестали устраивать общие партийные собрания. В 1911 году тамбовские кадеты сообщали своему партийному руководству, что «организованной партии конституционных демократов ни в Тамбове, ни в губернии нет». Постепенно сошла на нет и активность партии октябристов. Осенью 1907 года полицейские власти города Тамбова доносили:

«Деятельность Союза 17 октября ослабла. В последнее время он не устраивает собраний и почти перестал существовать как организованная партия». Активно продолжали действовать лишь черносотенные союзы, встречавшие благосклонное отношение властей во главе с Н.Муратовым. В 1908-1911гг. появился целый ряд их новых отделов, устраивались народные чтения национал-патриотической направленности, были проведены два губернских съезда монархических организаций. Но даже руководство черносотенцев жаловалось, что народу на собрания стало ходить меньше; некоторые отделы Союза русских людей (в том числе, в Тамбовских вагоноремонтных мастерских) прекратили существование.

Упадок политических партий, наблюдавшийся на Тамбовщине, был закономерным. Окунувшись в 1905 году в бурный водоворот революционных страстей, подавляющее большинство тамбовских обывателей довольно быстро охладело к политике. ***В условиях политической пассивности провинциального общества партийные организации не имели широкой и прочной опоры для постоянной деятельности.***

В то же время нельзя считать, что общественная жизнь в Тамбовской губернии после 1907года полностью замерла. Вопросы, связанные со столыпинской аграрной реформой, проектом преобразования местного самоуправления, развитием начального и среднего образования оказались в центре внимания земства, дворянских собраний. Активно развивалась деятельность различных общественных организаций культурно-просветительной, благотворительной, научной, экономической направленности, профессиональных обществ взаимопомощи, обществ народной трезвости. Новым явлением стало развитие кооперативного движения: к 1914 году в губернии действовало около 350 кооперативных объединений, в деятельность которых была вовлечена значительная часть населения.

2. Столыпинские реформы

Послереволюционный период в истории России прошел под знаком преобразований, связанных с именем П.А.Столыпина. Центральное место в правительственной программе, 25 августа 1906г. занимала аграрная реформа. Разрабатывая ее, правительство стремилось предотвратить повторение массового крестьянского движения, сохранив в то же время неприкосновенность частного помещичьего землевладения.

Основной смысл реформы заключался в том, чтобы разрушить сельскую общину и создать обширный слой крепких хозяев-единоличников. По мысли правительства, этот слой, заинтересованный в стабильности и защите частной собственности, должен был стать противовесом революционным устремлениям в деревне.

9 ноября 1906 года появился знаменитый указ, предоставивший всем крестьянам право свободного выхода из общины с закреплением наделов в личную собственность. При этом крестьянин мог требовать устранения чересполосицы и выделения всех причитающихся ему угодий «к одному месту» в виде отрубов или хуторов. В таких условиях перед наиболее предприимчивыми и трудолюбивыми крестьянами появлялись возможности для более совершенных способов ведения хозяйства. В то же время деревенские бедняки, выйдя из общины, могли продать свои наделы односельчанам и переселиться в города, что способствовало бы смягчению проблемы малоземелья.

Важная роль в насаждении единоличных хозяйств отводилась Крестьянскому Поземельному банку, деятельность которого была резко расширена. В распоряжении Банка находился значительный фонд земель, образованный за счет покупки дворянских имений. Кроме того, государство передало Крестьянскому банку часть казенных земель. Имена Банка разбивались на хутора и отруба, и в таком виде предлагались к продаже. С 1908 года правом приобретения земли через Крестьянский Банк стали пользоваться в основном единоличники, а сельские общества допускались к покупке лишь в особых случаях. Продажа осуществлялась в кредит под 6% годовых с рассрочкой платежа сроком на 55 лет. При этом величина первоначального взноса для единоличников была снижена с 20% до 5-10% от стоимости приобретаемой земли. Покупателями земель у Банка являлись не только деревенские богачи, но и середняки, малосостоятельные крестьяне. Банк выдавал также ссуды для улучшения хозяйства и самостоятельной покупки земли в личную собственность. На землях, купленных у Крестьянского банка или при его посредничестве в Тамбовской губернии было создано более 8 тыс. отрубов и хуторов.

Чтобы смягчить малоземелье в Центральной России правительство организовало массовое переселения крестьян за Урал. Оно происходило и прежде, но новые правила делали его более привлекательным. Семьям, желающим переселиться, выделялось пособие, они могли получить ссуду для обустройства на новом месте, с них списывались недоимки, давались льготы по уплате налогов, мужчины освобождались от воинской

повинности. В Сибири переселенцам бесплатно отводились по 15 десятин земли на каждую мужскую душу.

Избавить крестьянство от стихийно-революционных устремлений можно было только путем улучшения их материального положения и жизненных условий. Достичь же этого результата при сохранении отсталых методов обработки земли было невозможно. Особенно важно было добиться быстрых и ощутимых улучшений в хозяйстве хуторян и отрубников; ведь их успешный пример должен был убедить в преимуществах единоличного хозяйства остальных крестьян и подтолкнуть их к выходу из общины. Поэтому правительство обратило внимание на меры, способствующие повышению качественного уровня крестьянского хозяйства. Потребности реформы способствовали развитию в Тамбовской губернии земской агрономической помощи населению. Если к 1909 году на всю губернию имелось лишь 4 земских агронома, то к 1915 году насчитывалось уже 66 агрономов и 21 инструктор по сельскому хозяйству. Во всех уездах были созданы опытно-показательные поля и участки, где крестьяне могли познакомиться с рациональными методами ведения хозяйства. Опытное поле Козловского земства считалось одним из лучших в Центральном Черноземье. Устраивались курсы для крестьян-единоличников. В 1910г. губернское земство учредило среднее сельскохозяйственное училище в селе Чакино, существующее и поныне как Чакинский сельскохозяйственный техникум. Действовали склады и пункты проката сельскохозяйственных орудий, благодаря которым состоятельные крестьяне могли купить по более низкой цене плуги, сеялки, жатки, молотилки и т.д. Сельскохозяйственный склад Козловского уездного земства по объему оборота занимал 8-е место в России. Была организована продажа через земство улучшенных семян, племенного скота. Появились земские кассы мелкого кредита, в котором остро нуждались крестьяне в связи с развитием своего хозяйства.

Столыпинская аграрная реформа с одобрением была встречена большинством тамбовских помещиков. Они надеялись, что под ее влиянием крестьяне постепенно охладят к идее «черного передела» помещичьих земель.

Отзывы тамбовских помещиков о первых результатах столыпинской реформы (1909год).

И.И.Сатин, предводитель дворянства Тамбовского уезда: «... У крестьян-собственников и сейчас уже замечается стремление к улучшению культуры,

жизненной обстановки, инвентаря и появляется иное отношение, чем прежде, к чужой собственности».

В.Н.Снежков, предводитель дворянства Козловского уезда: *«Крестьяне стали задумываться над вопросом: а) не есть ли земля такой же вид собственности, как и всякая другая частная собственность; б) не требуется ли для поднятия экономического благосостояния населения не уравнивание земельной собственности, а увеличение ее доходности».*

Аграрные реформы подкреплялись и другими изменениями в положении крестьян. В октябре 1906 года крестьянам были даны равные с представителями других сословий права в отношении государственной службы, предоставлена свобода передвижения и выбора места жительства без увольнительных приговоров сельского схода, отменены телесные наказания. Намечалось значительно увеличить число сельских школ и обеспечить к 1918-20 гг. переход к обязательному начальному образованию во многих уездах страны. Более доступным для крестьян должно было стать обучение в средних и высших учебных заведениях.

Готовилась также серьезная реформа местного самоуправления. Она включала в себя отказ от сословного характера земских выборов, снижение имущественного ценза и расширение состава земских собраний за счет крестьян-единоличников, увеличение полномочий земства в хозяйственной сфере, приближение земских учреждений к населению путем создания волостного земства. Однако проект земской реформы встретил сопротивление со стороны консервативного дворянства, боявшегося ослабления своих позиций на местах. Недовольство им выражали и тамбовские помещики. Из-за сопротивления дворян Столыпину в конечном счете пришлось отказаться от преобразования местного управления.

3. Отношение тамбовского крестьянства к столыпинской реформе

Для Тамбовщины, где крестьянское малоземелье породило мощное крестьянское движение 1905-1907 годов, столыпинская реформа приобретала особое значение. Однако тамбовские крестьяне поначалу не проявили активного интереса к закону 9 ноября 1906 года. «Будучи хорошо осведомлены с этим законом, крестьяне, тем не менее, с трудом соглашались на выход из общины» - докладывал губернатор Н.Муратов в Петербург летом 1908 года. Отчасти это происходило потому, что крестьяне еще не утратили надежду на

безвозмездное получение помещичьих земель, возникшую под впечатлением революционных событий и деятельности первых двух Государственных дум.

Центральные и губернские власти предпринимали энергичные меры для того, чтобы продвинуть ход реформы. Земские начальники усиленно убеждали крестьян в целесообразности выхода из общины. Издавались листовки и брошюры, разъясняющие суть реформы, обещавшие крестьянам помощь правительства в устройстве хуторского хозяйства, в переселении за Урал. Поддерживающая правительство газета «Тамбовский край» активно критиковала общинные порядки и превозносила успехи единоличников. В каждом уезде были созданы образцовые поля и участки на землях отрубов и хуторов. Организовывались даже экскурсии крестьян в украинские губернии, чтобы убедить их в возможности ведения хуторского хозяйства.

Вскоре процесс проведения реформы на Тамбовщине сдвинулся с мертвой точки. К осени 1909 года тамбовские крестьяне подали уже 55 тысяч заявлений о выходе из общины. В губернии стали появляться отруба и немногочисленные хутора; современники отмечали перемены в хозяйстве, жизненном укладе и психологии единоличников. Однако ставка на то, что из общины будут выходить в первую очередь «крепкие и сильные» в Тамбовской губернии не оправдалась. Заявления об укреплении земли в личную собственность подавали, прежде всего, бедняки; лица, нуждающиеся в деньгах для переселения за Урал; крестьяне, уходившие на заработки или вовсе переселившиеся в города; семьи, не имевшие рабочих рук для обработки земли. Выйдя из общины, они сразу продавали свою землю. В Кирсановском, Козловском, Тамбовском уездах так поступили около 40% выделившихся из общины крестьян.

Спешили укрепить землю в собственность также семьи, имевшие излишки земли по сравнению со среднедушевой нормой в данном селении. По закону 6 ноября 1906 года

они могли сохранить эти излишки за собой, выкупив их по ценам 1861 года, которые были в несколько раз ниже действительной стоимости земли. Опасаясь лишиться излишков при очередном уравнительном переделе земли внутри общины, такие крестьяне среди первых подавали заявление о выделе.

Создание слоя крепких хозяев правительство связывало не просто с выходом из общины, а с образованием отрубов и хуторов. Они образовывались либо путем разверстания целых сельских обществ, либо путем выдела отдельных домохозяев. Вторым вариантом на Тамбовщине преобладал – таким путем возникло около 60% отрубов и хуторов, а полностью разверстались лишь 163 сельских общества. Однако вопреки усилиям правительства, тамбовские крестьяне предпочитали укреплять землю не отрубам, а чересполосно. Желавших переселяться на хутора оказалось и вовсе немного. Тому было несколько причин.

Во-первых, крестьяне с осторожностью относились к новому, непривычному для них виду хозяйствования. Многие поколения тамбовских крестьян привыкли жить по принципу «Как мир (община), так и я», рассчитывать на помощь и поддержку односельчан в сложной ситуации. Разорвать эту привычную связь, а тем более перебраться на хутор, где до ближайшего селения - 15-20 км, было психологически очень сложно.

Во-вторых, важной сдерживающей причиной являлось малоземелье. Наделы, которые могли получить большинство крестьян в случае выхода из общины, были слишком малы, чтобы успешно вести на них хозяйство. «Какой же это будет хутор, если корова ляжет, а телку лечь негде» - иронизировали сельские жители. Денег же, чтобы прикупить земли дополнительно или взять ее в аренду, у основной массы крестьян не имелось.

В-третьих, заметную роль играл природный фактор. Чересполосное расположение земельных угодий в нескольких участках помогало крестьянскому хозяйству лучше пережить трудности, связанные с колебаниями климата: в дождливый год лучшие урожаи давали полосы, расположенные на сухих, возвышенных местах, а в жаркое, засушливое лето положение спасали низинные участки. Получив земли в виде одного участка, единоличники лишались этих преимуществ. Лучшие земли община, естественно, старалась оставить за собой, а отрубникам и хуторянам отводила неудобные и удаленные от селения участки. Это сдерживало процесс создания отрубов. Отселение на хутора

нередко тормозилось и из-за отсутствия источников воды, без которых сложно было вести хозяйство.

В-четвертых, на решение зажиточных крестьян остаться в общине нередко влияла возможность извлечения выгоды из положения менее обеспеченных односельчан. В рамках общины, например, можно было использовать их труд под видом «благодарности» за ранее оказанную помощь.

Наконец, развитию реформы серьезно препятствовало неприязненное отношение к единоличникам со стороны односельчан. Сельские сходы в Тамбовской губернии в большинстве случаев не хотели давать согласие на выдел отдельных домохозяев на отруба и хутора, поскольку это сокращало земельный фонд, остающийся в распоряжении общины. Когда ситуация складывалась таким образом, в дело вмешивались земские начальники. Выдел отрубов и хуторов под нажимом властей вносил дополнительную враждебность во взаимоотношения общинников и единоличников. Имели место потравы посевов, поджоги построек хуторян и отрубников, угрозы в их адрес. Опасаясь этого, многие крестьяне боялись выходить на отруба и хутора.

Противодействие тамбовских крестьян столыпинской реформе проявлялось в различных формах. Сельские общества, например, часто отказывались предоставить в распоряжение землемеров рабочих, выделить квартиру для проживания и т.д. Открытых выступлений против реализации реформы на Тамбовщине зафиксировано около 100. Примерно в половине случаев они происходили из-за проведения землеустроительных работ по отводу участков единоличникам.

Наиболее массовым выступлением тамбовских крестьян в ходе столыпинской реформы стало так называемое «волотовское дело» (1910г.). Невзирая на постановление сельского общества с.Волотово Лебедянского уезда, землеустроители при выделении отрубов изымали у общины самые удобные земли. Общинники несколько раз ходатайствовали перед властями об отмене начатых работ, но их протесты остались без внимания. Между тем, общинники были уверены в правомерности своих требований. 13 мая толпа женщин и подростков с вилами и кольями явилась на поле, где проводилось межевание, и прогнала землемеров. Местные власти не сразу оценили серьезность волнений, и это еще больше воодушевило крестьян. Лишь 15 мая, накануне приезда губернатора, полиция решила арестовать зачинщиков беспорядков. Когда такая попытка была предпринята, толпа крестьян напала на полицейских стражников, забросав их

камнями. Полиция дала несколько залпов по толпе, убив 4-х и смертельно ранив еще 6-х человек (двое из них затем умерли). По распоряжению губернатора в Волотово были вызваны отряды полиции из нескольких уездов, десятки крестьян арестованы. Но и после этого отношения между общинниками и отрубниками в селе оставались напряженными. Волотовское дело, получившее общероссийскую известность, свидетельствовало об опасности принудительного насаждения единоличного хозяйства, к чему подчас стремились местные власти.

Накануне Первой мировой войны 1914-1918 гг. в Тамбовской губернии обозначился некоторый рост числа крестьян, стремившихся создать единоличное хозяйство. Возможно, в мирных условиях эта тенденция развивалась бы и дальше, однако ситуация сложилась иначе. С началом войны многие крестьяне оказались мобилизованы в армию, а в их отсутствие проведение выделов было затруднено. Попытки некоторых лиц укрепить землю в собственность на выгодных для себя условиях встречали резкое сопротивление со стороны тех, чьи мужья, дети, родственники находились на фронте и не могли участвовать в общинном сходе. Чтобы не обострять напряженность на селе в условиях войны, правительство в 1915 году рекомендовало местным властям производить укрепление наделов только при добровольном согласии общины. С другой стороны прожить без поддержки односельчан в условиях нарастающих военных тягот и невзгод трудностей было сложно. В военные годы произошло некоторое укрепление общинных устоев, а количество заявлений о выходе из общины резко сократилось. К 1916 году осуществление реформы фактически было свернуто.

4. Итоги столыпинской реформы на Тамбовщине

За годы столыпинской реформы укрепили наделную землю в личную собственность более 94 тысяч тамбовских крестьян, что составляло 24% от общего количества крестьянских дворов в губернии. Примерно таким же этот показатель был в среднем по стране. Общинные порядки были поколеблены, но отнюдь не разрушены.

На бывших общинных землях в Тамбовской губернии появилось более 25 тысяч отрубов и хуторов. К этим формам землевладения перешло около 6% крестьян. Основную надежду правительство связывало с появлением обособленных хуторов, но это направление реформы на Тамбовщине явно провалилось. На хутора выделилось менее 1 тысячи домохозяев, главным образом в южных уездах; по сравнению с 400 тысячами крестьянских дворов это была капля в море. Ко всему прочему, многие владельцы хуторов

и отрубков остались жить в своем родном селе. Таким образом, территориально отделить тамбовских единоличников от общины правительству не удалось.

Тамбовская губерния стала одним из главных районов крестьянского переселения. С 1906 по 1914 год за Урал выехало более 100 тысяч тамбовских крестьян, в большинстве своем бедняков. Из-за нехватки средств, инвентаря, рабочего скота, плохого знакомства с местными условиями не все они сумели прочно обосноваться на новом месте. Участь таких крестьян была незавидной - одни оказались на положении батраков у местных старожилов, другие через год-два вернулись домой, где у них уже не было своей земли. Переселение сдерживалось также нехваткой удобных мест для обустройства. Крестьяне из Тамбовской губернии стремились обосноваться в тех районах Сибири, природные условия которых напоминали им родные места. Между тем, переселенческое ведомство зачастую предлагало землю в местности с гористым рельефом и непривычным климатом, отсутствием воды и леса, удаленной от городов и дорог. Поэтому некоторые крестьяне уезжали домой, отказавшись от обустройства в Сибири. В общей сложности обратно вернулась примерно четверть из 100 тысяч переселенцев, пополнивших ряды деревенской бедноты.

В целом столыпинская реформа на Тамбовской земле не достигла желаемого результата. Слой крепких хозяев-единоличников, на создание которого Столыпин возлагал главную надежду, оказался слишком узким. Проблема малоземелья не смягчилась, поскольку сельское население Тамбовщины быстро увеличивалось за счет естественного прироста. Социальная напряженность на селе сохранялась, причем теперь крестьян считали своими врагами не только помещиков, но отчасти и единоличников. Нерешенность аграрного вопроса на Тамбовщине со всей очевидностью проявились в ходе революции 1917 года.

Вместе с тем, реформа способствовала некоторым сдвигам в развитии сельского хозяйства. Возникла земская агрономическая помощь населению, стали распространяться сельскохозяйственные знания. Получила развитие кредитная и ссудно-сберегательная кооперация. Благодаря ссудно-сберегательным и кредитным товариществам, образовавшимся в десятках сел, у крестьян появилась возможность получить кредит для улучшения хозяйства. В зажиточных хозяйствах увеличились посевы кормовых трав, шире стали применяться удобрения, усовершенствованные орудия труда и сельскохозяйственные машины (жатки, молотилки, веялки и т.д.). Среднегодовой сбор

зерновых в губернии в 1911-1915 гг. вырос примерно на 10%. Увеличилась товарность крестьянского хозяйства, то есть доля продукции, поставляемой на продажу. Больше хлеба стало вывозиться в другие губернии, за границу.

Однако качественные улучшения находили применение лишь в хозяйстве наиболее предприимчивых и зажиточных крестьян. Основная масса тамбовских крестьян продолжала обрабатывать землю по старинке, и уровень урожайности оставался крайне низким. В крестьянской среде заметно усилилось расслоение. Доля середняцких хозяйств на Тамбовщине к 1917 году уменьшилась до 23%, сократившись вдвое по сравнению с началом века. Часть их сумела улучшить свои условия, благодаря чему количество зажиточных крестьянских дворов возросло с 6% до 14%. Но значительно большее число середняков пополнило ряды малоземельного и малообеспеченного крестьянства. Все это усиливало напряженность на селе.

Заметные изменения в период между двумя революциями произошли в положении не только крестьян, но и помещиков. Площадь дворянского землевладения в Тамбовской губернии с 1905 по 1913 год сократилась почти на треть. Покупателями продаваемых дворянских имений, помимо дворян, часто выступали и лица других сословий – крестьяне, купцы, почетные граждане. Некоторые из новых владельцев переходили к более совершенным методам ведения хозяйства, прибегали к найму постоянных рабочих. Но в других случаях, наоборот, наблюдался упадок культуры земледелия. Переход поместий в новые руки зачастую имел неблагоприятные последствия для крестьян окрестных сел, которые утрачивали возможность арендовать землю в дополнение к своим скудным наделам. Если хозяйство в имении основывалось на труде постоянных наемных работников, крестьяне лишались также возможности приработка.

Рост производства сельскохозяйственного производства в годы столыпинской реформы, а также промышленный подъем 1909-1913гг. дали дополнительный стимул развитию на Тамбовщине перерабатывающей промышленности. Перед Первой мировой войной на первое место среди всех отраслей тамбовской промышленности по объему производства вышла мукомольная отрасль. В губернии усиленно строились и реконструировались паровые мельницы, элеваторы для хранения зерна, крупорушки. Центрами их размещения являлись не только города, но и сельские населенные пункты, расположенные вблизи железнодорожных путей (Уварово, Ржакса, Мучкап, Токаревка, Сатинка, Платоновка и т.д.). Успешно развивались табачная, масложировая, сахарная

промышленность, улучшалось их техническое оснащение. В 1908г. вступил в строй Новопокровский сахарный завод графа А.Орлова-Давыдова, на котором было установлено современное оборудование и трудилось более 1 тыс. рабочих. Однако в целом Тамбовщина продолжала развиваться как сельскохозяйственный регион.

Вопросы и задания

1. В каком направлении правительство после роспуска II Государственной думы изменило избирательный закон? Как это повлияло на результат выборов в III Думу по Тамбовской губернии?
2. Чем можно объяснить сокращение деятельности политических партий на Тамбовщине после 1907 года?
3. Почему тамбовские помещики приветствовали столыпинскую аграрную реформу, но критически отнеслись к проекту местной реформы?
4. Охарактеризуйте отношение тамбовских крестьян к столыпинской реформе?
5. Заполните таблицу «Столыпинская аграрная реформа в Тамбовской губернии».

Основные направления реформы	Результат	Значение
Разрушение общины		
Создание крепких единоличных хозяйств (в т.ч. через Крестьянский банк)		
Переселение в Азиатскую часть страны		
Повышение культуры земледелия		

6. «Столыпинская реформа могла внести успокоение в тамбовскую деревню». Подтвердите или опровергните это утверждение.

Литература

1. Адрес-календарь и справочная книжка Тамбовской губернии на 1913 год. – Тамбов, 1913.

2. Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX-30-е гг. XX в.) – Тамбов, 2002.
3. Безгин В.Б., Ильин С.А. Крестьянство и русские национальные организации Тамбовской губернии в российской революции (1905-1907 гг.)//Гуманитарные науки: проблемы и решения. Сб. научных статей. – СПб., 2003.
4. Вернадский В.И. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. – М., 1981.
5. В.И.Вернадский и Тамбовский край. – М., 2002.
6. Волконский С.М. Мои воспоминания. – Т.1-2. – М., 1992.
7. Воронский А.К. За живой и мертвой водой. – М., 1970.
8. Горелов А.А., Щукин Ю.К. Тамбов: (Центр. часть): Справочник-путеводитель. – Тамбов, 1999.
9. Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: Тезисы докладов обл. краеведческой конференции. – Тамбов, 1996.
10. 200 лет Тамбовской губернии и 60 лет Тамбовской области: Историко-статистический сборник. – Тамбов, 1997.
11. Двухжилова И.В. Социальный состав Тамбовского земства (1865-1890-е гг.) – Тамбов, 2003.
12. Дьячков В.Л., Есиков С.А., Канищев В.В., Протасов Л.Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения)// Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): Материалы международной научной конференции. – М., 1996.
13. Емельянова Н. Музыкальные вечера. Хроника музыкальной жизни Тамбовского края за 100 лет. – Воронеж, 1977.
14. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века. – Тамбов, 1998.
15. Есиков С.А., Фомина Л.Б. Тамбовские меценаты и благотворители //Очерки истории культуры Тамбовского края. – Тамбов, 1993.
16. И пыль веков от хартии отряхнув... : Хрестоматия по истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993
17. Ильин С.А. Консервативные общественно-политические объединения Российской империи: образование и легализация (на материалах Тамбовской губ.)//Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за первое полугодие 2001 года. – Тамбов, 2001. – Вып.4.

18. Ильин С.А. Организационное устройство русских национальных объединений начала XX в. (на материалах Тамбовской губернии)//Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России. – Тамбов, 2003.
19. Исмаил-Заде Д.И. И.И.Воронцов-Дашков // Исторические силуэты. – М., 1991.
20. История Тамбовского края: избранные страницы: Учеб. пособие/ Под ред. И.В.Двухжиловой, А.А.Слезина. – Тамбов, 2004.
21. История Тамбовской области/ Ред. А.Я.Киперман, Г.А.Протасов. – 2-е изд., переработанное. - Воронеж, 1971.
22. Канищев В.В., Щербинин П.П. Городские средние слои на выборах I-IV государственных дум (по материалам Центрально-Черноземного региона) // Вестник Тамбовского университета. – 1996. – Вып.2.
23. Касимов А.С. Борьба рабочих Тамбовщины в первое десятилетие пролетарского освободительного движения в России (1895-1904гг.)// Вопросы исторического краеведения тамбовской области. – Тамбов, 1988.
24. Кирсанов И.Н. Либерализм в Тамбовском губернском земстве перед первой русской революцией// Общественно-политическая жизнь российской провинции. – Вып. II. – Тамбов, 1996.
25. Козловъ – Мичуринск. Прошлое и настоящее. – Мичуринск, 1990.
26. Крестьянское движение 1905-1907гг. в Тамбовской губернии. Сборник документов. – Тамбов, 1957.
27. Кученкова В.А. Асеевы. – Тамбов, 2001.
28. Кученкова В.А. Неизвестный Тамбов. – Тамбов, 1993.
29. Кученкова В.А. Русские усадьбы. – Тамбов, 2003.
30. Леонов Л.М. Партия социалистов-революционеров в 1905-1917гг. – М., 1997.
31. Мещеряков Ю.В. Мария Спиридонова. Страницы биографии. – Тамбов, 2001.
32. Михайлов В.И. Художники Тамбовского края. – Л., 1976.
33. Мичуринск. – Воронеж, 1969.
34. Морозов К.Н. Партия социалистов-революционеров в 1904-1914гг. – М., 1998.
35. Муравьев Н.В. Улицы и площади Тамбова. – Тамбов, 1994.
36. Нарышкин Э.Д. (1813-1901). – Тамбов, 2002.
37. Никулин И.С. Мичуринские были.: Из записок краеведа. – Воронеж, 1979.
38. Новотомниково. – Воронеж, 2002.

39. Орлова В.Д. История, застывшая в камне//Кредо. – 1993, №6.
40. Орлова В.Д. Состав рабочих промышленных предприятий Черноземного Центра в 1917-1918гг.//Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. – Тамбов, 1992.
41. Орлова В.Д. Учебный материал по истории русской культуры и быта (XIX-начало XX вв.). – Тамбов, 1994.
42. Орлова В.Д., Пирожков И.Г. Частное строительство в Тамбове в конце XIX-начале XX вв. //Державинские чтения. – Тамбов, 1999.
43. Очерки истории Тамбовской организации КПСС. – Воронеж, 1984.
44. Поветьев В.В. Слухи в тамбовской деревне в период первой мировой войны// Война и общество. Материалы международной научно-практической конференции. – Тамбов, 1999.
45. Политические деятели России.1917.Биографический словарь. – М.,1993.
46. Политические партии России. Конец XIX-первая треть XX века. Энциклопедия. – М., 1996.
47. Почетные граждане города Тамбова. – Тамбов, 1997.
48. Программно-методические материалы к курсу «Тамбововедение». 8 класс. – Тамбов,2003.
49. Просветов Р.Ю. Из истории Тамбовского края. Учебно-методический материал. – Тамбов, 2002.
50. Протасов Л.Г. «Социальный рельеф» и выборы в I-IV Государственные думы, тамбовская губерния//Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII-XX вв. – Тамбов,2002.
51. Рожков Г.А. Радикальный либерализм в Центральном Черноземье накануне революции 1905-1907гг. //Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за второе полугодие 2000 года. – Тамбов, 2000.
52. Розов Ю.А. Земства Тамбовщины и их роль в народном просвещении// II Державинские чтения: Философия. Социология. Политология. Право. Экономика. История.- Тамбов, 1996.
53. Салтык Г.А. Эсеры Центрального Черноземья в 1905-1907гг. // Отечественная история. – 2004,№1.

54. Самохин К.В. Тамбовское крестьянство в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917гг.). – СПб., 2004.
55. Самохин К.В. Тамбовское крестьянство накануне Первой мировой войны (социально-демографический облик)// Гуманитарные науки: проблемы и решения. Сб. научных статей. – СПб.,2003.
56. Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. – Тамбов, 1903.
57. Семенов А.К. Муниципальные выборы в городах тамбовской губернии// Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее. – Тамбов,2000.
58. Свиридов А.И. Восстание 7-го запасного кавалерийского полка в Тамбове // Вопросы исторического краеведения тамбовской области. – Тамбов, 1986.
59. Симонова М.С. Земско-либеральная фронда (1902-1903гг.)//Исторические записки. – Т.91. – М.,1973.
60. Снытко М.К. Город Моршанск. – Тамбов, 1963.
61. Снытко М.К. Кирсанов. – Тамбов, 1969.
62. Страницы истории Тамбовского края. Под ред. Л.Г.Протасова. – Тамбов, 1986.
63. Тамбов. Под общ. редакцией М.К.Снытко. – Воронеж, 1967.
64. Тамбовская область (Природа, история, население, культура, хозяйство). Краткий краеведческий справочник. – Тамбов, 1965.
65. Тамбовская энциклопедия. Гл. научный ред. Л.Г.Протасов. – Тамбов, 2004.
66. Тамбовские хроники. Историко-краеведческий бюллетень.
67. Тамбовское крестьянство: от капитализма к социализму (вторая половина XIX – начало XX века). Сб. науч. статей. Вып.1. – 4. – Тамбов, 1996-2002.
68. Тамбов старый, Тамбов новый. Фотоальбом. – Тамбов, 2002.
69. Токарев Н.В. О влиянии деятельности Крестьянского поземельного банка на ход миграций в Тамбовской губернии (1906-1907) //Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России. – Тамбов, 2003.
70. Токарев Н.В. О некоторых аспектах проведения столыпинской аграрной реформы в Тамбовской губернии //Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за второе полугодие 2000 года. Выпуск 3. – Тамбов,2000.

71. Токарев Н.В. Организация крестьянских миграций из тамбовской деревни в период столыпинского землеустройства//Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2002 год. Выпуск 6. – Тамбов, 2003. – С.158-165.
72. Токарев Н.В. Столыпинское землеустройство в тамбовской деревне (1906-1916гг.)//Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за первое полугодие 2001 года. Выпуск 4. – Тамбов, 2001.
73. Токарев Н.В. Тамбовское крестьянство в избирательной кампании во II Государственную думу// Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее. – Тамбов, 2000.
74. Туманова А.С. Общественные организации города Тамбова на рубеже XIX-XX вв. – Тамбов, 1999.
75. 1905. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Сост. П.Н.Черменским под ред. П.Крошицкого. – Тамбов, 1925.
76. Фарбер Я.И. очерки истории медицины в Тамбовском крае в прошлом и настоящем. – Тамбов, 2001.
77. Фурсова С.В. История народной школы Тамбовской губернии в пореформенный период (1861-1904гг.). – Тамбов, 2000.
78. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. – Тамбов, 1961.
79. Чернов В.М. Перед бурей: Воспоминания. – М., 1993.
80. Шацилло К.Ф. Русский либерализм накануне революции 1905-1907 годов. Организация. Программы. Тактика. – М., 1985.
81. Щербинин П.П. Жители городов тамбовской губернии на выборах в I-IV Государственные думы // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее. – Тамбов, 2000.
82. Щербинин П.П. Повседневная жизнь населения Тамбовской губернии в период русско-японской войны 1904-1905гг.// Регион 68. – 2004, №2.
83. Юстова Е.И., Максимов М.М. Тамбов. Памятники архитектуры. – Воронеж, 1976.
84. <http://www.grad-kirсанov.ru> (материалы компьютерного сайта), (с) 2002-2005 by Р.Просветов.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	1
-----------------------	----------

§ 1. Социально-экономическое развитие Тамбовского края на рубеже	
XIX-XX веков.	4
§ 2. Тамбов в начале XX века.	18
§ 3. Развитие народного образования на Тамбовщине в конце	
XIX-начале XX вв.	27
§ 4. Культурная жизнь и быт населения Тамбовщины на рубеже	
XIX-XXвеков.	35
§ 5. Деятельность революционного подполья и рабочее движение	
в Тамбовской губернии.	47
§ 6. Либеральное движение в Тамбовской губернии.....	55
§ 7. 1905 год на Тамбовщине.....	64
§ 8. От революции к умиротворению (1906-1907гг.)	79
§ 9. Тамбовская губерния в период столыпинских реформ.	97
Литература	110